

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 47.

Воскресенье 17 Ноября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревского* и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Каравица*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. Г. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Къ вопросу о мелкой земской единицѣ. *Н. Н. Арсеньева*.—2) Новѣйшая практика Прав. Сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. *И. М. Рабиновича*.—3) Изъ замѣтокъ судьи *И. И. Соллертинскаго*.—4) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 6 ноября; б) Харьковская судебная палата. (Оскорбленіе помощн. прис. пов. въ присутственномъ мѣстѣ); в) С.-Петербургскій окр. судъ. (Клевета въ печати); г) Новочеркасскій окр. судъ. (Обвиненіе въ ложномъ доносѣ на полицію).—5) Дѣйствія правительства.—6) Хроника.—7) Кіевское Юридическое общество.—8) Библиографія: а) Полный сводъ рѣшеній гражд. касс. деп. Прав. Сената; б) *В. Яновича*. (Итоги шестилѣтія). *Г. В. Гессена*.—9) Судебная практика: Правит. Сенатъ. (Право гор. думы просить гласнаго, отказавшагося отъ этого званія, вернуться въ составъ думы).—10) Отвѣты редакціи.—11) Справочный отдѣлъ (послѣтекста и на обложкѣ).—12) Объясненія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дни.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1903 годъ.

Къ вопросу о мелкой земской единицѣ.

Поставленный на очередь многими земскими собраніями, затронутый многими изъ числа уѣздныхъ комитетовъ, учрежденных по инициативѣ совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, вопросъ о мелкой земской единицѣ (по прежней терминологіи—всесловной или бессловной волости) приближается, повидимому, если не къ разрѣшенію, то къ всестороннему обсужденію. Оно наступаетъ для него при условіяхъ существенно иныхъ, чѣмъ прежде. Было время, когда все-словная волость казалась средствомъ поднять помѣстное дворянство, вознаградить его, отчасти, за отбѣну крѣпостного права. Убѣдившись въ неосуществимости этой мечты, сторонники до-реформенныхъ порядковъ стали непримиримыми противниками все-словной волости, во всѣхъ ея видахъ и подъ всѣми ея именами—и эта вражда еще усилилась съ тѣхъ поръ, какъ мелкая земская единица вошла (въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ) въ составъ земской программы, направленной къ расширенію и укрѣпленію самоуправленія. Такое явленіе повторилось каждый разъ, когда, послѣ долгихъ періодовъ молчанія, вызваннаго безнадежностью, вновь заходила рѣчь о необходимости подвести фундаментъ подъ зданіе

земскихъ учреждений. Теперь къ прежнимъ двумъ мнѣніямъ, прямо противоположнымъ между собою, прибавилось третье, не отвергающее, въ принципѣ, мелкую земскую единицу, но признающее ее *несвоевременною*. Этотъ взглядъ нашелъ выраженіе и въ земствѣ, и въ литературѣ; исходя изъ него, съѣзды дѣятелей по кустарной промышленности, въ 1902 году, высказалась противъ безотлагательнаго устройства мелкой земской единицы, за которое годомъ раньше энергично выступилъ московскій сельско-хозяйственный съездъ.

Что забота о хозяйственныхъ нуждахъ населенія должна начинаться въ возможно большей близости къ нему и затѣмъ, расширяясь и углубляясь, подниматься все выше и выше—это такая простая истина, которая еще раньше чувствуется, чѣмъ сознается. Слабые ея отголоски можно найти уже въ до-реформенномъ управленіи государственными крестьянами. Подъ ея влияніемъ редакціонныя комиссіи возложили на волостной сходъ попеченіе о всѣхъ предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости. И дѣйствительно, волость, какъ территорія, на столько велика, что располагаетъ достаточными средствами, личными и имущественными, для созданія и веденія скромнаго общаго дѣла—и вмѣстѣ съ тѣмъ на столько мала, что все

предпринимаемое ею может быть основано на самом точном знании местных условий. Съ этой точки зрѣнія она имѣетъ преимущество и передъ сельскими обществами, какъ передъ единицами слишкомъ дробными, и передъ уѣздомъ, какъ единицей слишкомъ крупной. Если дѣйствительность не оправдала ожиданій, если волость въ огромномъ большинствѣ случаевъ не внесла и не вноситъ ничего цѣннаго въ хозяйственный бытъ крестьянъ, если волостной сходъ обратился въ плохо дѣйствующій избирательный механизмъ, то это еще не значитъ, чтобы не нужна была промежуточная ступень, созданная положеніями 19 февраля 1861 года. Вся бѣда въ томъ, что она не получила нормального развитія; ея вовсе не коснулось прогрессивное движеніе, проявлявшееся, отъ времени до времени, въ другихъ сферахъ. Застывъ и омертвѣвъ, она стала послѣдней спицей въ бюрократической колесницѣ, вмѣсто того, чтобы быть начальной ячейкой живого организма. Все то, что іерархически стоитъ надъ нею, давить ее своею тяжестью, уничтожаетъ ея самостоятельность и самостоятельность. Для ея главныхъ задачъ не остается мѣста среди постоянно растущей массы постороннихъ функций. Возвратить волость къ ея настоящему назначенію, сохраняя за нею сословный и административный характеръ, невозможно—это доказалъ, съ поразительною ясностью, сорокалѣтній опытъ. Предстоитъ одно изъ двухъ: или отказаться отъ той пользы, которую можетъ принести непосредственное соприкосновеніе хозяйственныхъ учреждений съ народной массой, или кореннымъ образомъ измѣнить положеніе и роль волости въ нашей общественной жизни.

Территориально волость обнимаетъ собою извѣстную часть уѣзда, заключенную въ опредѣленные границы; юридически она представляется череполосной, потому что въ ней разбросаны, какъ анклавъ, неподвѣдомственные ей участки земли и группы населенія. Эта аномалія была когда-то неизбежной: на другой день послѣ отмѣны крѣпостного права фактическая свобода крестьянъ могла быть достигнута только путемъ совершеннаго разединенія прежнихъ владельцев и подвластныхъ. Теперь условія уже не тѣ: взаимодействие всѣхъ составныхъ частей населенія, переставъ быть опаснымъ, сдѣлалось необходимымъ. Параллельно съ числомъ и важностью общихъ интересовъ растетъ и сознание ихъ общности. Возьмемъ, для примѣра, область народнаго образованія. Не такъ еще давно большимъ распространеніемъ пользовалось мнѣніе, что народной массѣ не нужна—или, пожалуй, даже вредна—грамотность, что начальныя школы—роскошь, о которой, если хотятъ, пускай заботятся сами крестьяне. Въ другой формѣ и по другимъ мотивамъ подобный взглядъ не былъ чуждъ и крестьянамъ. Новымъ духомъ повѣяло послѣ открытія земскихъ учреждений:

въ крестьянской средѣ. нерасположеніе или равнодушіе къ школь стало уступать мѣсто сначала привычкѣ, потомъ смутному предчувствію пользы, наконецъ, совершенно ясному ея пониманію. Слабѣли или исчезали, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предрасудки иного рода, становилось очевидно, что начальная школа, поднимая качество народнаго труда, оказываетъ услуги не однимъ только крестьянамъ. Соединенію общихъ теченій—идушаго сверху и идущаго снизу—обязано своимъ развитіемъ стремленіе ко всеобщему обученію, съ такою силой проявившееся въ послѣднее время. Рядъ аналогичныхъ явленій можно прослѣдить и въ другихъ сферахъ. Отсюда неизбежно долженъ былъ возникнуть вопросъ, почему совмѣстная дѣятельность всѣхъ группъ населенія приурочивается только къ уѣзду, не спускаясь ниже? Развѣ есть существенная разница между хозяйственными задачами всего уѣзда и хозяйственными задачами его составныхъ частей? Развѣ земство можетъ входить во всѣ подробности мѣстной жизни? Развѣ населеніе волости, разсматриваемое какъ одно цѣлое, не должно приходиться на помощь земству, участвуя въ его предпріятіяхъ или пополняя ихъ пробѣлы? Если, напримѣръ, въ завершеніи школьной сѣти заинтересованы всѣ жители уѣзда, то почему же та доля средствъ и труда, которая требуется для этого на мѣстахъ, упадаетъ не на все населеніе волости? Сколько силъ пропадаетъ даромъ, сколько остается недѣланнаго или недодѣланнаго только потому, что одна часть населенія отстранена отъ волостнаго хозяйства, а другая ведетъ его при условіяхъ, до крайности неблагоприятныхъ? Въ самомъ дѣлѣ, что отвлекло крестьянскую волость отъ ея первоначальнаго назначенія? Помимо упомянутаго уже нами превращенія ея въ административно-полицейскій участокъ—обремененіе ея сборами, изъ которыхъ лишь самая малая часть идетъ на ея хозяйственныя нужды. Всего дороже стоитъ волости содержаніе волостнаго старшины и волостнаго писаря, не столько завѣдующихъ волостью, сколько исполняющихъ приказанія начальства. Какъ административные агенты, они оказываютъ услуги всѣмъ живущимъ въ волости, всѣмъ властвующимъ въ ней землею, безъ различія сословій. Пока вознагражденіе за эти услуги не принято на счетъ государства, оно по всей справедливости должно было бы лежать на *всѣмъ* населеніи волости. Съ усиленіемъ средствъ волости явилась бы возможность увеличить хозяйственные ея расходы, теперь, большею частью, сведенные почти на нѣтъ,—а новымъ плательщикамъ волостныхъ сборовъ нельзя было бы не предоставить участія въ завѣдываніи дѣлами волости.

Таковъ, въ главныхъ чертахъ, ходъ мыслей, давно уже породившій убѣжденіе въ необходимости веселословной волости или мелкой зем-

ской единицы. Эти выражения могут быть понимаемы и как синонимы; но не случайно первое, съ нѣкоторыхъ поръ, все больше и больше уступаетъ мѣсто второму. Первоначально предполагалось, что всесловная волость можетъ и должна замѣнить собою всецѣло крестьянскую, отличаясь отъ нея только своимъ составомъ и соединяя хозяйственныя функціи съ административными, даже судебными (въ лицѣ реформированнаго волостного суда). Положеніе дѣлъ существенно измѣнилось, когда, въ 1889 г., созданы были новые судебныя - административныя порядки. Всесловная волость, въ томъ видѣ, какъ она проектировалась въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, осуществима только при такомъ измѣненіи этихъ порядковъ, на которое теперь рассчитывать нельзя. Возможнымъ остается только преобразование хозяйственной организаціи, въ ея послѣднихъ развѣтвленіяхъ. Новому понятію соответствуетъ и новый терминъ, подчеркивающий объ характерныя черты проектируемой единицы: ея меньшіе размѣры и ея тѣсную связь съ земствомъ. Мелкая земская единица дѣлаетъ излишней нынѣшнюю крестьянскую волость, но не потому, чтобы она становилась на ея мѣсто, а потому, что она допускаетъ болѣе рациональное устройство низшей административно-полицейской агентуры, случайно и неудачно приуроченной къ сословно-волостному строю. Сама по себѣ земская мелкая единица должна быть ничѣмъ инымъ, какъ новымъ „земскимъ учрежденіемъ“, однороднымъ съ нынѣ существующими. Подобно имъ (или, лучше сказать, подобно первоначальному ихъ образцу, значительно измѣненному положеніемъ 1890 года), она должна обнимать собою всѣ составныя части населенія; подобно имъ, она должна давать широкой просторъ выборному началу, какъ въ своихъ распорядительныхъ собраніяхъ, такъ и въ своихъ исполнительныхъ органахъ; подобно имъ, она должна вѣдать всѣ отрасли мѣстнаго хозяйства. Нѣтъ надобности, поэтому, въ особыхъ правилахъ, которыя опредѣляли бы кругъ дѣйствій мелкой земской единицы. Наслѣдуя отъ крестьянской волости заботу объ удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ населенія, мелкая земская единица должна наслѣдовать отъ нея и право самообложенія. Лишенная этого права, она явилась бы подчиненной уѣздному земству, зависимой отъ него во всѣхъ своихъ начинаніяхъ; ея инициатива была бы поставлена въ самыя тѣсныя границы, интересъ къ ея дѣлу не могъ бы стать живымъ и глубокимъ. Успѣшнѣе и правильнѣе сдѣлалось бы исполненіе постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній, но они не пополнялись бы мѣрами, вызванными ближайшимъ изученіемъ мѣстныхъ условий. Что касается до опасности чрезмѣрнаго обложенія, то гарантіей противъ нея можетъ служить какъ установленіе максимальныхъ нормъ волостного

сбора, такъ и право жалобы уѣздному земскому собранію.

Составляя большой шагъ впередъ къ всестороннему удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ, мелкая земская единица сблизила бы между собою различныя группы населенія, теперь слишкомъ мало соприкасающіяся другъ съ другомъ или соприкасающіяся лишь въ томъ, что ихъ разъединяетъ. Въ хозяйственной жизни деревни частныя интересы, ведущіе къ столкновеніямъ, къ борьбѣ, слишкомъ легко заставляютъ забывать объ общихъ. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи малочисленные представители личнаго землевладѣнія и сельскихъ обществъ встрѣчаются рѣдко и не надолго. Въ теченіе трехъ-четырехъ дней въ году гласные отъ крестьянъ едва успѣваютъ прислушаться къ рѣчи гласныхъ отъ землевладѣльцевъ, едва успѣваютъ настолько войти въ свое положеніе, чтобы принять непринужденное участіе въ общій дѣль. При нынѣ дѣйствующей избирательной системѣ, при значительно уменьшенномъ числѣ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ, цѣлыя волости, притомъ подолгу, остаются не представленными въ земскомъ собраніи. Вопросы, къ нимъ относящіеся, сплошь и рядомъ разрѣшаются de facto, помимо гласныхъ отъ крестьянъ. Совершенно иною была бы роль крестьянъ въ волостномъ собраніи: оно созывалось бы гораздо чаще, толковало бы только о предметахъ, хорошо знакомыхъ каждому участнику, и никого не стѣсняло бы новизною, непривычною обстановки. Ставя лицомъ къ лицу сосѣдей, соединяя ихъ, какъ равныхъ, въ одной и той же работѣ, оно позволяло бы имъ чувствовать себя членами одного цѣлаго, во многомъ солидарными между собою.

Мелкая земская единица ни въ чемъ не измѣнила бы значенія и устройства нынѣ существующихъ земскихъ учреждений. Для волости—или вообще для части уѣзда, какое бы оно ни получило наименованіе—новая организація была бы тѣмъ же самымъ, чѣмъ уѣздное земство является для уѣзда, губернское—для губерніи. Компетенція губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній могла бы остаться прежняя, какъ и кругъ дѣйствій губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Отношенія мелкой земской единицы къ уѣздному земству могли бы быть опредѣлены по образцу отношеній уѣзднаго земства къ губернскому. Подобно тому, какъ уѣздное земство исполняетъ порученія губернскаго (по распоряженію дорожнымъ капиталомъ, по ремонту губернскихъ дорогъ, по земскому страхованію и т. п.), сохраняя самостоятельность во всемъ остальномъ, мелкая земская единица могла бы исполнять порученія уѣзднаго (а въ случаѣ надобности и губернскаго) земства, дѣйствуя вмѣстѣ съ тѣмъ и по собственной инициативѣ. Неоцѣнимыя услуги могли бы оказать земству исполнительныя органы мелкой земской единицы,

принимая на себя ближайшее попечение о земских зданіяхъ (школьныхъ, больничныхъ и т. п.) и сооруже́ніяхъ (дорогахъ, мостахъ, гатяхъ), ближайшій надзоръ за исполненіемъ земскихъ обязательныхъ постановленій, собраніе данныхъ для текущей земской статистики. Земству, помимо исключительныхъ случаевъ, не было бы надобности прискивать особыхъ санитарныхъ и дорожныхъ попечителей, завѣдующихъ военно-конской повинностью, корреспондентовъ статистическаго бюро, разъ что всё эти функціи съ гораздо большимъ удобствомъ и успѣхомъ могли бы быть сосредоточены въ рукахъ уполномоченныхъ мелкой земской единицы. Если бы продовольственная часть, при замѣнѣ временныхъ правилъ 1900 г. постояннымъ закономъ, была возвращена въ вѣдѣніе земства, мелкая земская единица послужила бы готовой рамкой для самой трудной и хлопотливой части этого дѣла—для приведенія въ ясность степени нужды и для составленія списковъ нуждающихся. Къ мелкой земской единицѣ могли бы быть приурочены пожарныя общества или дружины, кредитныя или ссудо-сберегательныя товарищества; она могла бы принять на себя посредничество между земствомъ и населеніемъ въ продажѣ сѣмянъ, искусственныхъ удобреній, земледѣльческихъ орудій, только на ея почвѣ была бы, наконецъ, возможна прочная организація общественаго призрѣнія. Въ настоящее время губернское земство оказываетъ поддержку уѣзднымъ въ устройствѣ приемныхъ покоевъ, школьныхъ зданій, народныхъ библиотекъ и т. п. На тѣхъ же основаніяхъ возможна была бы поддержка мелкой земской единицы уѣзднымъ (или губернскимъ) земствомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при первоначальныхъ затратахъ на приюты для дѣтей, стариковъ, неизлечимо-больныхъ)—и государствомъ. Такое взаимодѣйствіе—самый удобный способъ исполненія задачъ, превышающихъ мѣстныя силы. Доставляя необходимыя средства, оно служить ручательствомъ въ производительномъ и осторожномъ ихъ употребленіи. Небольшая общественная группа, задумавшая извѣстное дѣло и принявшая на себя часть сопряженныхъ съ нимъ расходовъ, прямо заинтересована въ томъ, чтобы оно удалось какъ нельзя лучше и, благодаря близости къ нему, всего больше можетъ содѣйствовать его успѣху.

Исполнительные органы мелкой земской единицы могутъ быть до безконечности разнообразны. Нѣтъ надобности устанавливать для нихъ одну опредѣленную форму; нѣтъ надобности требовать, чтобы они непременно образовали коллегію, или, наоборотъ, чтобы исполнительная власть сосредоточивалась въ рукахъ одного лица. Все зависить здѣсь отъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ постоянное населеніе данной мѣстности: гдѣ много землевладѣльцевъ, живущихъ въ своихъ имѣніяхъ,

гдѣ есть врачъ, не слишкомъ обремененный развѣздами, или учитель, не уѣзжающій на дѣто, тамъ волостное собраніе легко можетъ найти охотниковъ взять на себя безвозмездно или за небольшое вознагражденіе исполненіе отдѣльныхъ функцій, соединимыхъ съ другими занятіями. Врачъ, напримѣръ, можетъ стать санитарнымъ попечителемъ, учитель можетъ наблюдать за дорогами, исправленіе которыхъ производится большею частью въ неучебное время; одинъ изъ землевладѣльцевъ можетъ быть поставленъ во главѣ пожарной части, на другихъ можетъ быть возложено завѣдываніе богадѣльней, приютомъ, приемнымъ покоемъ. Все остальное въ такихъ случаяхъ можетъ быть ввѣрено одному грамотному лицу, которому, при несложности волостного дѣлопроизводства, не трудно будетъ обойтись безъ содѣйствія канцеляріи. Издержки управленія при такомъ порядкѣ будутъ весьма незначительны, тѣмъ болѣе что за исполненіе порученій земскаго собранія или земской управы нѣкоторымъ исполнительнымъ органамъ волости могло бы быть назначаемо скромное вознагражденіе изъ земскихъ средствъ.

Не ошибаемся ли мы, однако, предполагая, что между тѣми мѣстными жителями и землевладѣльцами, которые не входятъ теперь въ составъ волости, найдется достаточно желающихъ участвовать въ дѣлахъ мелкой земской единицы, являться въ ея собранія, завѣдывать ея предпріятіями? Мы думаемъ, что нѣтъ. Кто подолгу жилъ въ деревнѣ, тотъ знаетъ, какъ тяжело иногда положеніе чловѣка, вынужденнаго присутствовать, сложивъ руки, при явныхъ злоупотребленіяхъ, оставаться пассивнымъ зрителемъ апатіи, бездѣйствія и застою. Не всякій располагаетъ фактическимъ вліяніемъ, могущимъ иногда замѣнить собою законное право; не всегда удобно пускаться въ ходъ такое вліяніе, если оно и существуетъ. Паденіе искусственной перегородки, отдѣляющей теперь на мѣстахъ одну часть населенія отъ другой, будетъ радостно приветствуемо многими, усматривающими въ отчужденіи отъ массы не привилегію, а лишеніе. Другихъ заставитъ примкнуть къ новому дѣлу простой расчетъ: они поймутъ, что не абсентеизмъ можетъ оградить интересы землевладѣльцевъ, какъ плательщиковъ волостного сбора. Однажды пущенное въ ходъ колесо мелкой земской единицы коснется такихъ сторонъ дѣйствительности, къ которымъ трудно оставаться систематически равнодушнымъ. И едва ли есть основаніе опасаться, что на волостныхъ собраніяхъ большую роль будетъ играть борьба, вызываемая низменными побужденіями. Должності, замѣщеніе которыхъ будетъ зависѣть отъ собранія, будутъ не настолько привлекательны, чтобы изъ-за нихъ завязывались происки, интриги; не будутъ, за рѣдкими исключеніями, разгораться страсти и при обсужденіи неболь-

ших предпріятій, посильныхъ для мелкой земской единицы. Можно ожидать оживленныхъ споровъ изъ-за расходной смѣты, особенно со стороны новыхъ членовъ волости, прежде ничего не вносившихъ на ея нужды; но, вѣдь, и крестьяне не очень-то податливы на увеличеніе расходовъ, значительная часть которыхъ упадетъ на нихъ самихъ, и притомъ ростъ обложенія можетъ быть, конечно, поставленъ въ извѣстныя границы. Само собою разумѣется, что волостныя собранія, какъ и всякія другія, будутъ далеки отъ совершенства, мелкая земская единица, особенно въ первое время, не будетъ свободна отъ недостатковъ; мы думаемъ только, что она окажется жизнеспособной и успѣшно замѣнитъ собою, въ сферѣ мѣстнаго хозяйства, явную и безнадежно несостоятельную крестьянскую волость.

Высказывалось опасеніе, что съ устройствомъ мелкой земской единицы къ ней перейдетъ производство выборовъ въ уѣздное земское собраніе, къ явному ущербу для земскаго дѣла, такъ какъ при этомъ неизбежно уменьшится число интеллигентныхъ гласныхъ. Мы думаемъ, что земская избирательная система вовсе не стоитъ въ неразрывной связи съ существованіемъ или несуществованіемъ мелкой земской единицы. Пока признается необходимымъ обезпечить въ земствѣ преобладаніе за дворянствомъ, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи о замѣнѣ представительства по сословнымъ группамъ—представительствомъ по территоріальнымъ участкамъ. Къ чему привела бы, впрочемъ, такая замѣна,—это въ нашихъ глазахъ вопросъ спорный; если сельскіе избирательные сходы, при дѣйствіи земскаго положенія 1864 года, часто выбирали въ гласные личныхъ землевладѣльцевъ, то и теперь выбранными отъ участковъ могли бы оказаться далеко не одни крестьяне, даже при отсутствіи въ законѣ какихъ бы то ни было на этотъ счетъ ограниченій. Другое опасеніе, гораздо болѣе серьезное, вызывается настоящимъ положеніемъ сельскаго населенія, состоящаго подъ опекой судебно-административной власти. Предполагается, что эта опека послѣдуетъ за крестьянами и въ мелкую земскую единицу, сразу лишитъ ее всякой самостоятельности и обратитъ ее въ орудіе стремленій, чуждыхъ интересамъ народной массы. Съ этимъ предположеніемъ мы согласиться не можемъ¹⁾. Само собою разумѣется, что если бы руководителемъ мелкой территоріальной единицы явился земскій начальникъ, то въ этой единицѣ не было бы ничего земскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ ничего похожего на истинное самоуправленіе. Не этого, конечно, хотѣли и хотятъ прежніе и нынѣшніе защитники всесословной волости или

мелкой земской единицы: объединеніе элементовъ, изъ которыхъ слагается мѣстное населеніе, дорого имъ не какъ средство усовершенствованія бюрократическаго механизма, а какъ источникъ самостоятельной жизни, какъ гарантія личной и коллективной инициативы. Безспорно, этому не благоприятствуетъ положеніе вещей, созданное законодательствомъ 1889 г.; тѣмъ не менѣе, рядомъ съ нимъ,—но не внутри его—есть мѣсто для мелкой земской единицы, имѣющей чисто *хозяйственный* характеръ. Въ крестьянской волости власть имѣющее лицо, обладающее настойчивостью и не особенно стѣсняющееся закономъ, не встрѣчаетъ болѣею частью никакого серьезнаго противодействія. Въ печати было оглашено не мало случаевъ, когда волостные сходы, подъ давленіемъ „превосходящей силы“, вводили волость въ значительные расходы на предпріятія, польза которыхъ была болѣе, чѣмъ сомнительна для крестьянъ. Гораздо менѣе вѣроятны будутъ подобныя явленія въ мелкой земской единицѣ, какъ потому, что между участниками ея собраній найдутся во многихъ случаяхъ люди независимые по своему положенію, не легко поддающіеся официальнымъ внушеніямъ, такъ и потому, что расходы, принятые собраніемъ, упадутъ не на однихъ только крестьянъ. Если не что-нибудь другое, то собственный интересъ заставитъ землевладѣльцевъ подавать голосъ противъ фантастическихъ затѣй или несообразно высокихъ затратъ,—а за землевладѣльцами сравнительно легко будетъ пойти и крестьянамъ. Всего правильнѣе, конечно, было бы, согласно съ мнѣніемъ московскаго сельскохозяйственнаго съѣзда,—исключить изъ собраній мелкой земской единицы (я тѣмъ болѣе изъ ея исполнительныхъ органовъ) всѣхъ занимающихъ на ея территоріи какія бы то ни было административныя или судебныя должности; но если бы даже это не было признано возможнымъ, волостное собраніе, соединяющее въ себѣ всѣ сословія, оказалось бы болѣе свободнымъ отъ постороннихъ вліяній, чѣмъ нынѣшній волостной сходъ. Привычка дѣйствовать самостоятельно, пріобрѣтенная крестьянами на волостномъ собраніи, была бы перенесена ими затѣмъ и въ свою замкнутую сферу.

Несвоевременность учрежденія мелкой земской единицы мотивируется, между прочимъ, указаніемъ на обособленность и неразвитость крестьянской массы. Нужно сначала—такъ разсуждаютъ противники безотлагательной реформы—уравнять крестьянъ съ остальными сословіями и поднять ихъ умственный уровень, путемъ болѣе широкаго распространенія школъ съ болѣе обширной образовательной программой. Мы вполне сочувствуемъ и тому, и другому—но не видимъ причины располагать одинаково необходимыя преобразованія въ извѣстной хронологической послѣдовательности, между тѣмъ какъ ничто не мѣшаетъ присту-

¹⁾ Болѣе подробный разборъ этого вопроса см. во внутреннихъ обозрѣніяхъ „Вѣстника Европы“ за январь, мартъ и май 1902 года.

пить къ нимъ одновременно. Поднятіе народнаго образованія потребуетъ многихъ и многихъ лѣтъ; неужели во все это время должна существовать по прежнему нынѣшняя волость, обременяющая бѣднѣйшую часть населенія непроизводительными платежами и лишаящая крестьянъ de facto хозяйственнаго самоуправленія? Обособленіе крестьянъ было бы поколеблено самымъ устройствомъ мелкой земской единицы; на этой почвѣ обнаружилась бы всего скорѣе возможность освободить сельское населеніе отъ тяготящей надъ нимъ опеки. Что учрежденіе, при настоящихъ условіяхъ, мелкой земской единицы не имѣло бы тѣхъ неблагоприятныхъ послѣдствій, какихъ боятся слишкомъ осторожные ея сторонники—доказательствомъ этому служить страстно отрицательное отношеніе къ ней извѣстныхъ органовъ печати. Идея всесословной волости—говоритъ одинъ изъ нихъ („Гражданинъ“ № 76)—„естъ величайшая дерзость, величайшее историческое преступленіе, которому имени нѣтъ“ (курсивъ въ подлинникѣ). „Можно было бы подумать“—восклицаетъ другой „Московскія Вѣдомости“, № 210), по поводу возбужденія во многихъ уѣздныхъ комитетахъ вопроса о мелкой земской единицѣ,—„что господа земскіе дѣятели сговорились и что передъ нами просто разыгрывается какая-то политическая манифестация, направляемая изъ одного центра чьею-то опытною рукой“. Не ясно ли, въ виду такихъ ожесточенныхъ нападеній, что за мелкую земскую единицу и теперь безболзненно могутъ стоять всѣ тѣ, кому дорого благосостояніе народной массы?

Какъ сгруппировать различные элементы, могущіе войти въ составъ мелкой земской единицы, какъ распределить представительство ихъ, не нарушая ничьихъ законныхъ интересовъ—это вопросъ сложный и трудный, въ разсмотрѣніе котораго мы здѣсь не входимъ. Замѣтимъ только одно: если бы даже онъ былъ, на первый разъ, разрѣшенъ не вполне удачно, мелкая земская единица все-таки могла бы оказаться не бесполезной, какъ исходная точка для дальнѣйшей работы. Это доказываетъ примѣръ земства, которое, не смотря на всѣ несовершенства своего устройства, сыграло и продолжаетъ играть такую важную роль въ русской общественной жизни. К. Арсеньевъ.

Новѣйшая практика Правительствующаго Сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

(К. П. Змирловъ. Вопросы желѣзнодорожнаго права, разрѣшеніе Гражд. Касс. Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1901 г. и первой половинѣ 1902 года.

II¹⁾.

Остановимся теперь на другомъ рѣшеніи, которое самъ г. Змирловъ считаетъ первенствующимъ во всемъ

своемъ сборникѣ. Мы говоримъ о рѣшеніи по вопросу о формѣ *передаточныхъ надписей* на накладныхъ (тезисы №№ 134—136). За этимъ рѣшеніемъ, состоявшимся 7 іюня 1902 г. по отдѣленію, г. Змирловъ признаетъ громадное значеніе и предсказываетъ ему большую будущность. Отличительная особенность этого рѣшенія заключается въ томъ, что въ немъ впервые, такъ сказать, раскрыты анонимъ. Мы уже привели цѣлый рядъ тезисовъ, направленныхъ, повидимому, противъ скупщиковъ накладныхъ. Но во всѣхъ этихъ тезисахъ законъ разъясняется одинаково для всѣхъ, безъ упоминанія о скупщикахъ. Въ рѣшеніи же отъ 7 іюня 1902 г. законъ разъясняется специально на тотъ случай, когда истцомъ является скупщикъ. Г. Змирловъ считаетъ это разъясненіе вполне правильнымъ, но находитъ нужнымъ дополнить его болѣе подробными указаніями о формѣ, необходимой вообще для покупки претензій противъ желѣзныхъ дорогъ кѣмъ бы то ни было. Покущикомъ претензій онъ при этомъ считаетъ всякое лицо, предъявляющее къ желѣзной дорогѣ претензію по передаточной надписи на накладной (или по особому передаточному акту). Это, какъ увидимъ ниже, большое заблужденіе, такъ какъ въ 9 случаяхъ изъ 10 передача накладной въ дѣйствительности не имѣетъ ничего общаго съ куплей—продажей претензій противъ желѣзныхъ дорогъ. Благодаря тому, что г. Змирловъ упустилъ изъ виду это простое обстоятельство, все то, что онъ предлагаетъ противъ покущиковъ претензій, оказывается направленнымъ противъ всѣхъ и cadaго, кто только имѣетъ дѣло съ желѣзными дорогами. Что же касается самаго рѣшенія Сената, то оно, какъ уже сказано, относится исключительно къ скупщикамъ, но, имѣя въ виду неопредѣленность этого термина съ точки зрѣнія гражданскаго права и всегда возможный произволъ въ его примѣненіи, рѣшеніе это несомнѣнно затрагиваетъ интересы не однихъ только скупщиковъ. Кромѣ того, это рѣшеніе само по себѣ любопытно по своей юридической мотивировкѣ. Хотя въ немъ рѣчь идетъ о примѣненіи законовъ прибалтійскихъ губерній, но затронутый вопросъ имѣетъ общее значеніе. Въ виду всего этого мы считаемъ не безынтереснымъ подробно остановиться какъ на самомъ рѣшеніи Сената, такъ и на объясненіяхъ къ нему г. Змирлова. Приводимъ буквальный текстъ самыхъ тезисовъ.

Тезисъ № 134. „Согласно точному смыслу 78 и 112 ст. Уст. жел. дор. всѣ требованія, истекающія собственно изъ договора перевозки, можетъ предъявить къ желѣзной дорогѣ не только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, но и законный его правопреемникъ.“

Тезисъ № 135. „Законнымъ правопреемникомъ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ, надлежитъ признавать и того, кому въ установленномъ порядкѣ передана по надписи накладная послѣ окончанія перевозки груза. Для передачи, однако, въ установленномъ порядкѣ по надписи накладной необходимо: 1) дѣйствительное намѣреніе съ одной стороны передать свое опредѣленное право на выкачаніе, вытекающее изъ перевозки желѣзною дорогою даннаго груза, а съ другой—приобрѣсти это же опре-

¹⁾ См. Право № 46.

дѣленное право, 2) изъявление воли къ осуществленію этого намѣренія со стороны обоихъ контрагентовъ, и 3) надлежащее выраженіе во внѣ этой воли, причѣмъ не должна имѣть мѣсто ни ошибка, ни заблужденіе, какъ это явствуетъ изъ 3461, 3471, 2924, 2953 и 2956 ст. III части свода прибалт. узакон.)“.

Тезисъ № 136. „При установленіи судомъ, что на накладныхъ имѣются неопредѣленные надписи объ уступкѣ всѣхъ своихъ правъ и что накладныя по надписи приобрѣтены скупщикомъ накладныхъ, имѣвшимъ въ виду не опредѣленный предметъ требованія, а возможность, на основаніи отсутствія или недостаточности отмѣтокъ въ накладныхъ, предъявить тѣ или другія претензіи къ дорогѣ, судъ имѣетъ право признать такого скупщика не имѣющимъ права на предъявленіе своихъ требованій къ желѣзной дорогѣ, такъ какъ, при подобной перелачѣ накладныхъ, ни передававшій, ни онъ не знали: первый, что уступаетъ, а второй—что имъ приобрѣтается, а слѣдовательно, въ самой сдѣлкѣ отсутствовали: а) намѣреніе на передачу опредѣленнаго права и б) совпаденіе воли обоихъ контрагентовъ относительно предмета передачи“.

Въ этомъ рѣшеніи, прежде всего, останавливается на себѣ вниманіе то болѣе чѣмъ широкое право, которое признается за судомъ при установленіи фактической стороны дѣла. Трудно понять, какимъ образомъ судъ, не нарушая того основнаго правила гражданскаго процесса, что всякое судебное рѣшеніе должно быть основано на доказанныхъ фактахъ, а не на однихъ предположеніяхъ, можетъ установить, *имѣя предъ собою одну лишь накладную съ надписями о передачѣ всѣхъ правъ истцу*, что именно истецъ имѣлъ въ виду въ моментъ приобрѣтенія правъ по накладнымъ. Онъ могъ имѣть въ виду предъявить одну претензію, а вмѣсто нея предъявлять другую. Онъ могъ не имѣть въ виду никакой опредѣленной претензіи и, тѣмъ не менѣе, приобрѣсти всѣ права, принадлежащія грузополучателю, рассчитывая потомъ сличить накладныя съ тарифами и таблицами разстояній для выясненія вопроса о томъ, въ какомъ размѣрѣ по накладной допущены переборъ или просрочка. Онъ могъ, наконецъ, имѣть въ виду совершенно точно ту именно претензію, которая потомъ и была предъявлена. Все это относится къ области психологіи, къ области предположеній, на основаніи которыхъ гражданскихъ дѣлъ разрѣшать нельзя.

Далѣе, чтобы установить, что истецъ, приобрѣтая накладную, имѣлъ въ виду только „возможность на основаніи отсутствія или недостаточности отмѣтокъ въ накладныхъ, предъявить тѣ или другія претензіи къ дорогѣ“, надо же, прежде всего, классифицировать претензіи къ желѣзнымъ дорогамъ и указать, какія изъ нихъ основаны только на отсутствіи или недостаточности отмѣтокъ въ накладной. Такая классификація въ концѣ концовъ невозможна, ибо вся накладная состоитъ изъ отмѣтокъ и по каждому дѣлу, чего бы оно ни касалось (переборъ, просрочка, недостага, нарушеніе очереди, порча), возможны со стороны истца ссылки на отсутствіе или недостаточность той или другой отмѣтки. И вотъ,

стоитъ только истцу сослаться на что либо подобное, судъ будто бы тотчасъ приобрѣтаетъ право установить, что именно для этого приобрѣтены права по накладной и на этомъ основаніи признать самое приобрѣтеніе недѣйствительнымъ.

Новидимому (судя по объясненіямъ г. Змирлова), Прав. Сенатъ въ этомъ рѣшеніи имѣлъ въ виду не всякія вообще претензіи, а лишь одну опредѣленную категорію претензій о переборѣ и вознагражденіи за просрочку, претензій, имѣющихъ, такъ сказать, характеръ требованія отчета отъ желѣзной дороги. Сюда относится, напр., требованіе о возвратѣ сбора за храненіе, предъявляемое только на томъ основаніи, что въ накладной не имѣется штемпеля о времени выгрузки (ст. 81 уст. ж. д.) или требованіе о вознагражденіи за просрочку, предъявляемое только на томъ основаніи, что въ накладной не имѣется отмѣтки о времени наступленія очереди, вслѣдствіе чего срокъ доставки исчисляется нецпомъ со дня ввоза груза на станцію (ст. 53 уст. ж. д.) и т. п. Подобныя претензіи самъ же Правит. Сенатъ призналъ законными (рѣш. 1899 г. № 28, 1901 г. № 65 и др.), исходя изъ того соображенія, что, при несоблюденіи агентами желѣзныхъ дорогъ установленныхъ правилъ объ отмѣткахъ и штемпеляхъ, на обязанности дороги лежитъ оправдать свой расчетъ (т. е. расчетъ тѣхъ или иныхъ сборовъ или расчетъ времени, употребленнаго на доставку) другими доказательствами; до тѣхъ поръ, пока эти доказательства не будутъ представлены, расчетъ истца считается правильнымъ. Во всякомъ случаѣ, выдѣлить подобныя претензіи въ особую юридическую группу невозможно, потому что отнесеніе требованія къ этой группѣ зависитъ не отъ юридическихъ, а отъ фактическихъ признаковъ, установленіе которыхъ, притомъ, недоступно гражданскому суду. Все зависитъ отъ степени убѣжденія истца въ правильности заявляемаго имъ требованія по существу. Если истецъ дѣйствительно убѣжденъ въ томъ, что расчетъ дороги неправиленъ, т. е. напр., что выгрузка произведена позже извѣстнаго дня или что очередь наступила ранѣе извѣстнаго дня, то нѣтъ основанія заявляемое имъ требованіе разсматривать, какъ нѣчто вродѣ требованія объ отчетѣ, ибо въ этомъ случаѣ оно ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого исковаго требованія. Предоставить суду право установить, что заявленная истцомъ претензія должна быть отнесена къ числу требованій, предъявляемыхъ наугадъ, такъ какъ, новидимому, самъ истецъ не убѣжденъ въ правотѣ своего иска по существу, или, по крайней мѣрѣ, сомнѣвается въ правильности его по размѣру, и связывать съ такимъ заключеніемъ суда столь серьезныя послѣдствія, какъ потерю самаго права на искъ, значитъ опять-таки допустить разрѣшеніе гражданскихъ дѣлъ на основаніи предположеній.

Допустимъ, однако, что судъ, оставаясь въ предѣлахъ закона, можетъ, имѣя предъ собою одну лишь накладную, установить: 1) что именно истецъ имѣлъ въ виду въ моментъ приобрѣтенія правъ по накладной и 2) что онъ имѣлъ въ виду исключительно только такія претензіи. Почему отсюда слѣдуетъ, что „ни передававшій, ни онъ не знали: первый, что

уступаетъ, а второй, что имъ приобрѣтается“? Что касается истца, то, вѣдь, самъ же Прав. Сенатъ исходитъ изъ предположенія, что онъ, приобрѣтая накладную, имѣлъ въ виду известную претензію. Изъ того, что претензія эта принадлежитъ къ числу такихъ, исходъ которыхъ на судѣ совершенно нельзя предвидѣть, еще не слѣдуетъ, что истецъ „не зналъ, что онъ приобрѣтаетъ“: онъ зналъ, что приобрѣтаетъ именно такую претензію. Что же касается грузополучателя, отъ котораго истецъ приобрѣлъ права по накладной, то возможно, что онъ и этого не зналъ, но, вѣдь, это опять таки требуется установить. Между тѣмъ, Прав. Сенатъ это послѣднее обстоятельство уже презумируетъ и высказываетъ въ видѣ тезиса. Для такого тезиса, однако, не имѣется основанія. Если самъ грузополучатель отъ собственного имени можетъ заявлять къ желѣзной дорогѣ всякія требованія, то почему непременно предполагать въ видѣ общаго правила, что, уступая всѣ свои права по накладной другому лицу, онъ имѣлъ въ виду всякія требованія, но только не то, о которомъ теперь идетъ рѣчь. Съ такимъ же правомъ можно утверждать, что, уступая другому свои права по накладной, грузополучатель не зналъ, что по ней имѣется переборъ въ провозной платѣ и т. п. Все это возможно, но все это нужно доказать.

Но допустимъ даже, что и это установлено. Предположимъ, что не только грузополучатель, но и самъ истецъ въ моментъ приобрѣтенія правъ не заглянулъ вовсе въ накладную (хотя установить нѣчто подобное, имѣя предъ собою однѣ лишь передаточныя надписи на накладныхъ, могутъ всякія установленія, но только не судебныя). Есть ли основаніе утверждать, что въ такомъ случаѣ самая передача недѣйствительна? Ни изъ одного закона, цитированнаго Прав. Сенатомъ, такого вывода сдѣлать нельзя. Ст. 2924 говоритъ о такомъ случаѣ, когда предметъ сдѣлки является совершенно неопредѣлительнымъ, т. е. о томъ случаѣ, когда нѣтъ возможности сказать, о чемъ собственно сдѣлка состоялась, *чего стороны хотѣли* (напр., проданъ товаръ безъ указанія рода и количества—см., напр., *Baron. Pandecten*, §§ 61 и 208). Но этотъ законъ не имѣетъ никакого отношенія къ случаямъ, когда воля сторонъ выражена вполне ясно, но результатъ этой воли можетъ выясниться лишь послѣдствіемъ. Здѣсь нельзя говорить о неопредѣленности предмета, т. е. содержанія сдѣлки. Сдѣлка, въ силу которой одно лицо отъ всѣхъ претензій, которыя могутъ принадлежать ему по накладной къ желѣзной дорогѣ, отказывается въ пользу другого лица, по содержанію своему совершенно ясна. Если признавать такую сдѣлку недѣйствительною только потому, что стороны не предвидѣли, какія по накладной вообще могутъ быть предъявлены претензіи, то пришлось бы заодно признать недѣйствительными столь обычные при всякихъ расчетахъ по договорамъ отказы одной или обѣихъ сторонъ отъ всякихъ претензій. И въ подобныхъ случаяхъ часто есть полное основаніе утверждать, что лицо, отказавшееся отъ всякихъ претензій, не предвидѣло, какія могутъ быть предъявлены претензіи. Отъ этого, однако, отказъ, какъ волеизъявленіе, не теряетъ своей дѣй-

ствительности. Въ остзейскихъ законахъ даже прямо находимъ оговорку, что предметомъ передачи могутъ быть даже и „такія права, о которыхъ еще неизвѣстно, наступятъ ли они“ (ст. 3467).

Остальные ссылки Прав. Сената на остзейскіе законы еще менѣе понятны. Ст. 3471, въ которой сказано, что „форма договора о передачѣ зависитъ вполне отъ усмотрѣнія сторонъ“, прямо доказываетъ неправильность вывода Прав. Сената, а между тѣмъ, законъ этотъ цитируется въ подтвержденіе недѣйствительности передаточной надписи, въ которой стороны, вмѣсто подробнаго перечня уступаемыхъ правъ, выражаютъ то же самое въ общей формѣ (уступки всѣхъ правъ). Ст. ст. 2919 и 3461 говорятъ о томъ, что всякія вообще требованія могутъ переходить отъ одного лица къ другому и что такая передача именуется юридическою сдѣлкою. Что касается, наконецъ, ст. ст. 2953 и 2956, то въ нихъ сказано, что сдѣлка недѣйствительна, если она сопровождалась обманомъ, принужденіемъ и (иногда) невѣдѣніемъ закона. Если понимать ссылку Прав. Сената на эти законы въ томъ смыслѣ, что при, такъ называемой, неопредѣленности передаточныхъ надписей и т. д. возможны обманъ, заблужденіе и невѣдѣніе закона, то, вѣдь, законъ не даетъ права на опороченіе юридическихъ сдѣлокъ подъ предлогомъ возможности обмана или заблужденія, а лишь при доказанности этихъ фактовъ.

Впрочемъ, судя по тезисамъ, Прав. Сенатъ самъ не признаетъ т. н. неопредѣленности передаточныхъ надписей достаточнымъ поводомъ къ опороченію передачи. Достаточнымъ поводомъ это признается лишь въ томъ случаѣ, если искъ предъявленъ скупщикомъ и притомъ—искъ известнаго рода. Мы имѣемъ дѣло, такимъ образомъ, съ тѣмъ то вродѣ особаго наказанія, налагаемаго на скупщиковъ за предъявленіе подобныхъ исковъ. Но, вѣдь, тогда проще было бы признать самые иски лишенными законнаго основанія. Только тогда можно было бы согласиться съ г. Змирловымъ, по мнѣнію котораго сущность рѣшенія Прав. Сената сводится къ тому, что „передача по надписямъ несуществующихъ правъ не можетъ пользоваться защитою закона“ (стр. 94). Какія же это несуществующія права, коль скоро самъ же Прав. Сенатъ признаетъ ихъ существованіе (см. выше)? Если бы это дѣйствительно были несуществующія права, то не было бы никакой надобности разъяснять, что ихъ нельзя передавать, ибо это известно еще изъ римскаго права.

Перейдемъ теперь къ объясненіямъ г. Змирлова. Объясненія эти скорѣе слѣдуетъ назвать дополненіями и притомъ—весьма существенными. Прав. Сенатъ не идетъ далѣе признанія за судомъ права признавать передаточныя надписи недѣйствительными при известныхъ конкретныхъ условіяхъ, а г. Змирловъ, переходя уже въ совершенно другую область, говоритъ объ обязательныхъ формахъ для передаточныхъ надписей, несоблюденіе которыхъ уже не по усмотрѣнію суда, а по закону влечетъ за собою недѣйствительность надписи. Формы эти, по его мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ. Въ каждой передаточной надписи обязательно должны быть указаны: 1) точная

сумма и родъ уступаемой претензіи и 2) цѣна, за которую претензія уступлена.

Мы не будемъ говорить о томъ, что мнѣніе это противорѣчитъ лишь недавно послѣдовавшему разъясненію Прав. Сената (рѣш. 1901 г. № 88), что для передачи правъ по накладнымъ требуются лишь тѣ же формальности, что и для передачи правъ по дубликатамъ (ст. 78 уст. ж. д.), т. е. обыкновенная передаточная надпись. Не будемъ также говорить о томъ, что признавать передаточныя надписи недѣйствительными изъ за несоблюденія указанныхъ г. Змирловымъ формъ, значить совершенно игнорировать ст. 3471 остзейскихъ законовъ, въ которой какъ разъ совершенно ясно и категорически сказано, что форма договора о передачѣ зависитъ вполне отъ усмотрѣнія сторонъ. Посмотримъ, на какихъ юридическихъ соображеніяхъ основано мнѣніе г. Змирлова. Накладная, по его мнѣнію, послѣ выдачи ея получателю груза, является только „удостовереніемъ о завершеніи перевозки и прекращеніи договорныхъ отношеній по этой перевозкѣ“, ибо съ выдачею груза договорныя отношенія по перевозкѣ прекращаются. Поэтому, г. Змирловъ и находитъ, что передача всѣхъ правъ по подобному удостовѣренію лишена опредѣленнаго юридическаго смысла. Если и могутъ быть послѣдующіе расчеты между желѣзною дорогою и получателемъ груза, то неизвѣстно еще, кто изъ нихъ кредиторъ и кто должникъ; поэтому передачу правъ по накладной нельзя приравнять къ передачѣ правъ по долговому документу.

Посмотримъ, насколько эти соображенія убѣдительны. Прежде всего, нѣтъ никакого основанія утверждать, что накладная послѣ выдачи груза уже представляетъ собою только удостовѣреніе о прекращеніи договорныхъ отношеній. Для прекращенія договорныхъ отношеній требуется не выдача груза, а исполненіе договора перевозки, что вовсе не одно и то же. Для исполненія договора перевозки требуется, чтобы грузъ былъ доставленъ въ срокъ, безъ порчи или частичной утраты и т. д. Поэтому, нѣтъ никакого юридическаго основанія приурочивать къ моменту выдачи груза превращеніе накладной изъ документа, удостовѣряющаго права и обязанности сторонъ по договору перевозки (ст. 55 уст. ж. д.), въ документъ, служащій уже только удостовѣреніемъ объ исполненіи договора. Если, по мнѣнію грузохозяина, договоръ перевозки въ точности не исполненъ, если, кромѣ того, онъ находитъ, что платежи по накладной взысканы неправильно, то, уступая другому лицу свои права по накладной, онъ уступаетъ ему то, о чемъ говорится въ ст. 570 зак. гражд., т. е. право требовать отъ желѣзной дороги, не исполнившей договора, „удовлетворенія во всемъ томъ, что въ этомъ договорѣ“, т. е. въ накладной „постановлено“, и, сверхъ того, требовать возврата платежей, излишне по накладной взысканныхъ. Наименованіе такой переуступки „передачею правъ по накладной“ вполне естественно и юридически правильно. Безспорно, что не по всякой накладной грузохозяинъ является кредиторомъ дороги, не по всякой накладной есть, чѣмъ переуступить, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что по той накладной, по которой грузохозяинъ считаетъ

себя вправѣ требовать что либо отъ дороги, онъ долженъ передать свои права непременно въ той формѣ, которую г. Змирловъ считаетъ обязательною. Допустимъ даже, что съ точки зрѣнія строго юридической выраженіе: „передаю всѣ свои права по накладной“ не можетъ быть одобрено, но вѣдь, не всякому же полагается быть юристомъ. Если признавать юридическія сдѣлки, редактированныя не по всѣмъ правиламъ юридической техники, недѣйствительными, то много ли останется дѣйствительныхъ сдѣлокъ, особенно, у насъ, въ Россіи. Совершенно достаточно, если изъ передаточной надписи такъ или иначе видно, что одно лицо изъявило желаніе отказаться отъ всѣхъ своихъ правъ по данной перевозкѣ въ пользу другого лица. Въ какой бы формѣ ни было выражено это желаніе, судъ не имѣетъ права его игнорировать.

Но кромѣ юридическихъ соображеній г. Змирловъ приводитъ соображенія практическія, которымъ онъ, очевидно, придаетъ главное значеніе. „Можно съ увѣренностью сказать“, замѣчаетъ онъ на стр. 88, „что, если высказанный Прав. Сенатомъ взглядъ будетъ надлежащимъ образомъ усвоенъ судебною практикою, то скупкѣ накладныхъ въ видѣ ремесла положенъ должный предѣлъ“.

Мы, однако, не совсѣмъ понимаемъ, на чемъ основана эта увѣренность. Прежде всего, не подлежитъ сомнѣнію, что для установленія предлагаемыхъ г. Змирловымъ новыхъ обязательныхъ формъ для передаточныхъ надписей требуется изданіе *новаго закона*¹⁾, а никакъ не „усвоеніе судебною практикою“ того, о чемъ въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ и помину.

Затѣмъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что если бы такой законъ былъ изданъ, то результатъ его будетъ не тотъ, котораго ожидаетъ г. Змирловъ, а какъ разъ обратный. Скупщики съ этимъ закономъ освоятся и только замѣнятъ одинъ передаточный штемпель другимъ. Потерпѣвшею же стороною окажется вся та публика, которая не знаетъ ни передаточныхъ штемпелей, ни законовъ, ни кассационныхъ рѣшеній, ни даже грамоты. Для такой публики каждая вновь устанавливаемая обязательная форма лишняя и вредная обуза. На интересы этой публики г. Змирловъ не обратилъ должнаго вниманія, главнымъ образомъ, потому, что онъ, какъ уже сказано выше, совершенно ошибочно представляетъ себѣ каждую передаточную надпись на накладной, какъ актъ купли-продажи претензіи противъ желѣзной дороги. Разъ дѣло идетъ о такой торговой операціи, то отчего не обязать стороны полъ страхомъ недѣйствительности сдѣлки указать, какая именно претензія переуступается, на какую сумму и за какую цѣну. Но тутъ кроется простое недоразумѣніе.

¹⁾ Новый законъ требуется уже потому, что законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія. Между тѣмъ, то, что предлагаетъ г. Змирловъ, свелось бы къ признанію недѣйствительными сотенъ тысячъ уже состоявшихся сдѣлокъ только потому, что онѣ не удовлетворяютъ извѣстнымъ формамъ, необходимость которыхъ въ настоящее время была бы признана Прав. Сенатомъ.

Въ торговомъ быту передаточная надпись на накладной въ громадномъ большинствѣ случаевъ ничего общаго не имѣетъ съ операціею пріобрѣтенія претензіи. Передаточная надпись на накладной означаетъ, что накладная отъ получателя груза, которому она выдана желѣзною дорогою, возвращается къ тому лицу, на рискъ и страхъ котораго производилась перевозка или за счетъ котораго уплаченъ фрахтъ. Комиссіонеръ или экспедиторъ, который пересылаетъ накладную обратно своему коммитенту, покупатель, который уплатилъ фрахтъ за счетъ продавца (ст. 67 уст. жел. дор.), а потому и возвращаетъ ему накладную, развѣ эти лица продаютъ другъ другу претензіи? А такихъ лицъ, вѣдь, десятки, сотни тысячъ. И отъ нихъ то требуютъ, чтобы они, возвращая накладную ея настоящему хозяину, тутъ же не только высчитывали, какія по ней могутъ быть предъявлены претензіи къ желѣзной дорогѣ (что ихъ вовсе не интересуетъ и не должно интересовать), но даже еще указывали въ передаточныхъ надписяхъ ту цѣну, за которую они продали свои претензіи, что уже было бы прямо фикціею. Но этого мало. Самъ же г. Змирловъ на стр. 78—79 своей книги приводитъ рѣшеніе Сената, уже цитированное выше, изъ котораго, по его же мнѣнію, вытекаетъ, что при отмѣткѣ въ дубликатѣ объ уплатѣ фрахта тѣмъ или инымъ лицомъ безъ упоминанія о томъ, что лицо это получило грузъ по порученію другого, право на переборъ принадлежитъ исключительно только этому лицу, а до хозяина груза желѣзной дорогѣ нѣтъ никакого дѣла, и никакія доказательства, помимо отмѣтки въ дубликатѣ накладной, отъ него не принимаются. Если сущность рѣшенія дѣйствительно такова, то выходитъ, что, разъ такая отмѣтка не попала въ дубликатъ накладной, хозяинъ груза, чтобы сохранить за собою право на переборъ, долженъ немедленно по доставкѣ груза со станціи запастись на всякій случай передаточною надписью отъ своего же собственнаго приказчика или извозчика, посланнаго на станцію за получениемъ товара. И тутъ же будто бы стороны обязаны на мѣстѣ высчитать, сколько по накладной имѣется перебора, причѣмъ извозчикъ долженъ въ передаточной надписи упомянуть, сколько онъ получилъ отъ хозяина за уступку претензіи.

Можно было бы привести и другіе примѣры: кому, напр., неизвѣстно, что при нашихъ бытовыхъ условіяхъ (да и въ другихъ странахъ) передача права очень часто является только упрощенною формою спеціальнаго *полномочія* ¹⁾. Обязательное включеніе суммы и цѣны въ передаточную надпись въ подобныхъ случаяхъ можетъ только запутать отношенія сторонъ.

Возвратимся, однако, къ скупщикамъ. Предвидя отчасти, что противъ нихъ проектируемая имъ формы

¹⁾ Такъ, напр., въ Петербургѣ очень многія фирмы, поручая специалисту-таксировщику просмотрѣть накладныхъ и послѣдующую, затѣмъ, рекламацию суммъ, слѣдующихъ отъ желѣзной дороги, по большей части пользуются этою обыкновенною формою. Та же форма полномочія употребляется при передачѣ накладныхъ въ т. н. рекламационныя бюро при биржевыхъ комитетахъ, биржахъ и т. д.

передаточныхъ надписей не окажутся особенно дѣйствительнымъ средствомъ, г. Змирловъ поясняетъ, что и при соблюденіи этихъ формъ судъ не лишень права признавать передачи недействительными. Для распознаванія недействительныхъ надписей, которыя онъ называетъ фиктивными, г. Змирловъ предлагаетъ два средства. Первое заключается въ „тщательномъ разсмотрѣніи существа передаваемыхъ требованій“. Если по существу требованія окажутся лишенными основанія, то, по мнѣнію г. Змирлова, это лучшее доказательство фиктивности самой передачи (стр. 91—92). Допустимъ, что это такъ (хотя не можемъ понять, почему). Но зачѣмъ же суду прибѣгать къ этому средству, т. е. терять время на разрѣшеніе вопроса о законности передачи, коль скоро оказалось, что нѣтъ самаго права.

Второе средство прямѣ ведетъ къ цѣли. „Конечно, поясняетъ г. Змирловъ, каждому мѣстному судебному дѣятелю, занимавшемуся болѣе или менѣе продолжительное время разрѣшеніемъ подобныхъ дѣлъ по существу, хорошо извѣстны скупщики накладныхъ данной мѣстности. Ему также извѣстны и способы, практикуемые каждымъ изъ этихъ скупщиковъ для пріобрѣтенія накладныхъ. Такимъ образомъ, каждая предъявляемая скупщикомъ суду претензія извѣстна, кѣмъ она предъявлена“ (стр. 91). Съ помощью этихъ свѣдѣній судъ и можетъ установить фиктивность передачи. Это средство, однако, не совсѣмъ согласуется съ уставомъ гражданскаго судопроизводства, въ силу котораго судъ не имѣетъ права разрѣшать дѣла на основаніи имѣющихся у него „свѣдѣній“ и въ зависимости отъ того, кѣмъ предъявленъ искъ. Этимъ путемъ весьма легко перейти изъ области гражданскаго процесса въ совсѣмъ другую область. Можно въ концѣ концовъ дойти и до такого положенія вещей, когда истецъ, предъявивъ искъ по передаточной надписи, хотя бы и отъ своего же извозчика, вынужденъ будетъ явиться въ судъ съ удостовѣреніемъ о благонадежности отъ мѣстной полиціи въ огражденіе себя отъ указаній со стороны отвѣтчика, что онъ неоднократно уже ранѣе былъ замѣченъ въ предъявленіи исковъ по передаточнымъ надписямъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Рабиновичъ.

Изъ замѣтокъ судьи.

1. Къ психологіи присяжныхъ.

Недавно въ Себежѣ, одномъ изъ захолустьѣйшихъ городишекъ бѣлорусскаго края, въ выѣздной сессіи окружнаго суда разбиралось съ участіемъ присяжныхъ чрезвычайно интересное по своей бытовой обстановкѣ дѣло о крестьянинѣ И. М., обвинявшемся въ предумышленномъ убійствѣ крестьянки Д. С.

Молодая, красивая, веселая, умная и бойкая дѣвушка Д. С., днемъ 2 сентября 1901 г., пошла въ лѣсъ сосѣдняго фольварка Ляды по ягоды и безслѣдно пропала, а чрезъ недѣлю въ ближайшемъ

озерѣ случайно нашли ея трупъ: сначала замѣтили и вытащили изъ воды туловище безъ рукъ, ногъ и головы, а потомъ неподалеку отыскали голову, двѣ ноги и одну руку. На туловищѣ грудная кость и брюшные покровы оказались разрубленными и внутрь положенъ тяжелый камень, а чтобы онъ не вывалился, тѣло обмотано веревками, въ которыя „понаторкано“ травы-брусничника. Вскрытіе показало, что Д. С. была сначала придушена, а затѣмъ сейчасъ же ей перерѣзано горло сильнымъ ударомъ ножа или топоромъ, разсѣвшимъ шею до позвоночника, конечности же и голова были отрублены уже послѣ смерти. По слѣду удалось установить, что съ мѣста совершения преступленія, необитаемаго фольварка Ляды, трупъ былъ свезенъ къ озеру на лошади.

Подозрѣніе въ убійствѣ Д. С. пало тотчасъ же на И. М., который вмѣстѣ съ братьями держалъ въ арендѣ названный фольваркъ. Лошадь, на которой трупъ былъ свезенъ къ озеру, оставила характерный слѣдъ кривого копыта, совершенно подходившій къ примѣтамъ вороного жеребца И. М., а близкія отношенія между И. М. и покойною Д. С. давно не составляли тайны для ихъ однодеревенцевъ. Съ годъ уже, какъ И. М. ухаживалъ за Д. С. и постоянно гулялъ съ нею. На деревнѣ поговаривали о свадьбѣ, но Д. С. не торопилась, она была, повидимому, увѣрена въ привязанности И. М. и на доходившіе до нея слухи, что онъ сватается на сторонѣ, спокойно отвѣчала: пускай женится, я его не держу. Обѣ семьи, жениха и невѣсты, были не изъ бѣдныхъ, но нераздѣленная семья И. М. съ отцомъ и женатыми братьями была зажиточнѣе и, кажется, желала бы высватать И. М. невѣсту болѣе богатую. Предшествующими зимою и весною были попытки такого сватовства, И. М. ѣздилъ на смотрины, но послѣ того высказывался, что его Дарка ему больше правится, слухи же между тѣмъ ходили, что эта новая богатая невѣста, зная о старой привязанности жениха къ Д. С., отказалась выдти за него, пока Д. С. „не будетъ пристроена“. Въ злополучное утро 2 сентября, уходя изъ дома въ Ляды по ягоды, Д. С. созналась матери, что идетъ на свиданье съ И. М., и уже болѣе домой не возвращалась.

Подъ давленіемъ указанныхъ подозрѣній И. М. вынужденъ былъ объяснить на предварительномъ слѣдствіи обстоятельства, связывавшія его съ найденнымъ въ озерѣ трупомъ Д. С. и первою его мыслью было свалить съ себя всю вину: Д. С. сама повѣсилась въ пунѣ, и онъ, неожиданно заставъ ее въ петлѣ, такъ испугался, что рѣшился скрыть трупъ, боясь, что, въ виду ихъ отношеній, на него непременно падетъ обвиненіе въ ея убійствѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ обстоятельный разсказъ, какъ онъ ночью въ пунѣ разрубалъ трупъ, снявъ съ него предварительно одежду, какъ онъ старался при этомъ, чтобы вся кровь осталась на одеждѣ, какъ сжегъ ее потомъ, отрѣзавъ напередъ металлическія пуговицы, которыя бросилъ въ озеро, какъ хотѣлъ сдѣлать то же и съ мѣднымъ крестикомъ, свалившимся съ трупа, когда была отрублена голова, но не рѣшился на это, „боясь грѣха“, и спряталъ крестикъ въ своей хатѣ. Въ первую ночь за работою расчлененія трупа его застали

дѣвушки, искавшія Д. С., но онъ успѣлъ спрятать его въ сѣно и дальнѣйшія операціи сокрытія трупа производилъ уже въ слѣдующую ночь, добавивъ, что, бросая его въ озеро, онъ „понаторкалъ“ травы, чтобы тѣло не сквозило изъ воды. Приходилось, однако, считаться и съ результатами судебно-медицинскаго вскрытія, надо было объяснить разрѣзанное горло и вотъ сначала вырвалось необдуманно: „прирѣзалъ, боясь, что очнется“,—а потомъ уже явилось болѣе искусное объясненіе: хотѣлъ поскорѣе освободить изъ петли и нечаянно рѣзнулъ по шеѣ топоромъ. Разсказъ о самоубійствѣ веселой, жизнерадостной дѣвушки, о самоубійствѣ безъ всякаго повода гдѣ-то въ чужой пунѣ показался, вѣроятно, мало правдоподобнымъ и самому обвиняемому и, видя, что тѣмъ дальше, тѣмъ больше путается въ объясненіяхъ, онъ приноситъ повинную: да, это онъ убилъ Д. С., заранѣе пригласилъ ее для этого на свиданье въ пуню и здѣсь, когда она лежала на сѣнѣ, какъ бы шути обмоталъ ей шею снятымъ съ нея пояскомъ и затянулъ, а когда она захрипѣла, докончилъ топоромъ. Въ концѣ слѣдствія объясненіе снова измѣняется: на-прасливу взвелъ онъ на себя, дѣло было не такъ, онъ засталъ Д. С. съ любовникомъ, крестьяниномъ И. Д., и вотъ тутъ въ порывѣ ревности сначала погнался за нимъ, а когда его не успѣлъ догнать, набросился на Д. С. и сторгяча пырнулъ ее ножомъ. Разслѣдованіе опровергло, однако, это объясненіе, установивъ, что И. Д. 2 сентября и вблизи тѣхъ мѣстъ не былъ. На судѣ И. М. принесъ новую повинную: раньше онъ старался уменьшить свою вину, а теперь разскажетъ всю правду. Онъ любилъ Д. С. и ревновалъ ее. Днемъ 2 сентября онъ, дѣйствительно, пригласилъ ее въ Ляды на свиданье, но пріѣзжіе гости и домашнія дѣла не дали ему тогда возможности видѣться съ Д. С., вечеромъ же, зайдя случайно въ Ляды и заставъ ее еще тамъ, онъ заподозрилъ, что она поджидала кого-либо другого, и обратился къ ней съ рѣзкими упреками, на которые Д. С. съ своей стороны отвѣтила не менѣе рѣзко, вспыхнула ссора и въ порывѣ ревности, самъ не сознавая, что дѣлаетъ, пырнулъ ее ножомъ.

Таковъ въ существенныхъ чертахъ весь тотъ фактический матеріалъ, въ которомъ предстояло разобраться суду присяжныхъ. Не мало, разумѣется, встрѣчалось въ немъ пробѣловъ и неясностей, въ особенности относительно мотивовъ преступленія и характера преступнаго умысла. Указанія на сватовство за богатую невѣсту, успѣху котораго мѣшала, будто бы, Д. С., не были безспорно установлены, оставаясь скорѣе въ области деревенскихъ розсказней и слуховъ, но, съ другой стороны, не выяснено было и достаточныхъ поводовъ къ ревности: никакихъ ссоръ и столкновеній между И. М. и Д. С. ранѣе никогда не замѣчалось. Защита и обвиненіе стали, конечно, въ объясненіи обстоятельствъ дѣла на противоположныхъ концахъ. Никогда еще, вѣроятно, въ такомъ захолустьѣ присяжные не слышали столь красивой по формѣ, такъ ловко построенной и съ такою страстностью сказанной рѣчи, какую произнесъ талантливый защитникъ, пріѣхавшій для этого дѣла изъ Петербурга. Въ поставленныхъ на рѣшеніе присяжныхъ вопросахъ

судь предоставилъ имъ широкій просторъ для выраженія сложившагося у нихъ убѣжденія: въ первомъ вопросѣ по обвинительному акту о преднамеренномъ убійствѣ изъ засады присяжные могли путемъ ограничительнаго отвѣта перейти къ обвиненію въ убійствѣ безъ обдуманнаго заранее намѣренія и безъ другихъ отягчающихъ вину обстоятельствъ, а кромѣ того, былъ поставленъ второй, условный вопросъ объ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи, причемъ отрицаніемъ умысла лишить жизни обвиненіе могло быть сведено къ простому нанесенію ранъ, причинившихъ смерть, и, такимъ образомъ, въ распоряженіи присяжныхъ была вся законная градація преступнаго умысла, начиная отъ самаго тяжкаго вида убійства и кончая самымъ почти незначительнымъ преступленіемъ противъ жизни и здоровья.

Присяжные удалились совѣщаться. Составъ ихъ, что называется, сѣренькій: огромное большинство крестьянъ, два-три городскихъ торговца и лишь одинъ „интеллигентъ“—мѣстный землевладелецъ, избранный старшиною. Долго длилось совѣщаніе, наконецъ, присяжные выходятъ, и старшина подаетъ вопросный листъ предсѣдателю. Оказывается, что на второй, условный вопросъ, они отвѣтили: да, виновенъ, а первый оставили безъ отвѣта. Предсѣдатель возвратилъ листъ, повторивъ присяжнымъ уже преподанное разъясненіе, что они должны обсудить сначала первый вопросъ о преднамеренномъ убійствѣ и, лишь отвѣтивъ на него отрицательно, могутъ перейти къ обсужденію второго вопроса объ убійствѣ въ запальчивости. „Я вѣдь такъ и говорилъ“—замѣтилъ на это вполголоса старшина. Казалось, въ отвѣтъ присяжныхъ вкралась простая недомолвка, которую легко исправить, отмѣтивъ противъ перваго вопроса: нѣтъ, невиновенъ. Между тѣмъ, и вторичное совѣщаніе присяжныхъ, къ удивленію, было продолжительно и окончилось все таки какимъ то неполнымъ отвѣтомъ, однимъ лаконическимъ „нѣтъ“ безъ прибавки „невиновенъ“.

Этотъ непонятный на первый взглядъ инцидентъ, рисующій какъ будто неопытность и беспомощность присяжныхъ въ самой простой техникѣ послѣдовательныхъ отвѣтовъ на вопросы, вполнѣ потомъ разъяснился и оказалось, что технику эту они отлично понимали, но затруднялись, какъ согласовать ее съ требованиями своего судейскаго убѣжденія, съ придирчивыми, можно сказать, запросами своей чуткой судейской совѣсти. Недостаточная установленность самаго мотива преступления И. М. давала присяжнымъ право и даже обязывала ихъ, какъ судей, изъ нѣсколькихъ равно возможныхъ предположеній о свойствѣ преступнаго умысла И. М. избрать наиболѣе для него благоприятное. По самому способу убійства намѣреніе лишить жизни представлялось несомнѣннымъ, но было ли это намѣреніе обдуманнымъ заранее или оно возникло внезапно подъ вліяніемъ раздраженія,—для разрѣшенія такой дилеммы слѣдствіе не представило твердыхъ, положительныхъ данныхъ. Поэтому присяжные остановились на меньшемъ и признали И. М. виновнымъ въ убійствѣ въ запальчивости,—на это все они согласились единодушно, но когда потребовалось, чтобы предварительно былъ данъ отрицательный отвѣтъ на первый вопросъ о

предумышленномъ убійствѣ, то такое требованіе со стороны большинства присяжныхъ встрѣтило самый настоятельный отпоръ: по своему убѣжденію они не считали возможнымъ удостоверить своимъ вердиктомъ невиновность И. М. въ этомъ преступленіи и очистить его отъ всякихъ на этотъ счетъ подозрѣній. Сказать, что И. М. не замышлялъ убійства заранее, что онъ дѣйствовалъ не изъ своекорыстныхъ, эгоистическихъ побужденій, а въ порывѣ безразсудной ревности, сказать это, когда на судѣ обнаружилось, съ какимъ хладнокровіемъ, съ какою озвѣрѣлою, можно сказать, безчувственностью убійца расправлялся съ трупомъ своей жертвы, съ какою обдуманностью до мелочей скрывалъ и уничтожалъ слѣды преступления и какую хитрую изворотливость проявлялъ въ своихъ объясненіяхъ,—нѣтъ, на такой отвѣтъ они не могли рѣшиться, этого не позволяло имъ живое чувство правды, это казалось имъ несомнѣннымъ съ нравственнымъ долгомъ судьи. Поэтому сначала, не смотря на разъясненія предсѣдателя и напоминанія старшины, они оставили первый вопросъ совсѣмъ безъ отвѣта, а когда ихъ вернули въ совѣщательную комнату, требуя непременно отвѣта, они ограничились однимъ лаконическимъ „нѣтъ“ и рѣшительно отказались прибавить „невиновенъ“, желая этимъ путемъ оградить свою тревожную совѣсть и хотя косвенно выразить сложившееся у нихъ убѣжденіе, что обвиненіе въ преднамеренномъ убійствѣ лишь недостаточно, можетъ быть, доказано, но его никакъ нельзя признать вполнѣ опровергнутымъ.

Въ оцѣнкѣ дѣятельности русскаго суда присяжныхъ мы всегда встрѣчались съ самыми крайними, диаметрально противоположными мнѣніями: для однихъ это судъ улицы, судъ толпы, невѣжественный и произвольный, для другихъ это лучшая, совершеннѣйшая форма суда, какую только можно себѣ представить. На ожесточенныя нападки представителей перваго мнѣнія, пользовавшихся, обыкновенно, случаями непонятныхъ и произвольныхъ на первый взглядъ оправданій при видимой безспорности обвиненія, защитники суда присяжныхъ отвѣчали болѣею частью одною статистикою, одними голыми цифрами, стараясь доказать репрессивность этого суда, все болѣе и болѣе, по ихъ мнѣнію, возрастающую. Отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ противопоставлялись общіе цифровые выводы, причемъ за масштабъ для оцѣнки дѣятельности суда взята была репрессивность, какъ процентное отношеніе между обвинительными и оправдательными приговорами,—мѣрка слишкомъ ужъ узкая, формальная, мало говорящая по существу и не прямо отвѣчающая на вопросъ. Не въ томъ вѣдь дѣло, что присяжные часто оправдываютъ,—это возможно и въ наилучшемъ судѣ, составляя его высшее достоинство, когда обвиненіе предъявляется слишкомъ слѣпно, неразборчиво, подчасъ тенденціозно, съ натяжками и запросомъ,—а въ томъ,—какъ ставится упрекъ присяжнымъ,—что они нерѣдко оправдываютъ вопреки очевидности, вопреки собственному убѣжденію, руководствуясь соображеніями, не имѣющими ничего общаго съ задачами правосудія, самовольно вмѣшиваясь не въ свое дѣло, захватывая непринадлежація имъ полномочія, парализуя дѣйствіе закона и оскорбляя нравственное

чувство. Противъ такого рода нареканій одними цифрами, очевидно, возражать нельзя: допустимъ, могутъ сказать, что общій процентъ оправданій въ приговорахъ, постановленныхъ присяжными, не поражаетъ своею значительностью и что сила репрессіи растаетъ, но гдѣ же ручательство, что эта сила примѣняется правильно и что число произвольныхъ оправданій въ общемъ итогѣ не компенсируется съ избыткомъ, можетъ быть, еще менѣе справедливыми обвинительными приговорами, основанными не на твердомъ сознательномъ убѣжденіи въ доказанности обвинения, а на простомъ недомыслии, неумѣнн критически отнести къ уликамъ, или, еще хуже, на сословныхъ и профессиональныхъ предубѣжденіяхъ, на одной пристрастной оцѣнкѣ нравственной личности подсудимаго, или даже на эгоистическихъ соображеніяхъ о необходимости примѣра и угрозы другимъ, „дабы впредь неповадно было“. На этой почвѣ возраженія должны быть иного рода и на тенденціозный подборъ всегда возможныхъ ошибокъ и заблужденій въ дѣятельности присяжныхъ слѣдуетъ отвѣчать не одними общими разсужденіями, а конкретными же примѣрами, взятыми притомъ въ массѣ изъ богатаго матеріала повседневной судебной практики. И не въ громкихъ столичныхъ процессахъ надо, разумѣется, искать такой матеріалъ, не тамъ встрѣтите вы типичнѣйшія черты для характеристики русскаго суда присяжныхъ: тамъ въ большинствѣ случаевъ слишкомъ много всевозможныхъ привходящихъ элементовъ, положительно вредящихъ простому, дѣловому, спокойному и безстрастному отправленію правосудія. Гораздо поучительнѣе въ этомъ отношеніи заурядныя сессіи уѣздныхъ присяжныхъ, въ какой-нибудь разноплеменной провинціальной глуши, вродѣ той, откуда взятъ приведенный нами процессъ. Вдумайтесь, въ самомъ дѣлѣ, въ этотъ мелкій и мимолетный эпизодъ, который легко могъ проскользнуть не только непонятымъ, но и совсѣмъ незамѣченнымъ. Въ тѣсномъ, грязномъ и душномъ залѣ уѣзднаго съезда собрались простые, сѣрые люди, съ покорностью отбывая нелегкую присяжную повинность. Апатичные на видъ облорусы, угрюмые москаль-старообрядцы и не менѣе мрачные латыши, молча большею частью, сидятъ на скамьяхъ присяжныхъ, слушая дѣло, молча, берутъ вопросный листъ, удаляясь въ совѣщательную комнату, откуда выносятъ затѣмъ свои лаконическіе отвѣты: да или нѣтъ. Какъ при этомъ работаетъ ихъ мысль и что говорить ихъ чувство? Душу ли вкладываютъ они въ свое дѣло или относятся къ нему механически и безучастно, не умѣя самостоятельно составить себѣ убѣжденіе и рѣшая наугадъ? Живетъ ли въ нихъ чувство законности, понимаютъ ли они задачи правосудія и цѣнятъ ли значеніе судебного приговора или же въ примѣненіи безконтрольной ихъ власти царитъ одна слѣпая случайность и личный произволъ?—вся эта внутренняя работа обособленной и замкнутой коллегіи присяжныхъ остается нерѣдко загадкою для посторонняго наблюдателя. Но вотъ среди простыхъ и однообразныхъ дѣлъ о кражахъ, гдѣ фигурировали давно знакомые типы пьяницъ и лѣнтаевъ, людей безвольныхъ и сбившихся съ пути или профессиональныхъ любителей чужой собственности, слу-

шается дѣло болѣе сложное и серьезное, гдѣ чувствуется тяжелая душевная драма, гдѣ приходится разбираться въ тонкихъ оттѣнкахъ преступнаго умысла, и тутъ въ гладкой, до сихъ поръ безъ заминнокъ, почти ремесленной работѣ присяжныхъ произошла вдругъ какая-то остановка, вышло недоразумѣніе, какъ будто присяжные чего-то не поняли, съ чѣмъ-то не умѣютъ справиться, отвѣтили прямо на второй вопросъ, не разрѣшивъ перваго, хотя этотъ второй начинается словами: „если И. М. не виновенъ въ преступленіи, описанномъ въ первомъ вопросѣ“. Положеніе руководящаго судебными засѣданіями предсѣдателя въ подобныхъ случаяхъ самое плачевное. Хотѣлось бы спросить присяжныхъ, какъ и отчего это произошло, что для нихъ неясно и чѣмъ они затрудняются? А между тѣмъ, такіе вопросы невозможны: отвѣчая на нихъ, присяжнымъ пришлось бы публично огласить, какое у нихъ сложилось уже заключеніе о виновности подсудимаго и раскрыть преждевременно тайну своихъ совѣщаній. Поэтому, не обладая способностью чтенія чужихъ мыслей, предсѣдатель поневолѣ ограничился повтореніемъ формальнаго разъясненія порядка отвѣтовъ на вопросы, вопли сознавая, что сама то онъ въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ, можетъ быть, далеко не на вопросъ, ломится въ открытую дверь, стараясь разъяснить то, чѣмъ присяжные ни на минуту не затруднились, а встрѣченное ими дѣйствительное недоумѣніе остается по прежнему открытымъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и было въ настоящемъ случаѣ. Предсѣдатель думалъ, что присяжные съ непривычки растерялись и просто забыли отмѣтить несомнѣнно отрицательный отвѣтъ на первый вопросъ, а между тѣмъ, именно это несомнѣнное для профессиональнаго судьи, несомнѣнное для юриста, вызвало у присяжныхъ весьма серьезныя сомнѣнія, наглядно притомъ показавшія, съ какою сосредоточенною внимательностью они отнеслись къ дѣлу, съ какою вдумчивостью оцѣнили неумовимые оттѣнки субъективныхъ элементовъ преступленія, какъ вѣрно понимали они свои обязанности, ставя выше всего чистоту и непреклонную правду судебного вердикта, какую тонкостью обнаружили въ различеніи понятій, не считая возможнымъ отождествлять невинность съ недоказанностью обвинения, и какую, наконецъ, настойчивую самостоятельность проявили они, когда дѣло коснулось ихъ убѣжденія, ихъ совѣсти.

Много уже лѣтъ раздѣляя трудъ присяжныхъ самаго разнороднаго состава и при самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ условіяхъ, мы никогда не закрывали глазъ на нѣкоторыя несовершенства этого суда и ни къ какимъ софизмамъ не прибѣгали для оправданія встрѣчавшихся иногда приговоровъ, внушенныхъ той мнимою жизненною правдою, которая, высококомѣрно противопоставляя себя правдѣ законной, не брезгаетъ, обыкновенно, ложью и вносить въ правосудіе характеръ случайности и тенденціи произвола. Но, съ другой стороны, имѣя возможность ближе, въ теченіе цѣлыхъ сессій наблюдать дѣятельность присяжныхъ, слѣдить за ихъ настроеніемъ, угадывать ихъ требованія, понимать намѣренія и желанія, мы никогда не позволяли себѣ всю отвѣтственность за такіе печальные случаи безсилія правосудія и укло-

нения его отъ своихъ прямыхъ задачъ, обрушивать всецѣло на головы присяжныхъ и видѣть корень зла въ ихъ недомыслии и легкомыслии, въ ихъ неподготовленности будто бы къ исполненію своихъ высокихъ обязанностей. Не въ свойствахъ личнаго состава присяжныхъ коренится зло, а въ нѣкоторыхъ недочетахъ самой конструкции этого суда съ его чисто механическимъ дробленіемъ судебныхъ функцій, съ его искусственнымъ разграниченіемъ компетенцій между присяжными и судомъ короннымъ и съ такимъ притомъ ревнивымъ обособленіемъ этихъ двухъ коллегій, что приговоръ, рѣшающій судьбу дѣла, оказывается подчасъ лишь жалкимъ продуктомъ ихъ взаимныхъ недоразумѣній. Надо еще удивляться, что при столь ненормальныхъ условіяхъ приговоры, вызывающіе нареканія на судъ присяжныхъ, являются все таки рѣдкимъ исключеніемъ, постоянная же повседневная дѣятельность этого суда всегда почти отмѣчена чертами, характеризующими приведенное нами, въ видѣ примѣра, рѣшеніе по дѣлу И. М., и такихъ примѣровъ, мы увѣрены, найдется много въ практикѣ каждаго судебного дѣятеля.

И. Соллертинскій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 6 ноября.

(Отъ нашего корреспондента).

I.

Наслѣдственная пошлина съ долевого имущества, взысканная наследодателемъ.

О. Н. ф.-Баху и дочери его I. О. ф.-Бахъ досталось по наслѣдству отъ сына перваго и брата второй Филиппа ф.-Баха долговое имущество въ 10.000 руб. по закладной, доставшейся покойному отъ его матери также въ порядкѣ наслѣдованія.

Въ виду того, что удовлетворенія по закладной этой покойнымъ получено не было, его наслѣдники обратились съ ходатайствомъ: 1) объ освобожденіи ихъ отъ уплаты наслѣдственныхъ пошлинъ, за переходъ закладной къ ихъ наслѣдодателю, 2) о взысканіи наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ той же закладной къ нимъ лишь по удовлетвореніи ея.

Ходатайства эти Либавскимъ окр. судомъ на основаніи 1 п. 154 ст. и 157 ст. уст. о пош. (т. V изд. 1893 г.) были удовлетворены, и С.-Петербургская судебная палата, куда перешло дѣло по апелляціонной жалобѣ Курляндской казенной палаты, измѣнивъ исчисленіе размѣра пошлинъ, приходящихся на долю сестры покойнаго за часть имущества, ей доставшагося, рѣшеніе суда утвердила въ остальныхъ его частяхъ.

На это рѣшеніе С.-Петербургской суд. пал. повѣреннымъ Курляндской каз. пал. была принесена кассац. жалоба. Въ ней повѣренный палаты, толкуя 160 и 169 ст. уст. о пош., св. зак. т. V изд. 1893 г., утверждаетъ, что судебному мѣсту лишь принадлежитъ, опредѣленіе размѣра пошлинъ, а взысканіе и наблюденіе за поступленіемъ ихъ возлагается на казенныя палаты, т. о., что судебное мѣсто затѣмъ совершенно устраняется отъ всякаго дальнѣйшаго

участія въ измѣненіи первоначально установленнаго имъ количества наслѣдственной пошлины и послѣднее можетъ быть произведено лишь каз. палатой. Согласно 157 ст. того же устава, освобожденіе наслѣдниковъ отъ уплаты наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ къ ихъ наслѣдодателю долговой суммы, основанной на земельной ипотецѣ, неправильно, т. к. означенныя пошлины должны быть взысканы по полученіи долговыхъ суммъ, т. о., что наслѣдодатель при жизни пользовался по этой закладной процентами, и слѣдовательно, при первомъ полученіи этихъ суммъ былъ обязанъ уплатить означенныя пошлины.

Прав. Сен. отмѣнилъ обжалованное опредѣленіе Спб. суд. палаты, въ чемъ оно касается до освобожденія наслѣдниковъ Филиппа ф.-Баха отъ уплаты наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ къ нему отъ его матери долговой претензіи по нарушенію 157 ст. уст. о пошл., и постановилъ передать дѣло въ отмѣненной части на новое разсмотрѣніе.

II.

Наслѣдственная пошлина съ имущества, переходящая къ незаконнорожденнымъ отъ ихъ родителей.

Крест. Николай Исаевъ по духовному завѣщанію оставилъ все свое имущество—5056 р.—вдовѣ и дѣтямъ: тремъ дочерямъ. Первая изъ нихъ была прижита имъ внѣ брака и въ дѣлѣ Новгородскаго окр. суда, къ утвержденію котораго поступило означенное завѣщаніе, свѣдѣній объ узаконеніи ея не имѣлось, но судъ, опредѣляя размѣръ наслѣдственныхъ пошлинъ съ 5056 р., исчислилъ причитающіяся съ каждой пошлины въ равныхъ частяхъ по 12 руб. 56 к. (1%).

С.-Петербургская суд. пал., куда перешло дѣло по апел. жал. повѣреннаго Новгородской казен. пал., нашла, что законъ руководится въ опредѣленіи того размѣра пошлинъ, который взымается при безмездномъ переходѣ, не сравнительнымъ преимуществомъ правъ лицъ въ наслѣдованіи по закону, а степенью фактической и естественной близости лица, получающаго имущество, къ лицу, отъ котораго имущество переходитъ, такъ что имѣющіе по закону права на неодинаковыя части супруги между собою, а родственники восходящіе и нисходящіе въ прямой линіи, родныя дѣти и усыновленные уравниваются въ отношеніи причитающихся съ нихъ пошлинъ съ достоящагося имъ имущества. Самъ законъ уравниваетъ, по мнѣнію палаты, въ навѣстныхъ случаяхъ дѣтей законнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ (ст. 172 ст. X т. ч. 1), и исчисленіе пошлинъ по отношенію къ незаконнымъ дѣтямъ по 4 п. 154 ст., въ размѣрѣ 8%, какъ къ лицамъ постороннимъ, было бы неправильно и несправедливо. Поэтому палата утвердила рѣшеніе суда.

На это рѣшеніе повѣреннымъ каз. палаты была принесена кассаціонная жалоба. Въ ней, требуя по силѣ ст. 60 т. 1 осн. гос. зак. исполненія закона по точному и буквальному смыслу его, кассаторъ усматриваетъ нарушеніе 154 ст. уст. о пошл. Последняя даетъ въ п. 1 переч. лицъ истощивающаго характера, неподлежащій распространительному толкованію, а толкованіе палатой основанное принципа, положеннаго закономъ въ опредѣленія размѣра причитающихся пошлинъ—степень естественной близости—должно было привести ее къ обратному выводу. Правъ на наслѣдство незаконныя дѣти не имѣютъ, а обязанность давать имъ на содержаніе—наказаніе, и не гражданская обязанность.

Прав. Сен. оставилъ касс. жал. Новг. каз. пал. безъ послѣдствій.

Такая же резолюція послѣдовала по аналогичному дѣлу по касс. жал. повѣр. Подт. казен. пал. на рѣшеніе Харьков. суд. палаты по д. Рубанъ.

III.

Опека матери надъ личностью дѣтей, устраненной отъ опеки по завѣщанію отца, у котораго по условіямъ развода дѣти находились на попеченіи.

Въ 1896 году супруги Руфь—іудейскаго вѣроисповѣданія—развелись, и по условію развода двѣ малолѣтнія дочери должны были остаться у отца. Умирая, Руфь оставилъ духовное завѣщаніе, въ свое время утвержденное окр. судомъ къ исполненію, и въ немъ совершенно устранилъ свою бывшую жеву отъ опеки и попечительства надъ дѣтьми. Несмотря на это, Вѣра Руфь обратилась въ Полтавскій сиротскій судъ съ ходатайствомъ о назначеніи ея опекуницей и предоставленіи ей права неразлучной и совмѣстной жизни съ дѣтьми. Полтавскій сиротскій и Полтавскій окр. суды отказали ей въ этомъ ходатайствѣ, равно какъ и Харьковская суд. палата. Палата свое рѣшеніе основывала на 232 ст. X т. ч. 1, согласно которой въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской право назначенія опекуновъ въ завѣщаніи принадлежитъ отцу дѣтей. Хотя ст. 264 X т. ч. 1 и говоритъ, что дочери до замужества, а сыновья до отдачи въ училище не должны быть разлучаемы съ матерью, если бы она даже и не участвовала въ опекѣ, но законъ этотъ предполагаетъ нормальный порядокъ семейной жизни, чего въ данномъ случаѣ не было.

На это рѣшеніе палаты была принесена повѣреннымъ Руфь кассационная жалоба, въ которой указывается, что ст. 264 т. X ч. 1 допускаетъ возможность лишенія матери права на совмѣстное жителство лишь при наличности особыхъ причинъ, признанныхъ уважительными опекою, совершенно независимо отъ того, вели ли родители совмѣстную или раздѣльную жизнь.

Пр. Сен. отмѣнилъ рѣшеніе Хар. суд. пал. по нарушенію ею 264 ст. X т. ч. 1.

IV.

Понятіе фольварковыхъ угодій; предъявленіе иска о правѣ участія частнаго въ общицѣ судавъ послѣ рѣшенія такowego въ мир. суд. установленія.

Въ 1867 году крест. села Новгородовичи приобрѣли по данной отъ помѣщика Дмоховскаго землю съ правомъ пастбы скота по фольварковымъ его угодьямъ. Когда въ 1890 году Дмоховскій, по полученіи имъ разрѣшенія Гродненскаго лѣсоохранительнаго комитета на обращеніе лѣсной почвы въ урочищахъ „Кречетово“ и „Смуги“ въ другой видъ угодій, приступилъ къ расчисткѣ означенныхъ лѣсныхъ площадей, крестьяне, ссылаясь на свои выкупные акты, оспаривали право Дмоховскаго на расчистку, какъ нарушающую ихъ сервитутныя права, и предъявили въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ къ Дм. о возстановленіи ихъ права участія частнаго въ пользованіи сервитутомъ въ лѣсахъ имѣнія Новгородовичи. Слонимскій миров. съѣздъ, исходя изъ того, что подъ „фольварковыя угодья“ нельзя подводить лѣса, а въ данной о правѣ пасты скотъ въ лѣсахъ ничего не говорится и давностью оно приобрѣнено быть не можетъ, въ искѣ крестьянамъ отказалъ, и рѣшеніе это было утверждено Пр. Сен.

Въ 1894 г. крестьяне села Новгородовичи предъявили искъ къ Дмоховскому въ Гроднен. окр. судѣ о томъ, что съ весны 1893 г. онъ лишилъ принадлежащаго имъ по данной права пользования пастбищнымъ сервитутомъ въ его лугахъ и лѣсахъ. При осмотрѣ мѣстности членомъ окр. суда оказалось, что рѣчь идетъ частью объ урочищахъ, состоящихъ изъ лѣса, частью о лугахъ, которыми послѣ снятія лѣховъ крестьяне по удостовѣренію свидѣтелей безпрепятственно пользуются.

Дмоховскій же, ссылаясь на то, что споръ о воз-

становленіи крестьянами ихъ права участія частнаго въ лѣсахъ его былъ однажды разрѣшенъ уже, возражалъ и по существу, доказывая, что пасты скотъ по фольварковымъ угодьямъ онъ никогда не воспрещалъ, а относить къ послѣднимъ лѣсамъ никакъ нельзя.

Окружный судъ въ искѣ крестьянамъ отказалъ; Виленская суд. пал., признавая, что споръ о пользованіи сервитутомъ пастбища въ лѣсныхъ урочищахъ „Кречетово“ и „Смуге“, принадлежащихъ къ имѣнію Новгородовичи, уже разрѣшенъ судомъ, и общество не можетъ, за силою 589, 893 и 895 ст. уст. гр. суд., вновь домогаться признанія за нимъ права пастбы въ этихъ двухъ урочищахъ, въ этой части рѣшеніе суда утвердила, но въ виду того, что подъ фольварковыми угодьями по смыслу и терминологіи 2 прим. къ 6 ст. мѣст. пол. для сѣверо-запад. губ. разумѣются всѣ земли, которыя по выдѣлѣ крестьянскаго надѣла остаются за помѣщикомъ, въ измѣненіе рѣшенія окр. суда признала за крестьянами право пастбы скота въ лѣсахъ имѣнія Новгородовичи (урочища „Вельникъ“ и „Грудешна“).

На это рѣшеніе палаты обѣ стороны принесли кассац. жалобы. Повѣренный общества крестьянъ находилъ, что крестьяне домогаются права пастбы во всѣхъ вообще лѣсахъ имѣнія, тогда какъ рѣшеніе съѣзда касалось возстановленія нарушеннаго права участія въ выгодахъ урочища „Кречетово“ и „Смуги“ путемъ пастбы—въ рѣшеніи же вопроса о правѣ такой пастбы съѣздъ, какъ мировое установленіе, по силѣ п. 5 ст. 29 уст. гр. суд. и рѣшенія 1890 г. № 106, былъ некомпетентенъ, и рѣшеніе съѣзда палату никакъ стѣснять не могло.

Дмоховскій указываетъ, что суд. палата неправильно допустила ограничительное толкованіе рѣшенія съѣзда, ибо хотя рѣчь и шла объ отдѣльныхъ урочищахъ, но обсуждался общій вопросъ о правѣ пастбы скота въ лѣсахъ, имѣнія и съѣздъ опредѣлилъ „крестьянамъ Новгородовическаго сельскаго общества въ искѣ къ владѣльцу имѣнія Новгородовичи, Дмоховскому, о возстановленіи права участія частнаго въ пользованіи сервитутомъ въ лѣсахъ имѣнія Новгородовичи отказать“. Неправильно, по мнѣнію кассатора, причисленіе къ фольварковымъ угодьямъ и лѣса.

Прав. Сен. обѣ кассац. жалобы остав. безъ послѣдствій.

V.

Взысканіе наемной платы по сроку контракта съ нарушившаго контрактъ жильца въ случаѣ сдачи квартиры другому лицу.

Домовладѣлецъ Клейнадель сдалъ по договору 4 янв. 1901 г. въ своемъ домѣ квартиру Айзиковичу съ платой по 40 руб. въ мѣсяцъ срокомъ на годъ съ тѣмъ, что въ случаѣ неуплаты квартирантомъ наличныхъ денегъ за мѣсяцъ впередъ, Клейнадель воленъ отказать ему отъ квартиры и взыскать съ него всѣ деньги по сроку условія сполна. Вслѣдствіе неуплаты денегъ Айзиковичемъ, Клейнадель предъявилъ у мир. судьи искъ о выселеніи его изъ квартиры и взысканіи съ него 280 р. арендной платы съ 4 іюня 1901 г. по день окончанія договора 4 янв. 1902 г., каковой и былъ мир. судьей удовлетворенъ. Но съѣздъ мир. судей, въ виду признанія истца, что 15 авг. 1901 г. означенная квартира была сдана другому лицу рѣшеніемъ мир. судьи отмѣнилъ и присудилъ взыскать съ Айзиковича арендную плату лишь за время съ 4 іюня по 15 авг. въ размѣрѣ 93 р. 33 к. Отказывая Клейнаделю въ искѣ арендныхъ денегъ за время отъ 15 авг. 1901 г. по 4 янв. 1902 г., съѣздъ мир. судей толковалъ пунктъ договора, предоставляющій Клейнаделю право искать по день оконча-

нія договора, въ томъ смыслѣ, что въ немъ не идетъ рѣчи о неустойкѣ за неисполненіе Айзиковичемъ договора, и въ виду того, что Клейнаделю было оставлено право сдать эту квартиру другому лицу, и онъ это право осуществилъ, то Айзиковичъ съ момента сдачи квартиры долженъ почитаться свободнымъ отъ всякихъ платежей.

На это рѣшеніе мир. съѣзда Клейнаделъ принесъ кассац. жалобу. Въ ней кассаторъ утверждаетъ, что включеніе такихъ условій въ договоръ не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что противорѣчило бы закону и т. о. вполне правомѣрно (ст. 569, 570 и 1530 т. X, ч. 1), а по юридическому существу обязанность уплаты всѣхъ денегъ по день окончанія договора, если договоръ будетъ уничтоженъ вслѣдствіе неисправности квартиранта въ уплатѣ квартирныхъ денегъ, есть обязанность уплаты неустойки, хотя бы стороны и не дали въ договорѣ юридической квалификаціи этимъ отношеніямъ, и въ рѣшеніи съѣзда допущено нарушеніе 129 и 142 ст. уст. гр. суд., т. к. съѣздъ не указалъ ни одного мотива, почему онъ не допускаетъ существованія условія о неустойкѣ.

Прав. Сен. отмѣнилъ рѣшеніе Спб. столич. мир. съѣзда за нарушеніемъ 142 ст. уст. гр. суд. и передалъ дѣло на новое рассмотрѣніе въ тотъ же съѣздъ при другомъ составѣ.

VI.

Разрѣшеніе иска по существу, несмотря на признаніе потерпевшаго не имѣющимъ права выступать въ этомъ качествѣ.

Ксандръ Осипъ Стривовичъ отъ своего имени и по довѣренности братьевъ своихъ, Викентія и Юрія, предъявилъ искъ къ Мееру и Маріашу Функу по двумъ долговымъ обязательствамъ, полученнымъ имъ и его довѣрителями въ наслѣдство.

Съѣздъ мир. суд. 2 окр. Суwalkской губерніи, хотя и нашелъ по силѣ п. 3 ст. 45 у. гр. суд., что Стривовичъ, какъ лицо блага духовенства не могъ, предъявлять иска отъ имени своихъ братьевъ, но тѣмъ не менѣе постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ всѣмъ тремъ истцамъ.

На это рѣшеніе Осипъ Стривовичъ принесъ кассац. жалобу, въ которой указываетъ, что съѣздъ, если призналъ его на осн. 3 п. 45 ст. уст. гр. суд. не имѣющимъ права на предъявленіе иска въ качествѣ повѣреннаго своихъ братьевъ, долженъ былъ искъ въ отношеніи его братьевъ оставить безъ рассмотрѣнія и не имѣлъ права разсматривать дѣло по существу.

Прав. Сен. рѣшеніе съѣзда отмѣнилъ по нарушенію ст. 4 уст. гр. суд. и передалъ на рассмотрѣніе съѣзда 1 округа той же губерніи.

Такая же резолюція послѣдовала по аналогичному дѣлу по кассац. жалобѣ того же Осипа Стривовича на рѣшеніе того же съѣзда по дѣлу съ Гольдовичъ.

Харьковская судебная палата.

Оскорбленіе по-мѣ пр. потерпевшаго въ присутственномъ мѣстѣ.

26 октября въ Ростовѣ разсматривалось дѣло по обвиненію пом. прис. пов. Л. Ф. Волкенштейна по 287 ст. ул. о нак.

Въ іюнѣ 1899 г. въ комнатѣ консултанціи повѣр. ныхъ, при Ростов. съѣздѣ мир. судей, учитель рисованія и чистописанія Шкитко, вызванный въ съѣздъ въ качествѣ эксперта, увидѣвъ, что Волкенштейнъ стоитъ въ комнатѣ въ шляпѣ, въ шутиломъ тонѣ спросилъ, ужъ не надѣтъ ли и ему шляпу. Такое замѣчаніе Волкенштейнъ встрѣтилъ недружелюбно. Въ результатъ у мир. судьи возникло дѣло по жалобѣ Шкитко на Волкенштейна, по обвиненію

въ нанесеніи оскорбленія словами г. Шкитко. Мир. судья оправдалъ Волкенштейна. На слѣдующій день В. К. Шкитко просилъ мир. судью составить протоколъ о томъ, что В. въ произнесенныхъ на судѣ двухъ рѣчахъ употреблялъ оскорбительныя и поносительныя выраженія, которыми не только нанесъ рядъ новыхъ оскорбленій по адресу жалобщика, но и нарушилъ правила благопристойности на судѣ и порядокъ правосудія. Мир. судья составилъ протоколъ и В. былъ преданъ суду.

Въ обв. актѣ приведенъ рядъ выраженій, произнесенныхъ В. въ своихъ рѣчахъ, а именно: 1) В. выразилъ сожалѣніе, что не позвалъ въ съѣздъ швейцара, чтобы выбросить Шкитко вонъ изъ комнаты; 2) что Шкитко бѣгаетъ по судамъ, „какъ кухаркинъ сынъ“; 3) что дѣйствія его недобросовѣстны и гнусны; 4) хорошо, что Шкитко преподаетъ такой невинный предметъ, какъ чистописаніе и рисованіе, — иначе бы его вліяніе на воспитанниковъ было бы вредное; юношество было бы несчастно, если бы Шкитко данъ былъ другой предметъ для преподаванія и т. п. Тагарогск. окр. судъ постановилъ считать В. оправданнымъ по суду.

Судъ нашелъ выраженія Волкенштейна только рѣзкими, подлежащими цензурѣ, но не наказанію. Далѣе, судъ не могъ не признать, что выраженія, употребленныя Волкенштейномъ, были вынуждены поведеніемъ Шкитко, который въ своей жалобѣ задѣвалъ національность и вѣрованія Волкенштейна.

Подсудимый Л. Ф. Волкенштейнъ заявляетъ жалобу, что свидѣтели не внесутъ ничего новаго въ дѣло, ибо произнесенныя имъ выраженія уже удостоверены судомъ и онъ не отрицаетъ, что говорилъ эти слова, но суть въ томъ, какъ ихъ толковать.

По требованію тов. прок. М. Х. Ланга, свидѣтели допрашиваются, но не для установленія фактической части, а главнымъ образомъ, для выясненія, какимъ тономъ и при какомъ состояніи духа были произнесены оскорбительныя выраженія.

Свид. И. К. Шкитко.—Это былъ рѣзкій тонъ. Волкенштейнъ, видимо, хотѣлъ меня отучить, чтобы я не смѣлъ дѣлать ему замѣчаній (о снятіи шапки въ комнатѣ), онъ просто хотѣлъ меня „отдѣлать“ на судѣ, выместить свою злобу.—Тов. прокур.—Въ рѣчи его не проглядывала ли цѣль унижить, уязвить, оскорбить Вася?—Безусловно. Видно было, что онъ возмущался, какъ я посмѣлъ начать противъ него дѣло. Даже въ своей рѣчи онъ сказалъ: „чтобы ему не повадно было“.—Защитникъ Золотаревъ.—На васъ онъ хотѣлъ выместить злобу. Но онъ не подавалъ на васъ жалобу?—Свид.—Нѣтъ.—Защ.—А вы не хотѣли мстить и... подали жалобу?—Свид.—Да... но позвольте объяснить. На судѣ я не требовалъ наказанія; я желалъ, чтобы ему показали, дали понять, что нельзя такъ поступать. Я требовалъ только, чтобы онъ извинился.—Чл. палаты В. О. Губертъ.—Когда онъ произнесъ оскорбительныя выраженія?—Свид.—Послѣ того какъ примиреніе не состоялось. Онъ произнесъ двѣ рѣчи; каждая заняла времени минутъ 20. Вторая была въ особенности оскорбительна.—Чл. палаты.—Миров. судья не просилъ В. остановиться?—Нѣтъ; мир. судья все время что то писалъ, а В. говорилъ, что хотѣлъ. Я обратилъ вниманіе судьи на эту рѣчь и заявилъ, что не могу ругаться такъ, какъ В.—Свид. Чиненовъ.—В. былъ въ возбужденномъ состояніи. Видно было намѣреніе оскорбить, очернить, унижить Шкитко въ глазахъ мир. судьи. Тов. прокур.—Старался, значить, не себя оправдать, а другого очернить?—Свид. Да, очернить. Шкитко говорилъ судѣ: что-же я могу говорить, когда В. такъ ругается. Рѣчь была оскорбительна.—Свид. Щепкинъ, допрашиваемый тов. прокурора, удостоверяетъ такъ же, какъ и первые два свидѣтели, что тонъ рѣчи В. былъ оскорбительный и унижающій Шкитко.—За что же это онъ его оскорблялъ?—За то, что Шкитко пошелъ

въ судъ, а не избралъ другого пути для возстановленія своей чести.—Въ рѣчи В.—на проглядывала несомнѣнная цѣль унизить Шкитко?—Да.

Тов. прок. М. Х. Лангъ.—Настоящее дѣло представляетъ несомнѣнно выдающійся интересъ. Страннымъ кажется, что такія выраженія, какъ приведенныя въ обвинительномъ актѣ, да еще сказанныя явно въ оскорбительномъ тонѣ, признаны окр. судомъ неимѣющими оскорбительнаго характера. Ясно, что они должны считаться, если не ругательными, то во всякомъ случаѣ оскорбительными. Однако, при разнообразіи случаевъ въ житейской практикѣ и Сенату пришлось прибѣгать къ толкованію. Какъ ни просто это дѣло съ вѣвшей стороны, тѣмъ не менѣе приходится разбираться въ вопросахъ чисто юридическаго свойства. Важно также то обстоятельство, что мир. судья не усматривалъ ничего плохого въ рѣчи В., онъ продолжаетъ писать свою бумагу, полагая, что эта рѣчь простое упрямленіе въ ораторскомъ искусствѣ и больше ничего. Окр. судъ своей оправдательной приговоръ постановляетъ на чисто юридическихъ основаніяхъ. Не отрицаю факта, цѣлая коллегія приходилъ къ заключенію, что въ произнесенныхъ В. выраженіяхъ нѣтъ оскорбленія. При такихъ условіяхъ суд. палатѣ придется высказать свое вѣское слово о томъ, возможно ли, чтобы на судъ приносились такія выраженія безнаказанно. Обв. властью не могла примириться ни съ приговоромъ суда, ни съ отношеніемъ мир. судьи, который долженъ бы былъ обратиться вниманіе на происходящее въ камерѣ. Протестъ такъ хорошо, такъ вдумчиво составленъ, что мнѣ и добавлять почти ничего не приходится. Конечно, должно имѣть значеніе не одно произнесеніе выражений, но и ихъ общій характеръ. Не подлечь, на примѣръ, сомнѣнію, что выраженіе „Шкитко обжить въ судъ, какъ кухаркинъ сынъ“, если не бранное, то все-таки презрительное. Оно не можетъ быть не признано поносительнымъ выраженіемъ. Или, далѣе, слова: „дѣйствія его недобросовѣстны и гнусны“. Несомнѣнно, что и здѣсь есть поношеніе, тѣмъ болѣе, что они были сказаны въ явномъ тонѣ.

Что касается доказательствъ силы оскорбленія, то Прав. Сенатъ разъяснилъ, что сознательное оскорбленіе должно быть признано болѣе сильнымъ. Въ данномъ случаѣ невозможно предположить, чтобы адвокатъ, постоянно бывающій въ судѣ и знающій законъ и отвѣтственность за нарушеніе порядка правосудія, не отдавалъ себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ—не простой, невѣжественный чловѣкъ, невѣдающій о законности своихъ поступковъ. Ну, а кому больше дано,—съ того больше спросится. Развѣ личныя впечатлѣнія мир. судьи могутъ служить мотивомъ оправдательнаго приговора? Такимъ образомъ, я ожидаю отъ васъ, гг. судьи, что послѣ строгаго обсужденія настоящаго дѣла (вы не позволите мнѣ въ этомъ усумниться) протестъ не будетъ оставленъ безъ уваженія.

Рѣчь пом. прис. пов. А. Г. Золотарева.—Гг. судьи! Въ іюнѣ 1899 г. въ юрисконсультской комнатѣ мѣстнаго сѣзда мир. судей имѣло мѣсто столкновеніе, столкновеніе почти заурядное между... Предсѣдатель.—Это намъ уже извѣстно. Пожалуйста, по существу. А. Г. Золотаревъ (послѣ краткой остановки продолжаетъ свою рѣчь).—Я нахожу, что протестъ тов. прокурора не заслуживаетъ уваженія. Я думаю, что палата изволитъ усмотрѣть, что свидѣтельскія показанія необходимо сопоставить, сравнить между собою. Вѣдь, другая группа свидѣтелей, допрошенныхъ окружнымъ судомъ, говорила, что тонъ рѣчи В. былъ не оскорбительнъ. Мнѣ кажется, что эти впечатлѣнія зависятъ отъ настроенія. Является вопросъ, кому изъ нихъ болѣе довѣрять. Свид. Шкитко, хотя и не считается съ формальной стороны въ настоящемъ дѣлѣ потерпѣвшимъ, но, по моему, не можетъ же онъ быть цѣлкомъ без-

пристрастнымъ. Какъ Шкитко, такъ и его коллега Чиненовъ, могли вѣсть въ неточность. Съ другой стороны, показанія Корсуна называютъ, будто бы, неимѣющими значенія, ибо это была скорѣе экспертиза, чѣмъ свидѣтельское показаніе. Однако, здѣсь у допрошенныхъ палатой трехъ свидѣтелей развѣ мы не старались установить настроеніе, самое воспріятіе событій, а не фактъ. Развѣ эти показанія не могутъ быть также поставлены на ряду съ показаніемъ Корсуна и названы также экспертизой? Развѣ не одно и то же это? Вопросомъ болѣе важнымъ является, какой экспертизѣ дать больше довѣрія. Окр. судъ сдѣлалъ ссылку на Корсуна, ибо эта ссылка болѣе достовѣрна. Мировой судья привыкъ къ преніямъ въ его камерѣ, передъ нимъ прошла масса лицъ и характеровъ; онъ болѣе сознательно можетъ разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ. Свидѣтель же, явившійся въ камеру случайно, могъ взглянуть на дѣло односторонне, будучи взволнованъ. Мировой судья будто не слушалъ всего происходящаго на судѣ, а писалъ. Но вѣдь, онъ подтверждаетъ фактическую сторону показаній другихъ свидѣтелей. Значитъ, онъ слушалъ и внимательно его удостовѣрена окружнымъ судомъ. По самому существу дѣла, здѣсь является необходимой скорѣе стилистическая работа. Я не отрицаю, что выраженія В. были неприличны. Но онъ дѣйствовалъ не какъ адвокатъ, а какъ обыватель, явившійся на судъ по своему дѣлу. Онъ могъ взволноваться и относиться не такъ спокойно, какъ къ чужому дѣлу. Это обстоятельство неминуемо измѣняетъ самый составъ преступленія. Я нахожу, что выраженія В. не могутъ быть подведены подъ норму, указанную товарищемъ прокурора. Нашъ законъ статья 287 улож., указываетъ на явное неуваженіе и оскорбленіе присутственнаго мѣста. Общій призывъ этого преступленія установленъ Правительствующимъ Сенатомъ, который разъяснилъ, что этотъ законъ не имѣетъ въ виду ограждать общій порядокъ и уваженіе къ присутственному мѣсту, а относится къ оскорбленіямъ частныхъ лицъ, какъ въ данномъ случаѣ. Далѣе, есть законъ, указывающій на отвѣтственность за оскорбленіе частнаго лица въ присутственномъ мѣстѣ. Это—статья 286 уложенія, гдѣ прямо указывается о произнесеніи „неприличныхъ“ словъ въ присутственномъ мѣстѣ. Самъ законодатель разграничиваетъ выраженія: „неприличный“ отъ „оскорбительный и поносительный“. Вотъ и приходится обратиться къ стилистической работѣ. Разница здѣсь большая, ибо виновный по статьѣ 287 наказывается тюремнымъ заключеніемъ, а по 286—штрафомъ не свыше 100 р. Требовать наказанія по 287 статьѣ нѣтъ никакого основанія. Пріемъ обвинительнаго акта нѣсколько жестокой для В. Приведены выдержки семи фразъ, произнесенныхъ въ 2 рѣчахъ, длившихся по 20 минутъ каждая. Если эти слова связать съ остальной рѣчью, тогда можетъ быть получилось бы другое. Трудно допустить, чтобы В., какъ адвокатъ, постоянно живущій, такъ сказать, въ судѣ, не относился съ уваженіемъ къ этому народному суду, т. е. мир. судѣ, куда идетъ судиться народъ. Вѣготня по присутственнымъ мѣстамъ охарактеризована была сравненіемъ „какъ кухаркинъ сынъ“. Защитникъ, далѣе, долго останавливается на каждомъ изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ выражений, разбираетъ и приходитъ къ заключенію, что ихъ нельзя признавать оскорбительными и поносительными. Вѣдь, если судить строго, то можно предъявить обвиненіе и къ г. Шкитко за произнесенное имъ слово „доѣхать“, чего будто бы хотѣлъ г. В. Я не говорю, что здѣсь не было ничего неумѣстнаго. Но судите насъ какъ люди, но совершившихъ совсѣмъ не то преступленіе, о которомъ говоритъ тов. прокуроръ. Я почтительнѣйше прошу суд. палату утвердить приговоръ окр. суда.

Подсудимый Л. Ф. Волкенштейнъ въ своей за-

ключительной рѣчи указалъ, что онъ всегда корректно относился къ дѣятельности адвоката, участвовалъ въ громкихъ процессахъ и получалъ благодарности отъ членовъ суд. палаты. Теперь, попавъ въ положеніе подсудимаго, онъ понимаетъ, какъ трудно бываетъ ему доказать свою правоту. Мир. судья, давая показаніе, не щадилъ его, желая остаться безпристрастнымъ. Но былъ ли у меня умыселъ оскорбить? „Я былъ взволнованъ, возбужденъ, но умысла у меня не было. Прошу принять во вниманіе, какъ тяжело будетъ для меня понести наказаніе“.

Послѣ рѣчи В. судебная палата сдѣлала перерывъ до слѣдующаго утра. На другой день, 27 октября, судебная палата вынесла резолюцію, которой постановлено приговоръ окружнаго суда отменить, а В., признавъ виновнымъ, оштрафовать на 50 рублей, возложивъ на него судебныя издержки.

(Приаз. Кр.)

С.-Петербургскій окружный судъ.

Клвета въ печати.

13 ноября было рассмотрѣно дѣло по обвиненію издателя газеты „Гражданинъ“ кн. Владимира Петровича Мещерскаго ст. сов. Семеновъ Семеновичемъ Щукинымъ въ клеветѣ.

Въ номерѣ „Гражданина“ отъ 14 февраля кн. Мещерскій довольно подробно рассказывалъ, что г. Щукинъ какъ-то представилъ ему двѣ своихъ статьи для напечатанія въ газетѣ. Авторъ при этомъ не сдѣлалъ никакого заявленія о желаніи получить гонораръ. Эти статьи были напечатаны.

Черезъ нѣсколько времени отъ того же автора издатель „Гражданина“ получилъ третью статью, которая оказалась неподходящею для органа кн. Мещерскаго и не была помѣщена въ газетѣ.

Тогда раздосадованный авторъ потребовалъ отъ князя Мещерскаго уплаты вознагражденія за обѣ статьи, напечатанныя въ „Гражданинѣ“ раньше, и размѣръ гонорара опредѣлилъ въ 8 коп. за строку.

По этому поводу кн. Мещерскій въ „Дневникѣ“ указалъ, что г. Щукинъ при представленіи статей о гонорарѣ не упоминалъ, и что въ заголовкѣ газеты „Гражданинъ“ въ каждомъ номерѣ есть заявленіе редакціи о томъ, что статьи безъ указанія авторовъ о желаніи воспользоваться гонораромъ считаются бесплатными. И такъ какъ г. Щукинъ, повидимому, нуждался въ деньгахъ, то князь Мещерскій обѣщалъ ему въ мартѣ мѣсяцѣ заплатить за обѣ напечатанныя статьи, но никакъ не по 8 к. за строчку, потому что никто изъ его сотрудниковъ не получаетъ построчной платы выше 5 коп. Оцѣнивая достоинства напечатанныхъ статей г. Щукина, кн. Мещерскій высказалъ, что онъ такого рода, что годятся развѣ лишь „для затычки лѣтнихъ номеровъ“.

Авторъ, очевидно, былъ другого мнѣнія, такъ какъ нашелъ возможнымъ предъявить у мирового судьи къ издателю „Гражданина“ гражданскій искъ въ размѣръ 450 руб.: 350 руб.—за двѣ статьи и 110 р.—въ видѣ возмѣщенія расходовъ по повѣздкамъ къ князю.

Князь Мещерскій утверждаетъ, что г. Щукинъ былъ у него всего только три раза, и, оставляя въ сторонѣ гонорарную сумму, находить, что сторублевый расходъ въ эти три повѣздки—слишкомъ превеличенный расходъ.

Въ той же инкриминируемой статьѣ редакторъ-издатель „Гражданина“ употребилъ по адресу г. Щукина обидныя для послѣдняго выраженія, называя его „ловкимъ дѣльцомъ“ и „превосходительнымъ дѣльцомъ“.

Мотивируя появленіе этой статьи въ печати, кн. Мещерскій высказалъ, что онъ единственно имѣлъ въ виду предупредить другихъ издателей повременныхъ изданій о возможности непредвидѣнныхъ

непріятностей со стороны такихъ авторовъ, которые представляютъ въ редакціи свои статьи безвозмездно, а потомъ требуютъ дорогого вознагражденія.

На разбирательствѣ въ окружномъ судѣ, происходившемъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, князь В. П. Мещерскій привелъ въ свое оправданіе то обстоятельство, что инкриминируемой замѣткой вовсе не имѣлъ въ виду оскорбить г. Щукина, и подтверждалъ ея „предупредительный“ для другихъ издателей характеръ. Статья эта,—говорилъ князь,—написана не въ клеветническомъ, а добродушно-шутливомъ тонѣ. Судебный слѣдователь, къ которому поступило въ свое время это дѣло, предлагалъ князю Мещерскому помириться съ г. Щукинымъ, и издатель „Гражданина“ тогда заявилъ, что онъ готовъ въ своемъ органѣ публично отказаться отъ оскорбительныхъ для чести г. Щукина выраженій, но не отъ „предупредительнаго“ характера статьи. Что касается размѣра заявленной г. Щукинымъ гонорарной претензіи, то онъ, по словамъ кн. Мещерскаго, явно преувеличенъ: при разборѣ дѣла у мирового судьи, послѣдній, по заключенію приглашеннаго въ качествѣ эксперта редактора-издателя „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ кн. Э. Э. Ухтомекаго, присудилъ съ кн. Мещерскаго въ пользу г. Щукина за напечатанныя статьи гонораръ по расчету 3 коп. за строку.

С. С. Щукинъ поддерживалъ свое обвиненіе и указывалъ на свою долготѣльную службу правительству и обществу.

Судъ оправдалъ князя Мещерскаго. (В. В.)

Новочеркасскій окружный судъ.

Обвиненіе въ ложномъ донося на полицію.

26 октября разбиралось дѣло по обвиненію мѣщанина Родіонова въ ложномъ донося.

Родіоновъ подалъ прокурору Новочерк. окр. суда девять прошеній съ ходатайствомъ о возбужденіи угол. преслѣдованія противъ полиц. пристава, ст. Великокняжеской сотника Грекова, за нанесеніе послѣднимъ при исполненіи служебныхъ обязанностей нѣсколькимъ лицамъ тяжкихъ, повлекшихъ за собою смерть побоевъ и тайное, въ видахъ сокрытія слѣдовъ преступленія, погребеніе труповъ. Въ прошеніяхъ этихъ, препровожденныхъ прокуроромъ войск. наказному атаману войска донскаго, Родіоновъ, между прочимъ, заявлялъ: 1) приставъ Грековъ лѣтомъ 1900 г. на улицѣ избилъ до полусмерти какого-то неизвѣстнаго человѣка, а затѣмъ черезъ день трупъ его былъ погребенъ тайно въ полѣ; 2) лѣтомъ того же года въ Великокняж. арестномъ домѣ умеръ отъ побоевъ приставъ кр. Богатыревъ, и трупъ его погребенъ неизвѣстно гдѣ; 3) въ первыхъ числахъ августа 1900 г. въ томъ же арестномъ домѣ умеръ отъ побоевъ приставъ кр. Смоленскій; 4) лѣтомъ того же года приставъ Грековъ и полиц. казакъ Ченцовъ за станицей избили административно высланнаго Волчка и 5) въ Великокняж. больницу очень часто доставляются избитые чинами полиціи люди, которые тамъ умираютъ, а трупы ихъ хоронятъ по распоряженію пристава въ разныхъ мѣстахъ въ полѣ (между прочимъ, трупъ неизвѣстнаго человѣка погребенъ тайно на холерномъ кладбищѣ въ оградѣ могилы кр. Копытенкова). Изложенныя обстоятельства на произведенномъ дознаніи пом. окр. атамана Дубовскимъ не подтвердились, почему войск. наказный атаманъ прошенія Родіонова передалъ суду для привлеченія Родіонова къ отвѣтственности за ложный доносъ.

Не признавая себя виновнымъ въ этомъ преступленіи, Родіоновъ на предв. слѣдствіи объяснилъ, что въ своихъ прошеніяхъ онъ обвиняетъ Грекова не завѣдомо ложно, а со словъ указанныхъ имъ въ прошеніи лицъ, не сомнѣваясь въ справедливости

вості ихъ разказовъ, такъ какъ всѣ жители станицы знаютъ, что Грековъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей наноситъ побои, и носатся слухи, что отъ побоевъ этихъ люди умираютъ.

Вызванные свидѣтели давали на судѣ противорѣчивыя показанія. По словамъ большинства изъ нихъ, въ станицѣ упорно ходили слухи о томъ, что Грековъ билъ людей, хотя сами свидѣтели этого не видали. Показаніями нѣкоторыхъ свидѣтелей, въ томъ числѣ полиц. служителей, однако, были установлены факты истязанія и нанесенія побоевъ арестантамъ какъ самимъ Грековымъ, такъ и полицейскими по приказанію пристава.

Свид. Югановъ (врачъ земскаго покоя). Дмитровъ заявилъ, что ему нанесъ побои Грековъ, ударилъ въ ухо, отчего лопнула барабанная перепонка, и это подтвердилось. Другихъ заявленій не было. Молва ходила, что Грековъ бьетъ людей.

Свид. Ильинъ (урядн.). Задержалъ пьянаго по подозрѣнію въ кражѣ, о другихъ не знаетъ. Говорятъ, что Грековъ людей билъ, а свидѣтель самъ не видѣлъ.

Свид. Ильичевъ (стор. при арестантской). Отъ свидѣтеля арестантъ бѣжалъ, его ловили и поймали. Онъ былъ сильно избитъ; кровь была на лицѣ. Свид. писалъ письмо Родіонову насчетъ Волчка, что онъ былъ побитъ въ арестномъ домѣ и похороненъ на новомъ кладбищѣ, и туда же, въ одну могилу, на другой день положили какой-то трупъ изъ больницы. Два гроба въ одну могилу. На лицѣ у арестованнаго были синія пятна, когда его хоронили.

Свид. Лисавенко (свид. казак.). Когда изъ ареста бѣжалъ арестантъ, то свид. погнался, по приказанію Грекова, за нимъ и догналъ его вмѣстѣ съ какимъ-то другимъ человѣкомъ. Когда его вели, онъ упирался, и приставъ ударилъ его въ спину одинъ разъ.—Защ. Только одинъ разъ?—Свид. Такъ точно. Защ.—А васъ приставъ не бьетъ?—Свид. Нѣтъ, меня онъ только за виски таскалъ!

Свид. Наумовъ (пол. казакъ). Привели какихъ-то пьяныхъ къ арестному дому. Одинъ изъ нихъ выражался разными словами, и у него щека была въ крови, а приставъ Грековъ мнѣ говоритъ: „Засыпъ ему морду“, ну, я его ладошкой по щекѣ и ляснулъ, чтобы замолчалъ. Въ отвѣтахъ на вопросы защитниковъ свидѣтель объяснилъ, что приказанія пристава „засыпать морду“ онъ не понялъ. Надо было не бить, а присыпать кровь на щеку землей. Онъ потомъ такъ и сдѣлалъ: набралъ пыли и засыпалъ ею раны на лицѣ.

Свид. Гребеникова. Услышавъ крикъ, что кого-то ловятъ, и побѣжали мальчикъ, мужчина и за ними приставъ. Поймали кого-то и стали бить, крѣпко били. Двое держали за руки, а приставъ билъ кулакомъ сзади по щекамъ. Слышала, что приставъ вообще бьетъ на станицѣ.

Свид. Савостьяновъ (полиц.). Привезли въ арестный домъ какого-то больного или пьянаго и сдали мнѣ. Онъ знаками показывалъ, что хочетъ пить, я пошелъ за водой, при арестномъ воды не было, да проходилъ часъ или больше, пришелъ, а онъ уже умеръ.

Свид. Цибулевъ (извозч.). Когда везъ арестованнаго, то его били, били сильно, приставъ билъ. Арестованный былъ весь въ крови.

Свид. Золкинъ (полиц.). Когда взяли Илью Ивановича подъ арестъ, то Грековъ билъ его въ ухо, а полицейскіе держали. Потомъ изорвали при побояхъ на немъ платье и заперли въ конюшню; полицейскіе, которые держали Ил. Ив., тоже били его, но за приставомъ не поспѣвали. Потомъ избитый болѣлъ все лѣто. Отъ пристава рѣдко кто убитъ и небитъ. Потомъ свидѣтель рассказываетъ, какъ везли трупъ хоронить по приказанію пристава и колесили по полю (это опровергается другими свидѣтелями).

Свид. Дмитровъ подтверждаетъ, что приставъ перебилъ ему барабанную перепонку, и теперь онъ привлекъ его къ отвѣтственности и дѣло находится у прокурора.

Свид. Дрябинъ подтвердилъ, что онъ видѣлъ, какъ приставъ билъ кулакомъ арестанта по лицу, и кровь на лицѣ была въ разныхъ мѣстахъ. Свидѣтель работалъ во дворѣ пристава.

Свид. Тулинъ. Когда насъ взяли въ арестантскую за то, что мы играли въ карты, то насъ тамъ били сильно. Насъ было шесть человѣкъ. Сначала намъ по очереди приказывали раздѣваться и снимать сапоги. Поочередно били кулаками и ногами. Когда вполне изобьютъ, то приказываютъ лѣзть подъ лавку и прислупаютъ къ избіенію слѣдующаго такимъ же манеромъ. Приставъ еще находилъ, что этого мало. Съ насъ брали деньги и всаеки били. Хотѣлъ жаловаться, да боялся, что потомъ нельзя будетъ жить въ станицѣ. Мѣсяцъ лежалъ больной, лѣчилъ окружной врачъ.

Свид. Врублевскій (врачъ). Объ избіеніяхъ людей онъ слышалъ отъ многихъ лицъ, и между ними есть лица, не вѣрять которымъ нельзя, напр., уважаемый учитель Титаренко. Свидѣтель рисуетъ картины ухищреній, къ которымъ прибѣгала полиція, чтобы скрыть безобразія, творимыя ею. Если бы Родіоновъ не подалъ жалобы на пристава Грекова, то все равно я бы подалъ ее. Я собиралъ фактическій матеріалъ и въ настоящее время убѣжденъ, что если не все описанное Родіоновымъ, то большая часть—правда. Я хотѣлъ обратиться къ содѣйствию печати, но знаю, что редакція слишкомъ осторожна, а цензура едва ли имѣла право по закону пропустить все то, что я хотѣлъ описать.

Свид. Коломейцева показала, что она, служа у Грекова, часто была свидѣтельницей избіенія имъ разныхъ людей: билъ приставъ и въ канцеляріи, и на улицѣ, и во дворѣ. Она обмывала съ кителя одинъ разъ кровь.

Защ. А. И. Петровскій указалъ, что большинство изъ донесеній Родіонова не могутъ считаться ложнымъ доносомъ потому, что они вполне соответствовали дѣйствительности. Приставъ Грековъ завелъ въ станицѣ „застѣнокъ“, гдѣ били людей и издѣвались надъ ними, гдѣ произволь свилъ себѣ прочное гнѣздо.

Присяжные засѣдатели послѣ шестиминутнаго совѣщанія вынесли Родіонову оправдательный вердиктъ. (Приаз. Кр.).

Дѣйствія правительства.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Правительствующему Сенату.

I.

Въ постоянномъ попеченіи объ упорядоченіи правительственнаго завѣдыванія торговымъ мореплаваніемъ и портами, Нами учреждены были при министерствѣ финансовъ совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, отдѣлъ торговаго мореплаванія и комитетъ по портовымъ дѣламъ.

Признавая нынѣ за благо дѣла торговаго мореплаванія и портовъ сосредоточить въ самостоятельномъ учрежденіи въ ряду государственныхъ установленій, повелѣваемъ:

1) Совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, комитетъ по портовымъ дѣламъ и отдѣлъ торговаго мореплаванія со всѣми подвѣдомственными имъ учрежденіями, а равно управление строительныхъ и ремонтныхъ, для торговыхъ судовъ, заведеній выдѣлить изъ состава министерства финансовъ и пре-

доставить вѣдѣнію особаго главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ, подчинивъ оное главноуправляющему, облеченному правами, въ статьѣ 159 учр. мин. (св. зак. т. I, изд. 1892 г.) указанными.

2) Присвоить главноуправляющему права и обязанности, принадлежащія нынѣ: по части торговаго мореплаванія и портовъ—министру финансовъ, а по части технической въ портахъ—министру путей сообщенія.

и 3) Главноуправляющему озаботиться внесеніемъ въ установленномъ порядкѣ на Наше утвержденіе проекта учрежденія и штата подвѣдомственнаго ему главнаго управленія, а также предположеній о тѣхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ о торговомъ мореплаваніи и портахъ, которыя вызываются новымъ порядкомъ управленія оными.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Ливадіи,
ноября 7-го дня 1902 г.

II.

1902 года, ноября 7-го. Предѣдателю совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михайловичу Всемилоостивѣше повелѣваемъ быть главноуправляющимъ торговымъ мореплаваніемъ и портами.

Хроника.

По разъясненію Сената, при выдачѣ разрѣшеній на постройки городскія управы могутъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представленія на ихъ утвержденіе плана новой постройки навести по городскимъ книгамъ и планамъ справку по указанному предмету и отказываться входить въ обсужденіе правильности представленныхъ проектовъ построекъ и въ выдачѣ разрѣшеній на оныя, если земля, на которой предполагаютъ строиться, по справкѣ окажется не того лица, которое проситъ о выдачѣ разрѣшенія, а числящаяся за самимъ городомъ (8771).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что городскія управленія не вправѣ воспрещать возведеніе построекъ даже на такихъ участкахъ, которые по плану назначены подъ улицы, пока эти участки не приобрѣтены въ собственность города (8764).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что жалобы на неправильное опредѣленіе размѣра оцѣнки разсматриваются и рѣшаются городскими думами окончательно и только жалобы на несоблюденіе городскимъ общественнымъ управленіемъ указанныхъ въ законѣ способовъ оцѣнки и ея равномѣрности могутъ подлежать обсужденію губернскаго присутствія (8766).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что, въ виду ст. 58 времен. прав. 13 мая 1896 г., дѣла о бродягахъ, подлежащія нынѣ, за отмѣною закономъ 10 іюня

1900 г. статьи 452 уст. о ссыльн., дѣйствию статьи 951 улож. о нак., относятся къ вѣдомству мировыхъ судей.

„Суд. Об.“ сообщаетъ, что на-дняхъ въ 1-мъ общ. собр. Правит. Сената слушалось дѣло по жалобамъ предѣдателя юридическаго общества при Императ. Московскомъ университетѣ С. Муромцева и члена того же общества П. Обинскаго на распоряженіе министра народнаго просвѣщенія о закрытіи означеннаго общества. Окончательное разсмотрѣніе дѣла отложено.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ учрежденія взаимнаго между земствами перестрахованія отъ огня имуществъ. На-дняхъ проектъ этотъ разсматривался въ соединенномъ присутствіи департаментовъ государственной экономіи и законовъ, въ концѣ же этого мѣсяца подвергнется обсужденію въ обществ. собраніи Государственнаго Совѣта.

(Спб. В.)

„Н. Вр.“ сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не имѣется никакихъ предположеній относительно расширенія правъ евреевъ по землевладѣнію.

Будучи на-дняхъ въ Кіевѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ отвѣтъ на привѣтствіе сказалъ присутствовавшимъ, что наканунѣ на вокзалѣ онъ былъ встрѣченъ городскимъ головой и представителями городского управленія, отъ имени котораго ему были предложены хлѣбъ-соль и поднесена икона патрона гор. Кіева Архистратига Михаила, въ день городского храмоваго праздника. „Мнѣ пріятно было,—сказалъ министръ,—лично познакомиться съ вами. Сочувствуя городскому общественному управленію вообще, а кіевскому городскому управленію въ частности, я увѣренъ, что мы будемъ жить съ вами въ добромъ согласіи и я буду имѣть въ послѣдствіи случай доказать вамъ мое искреннее расположеніе“.

(Н. Вр.)

Въ самарскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ результатѣ оживленнаго обмѣна мыслей состоялись постановленія комитета о необходимости: 1) мѣръ просвѣтительнаго характера, въ виду некультурности и отсутствія самодѣятельности у большинства населенія—причемъ государственныя средства на народное образованіе должны быть увеличены; 2) строгаго опредѣленія и охраненія правъ личности, пересмотра, измѣненія и согласованія во многихъ частяхъ существующихъ положеній относительно крестьянскаго сословія, причемъ желательно, чтобы пересмотръ этотъ совершился при участіи земскихъ представителей; 3) уси-

лонія представительства отъ крестьянъ въ составѣ земскихъ собраній, въ видахъ болѣе всесторонняго освѣщенія нуждъ уѣзда и губерніи; допущенія съѣздовъ земскихъ представителей, для обсужденія и выясненія общихъ для нѣсколькихъ земствъ с.-хоз. вопросовъ и нуждъ; возможно полной самостоятельности земства въ завѣдываніи мѣстными хозяйственными дѣлами; 4) финансовой системы, возвращающей населенію возможно большую часть взятыхъ съ него налоговъ-расходами на мѣстныя нужды, поддержкой и покровительствомъ сельско-хозяйственной промышленности; возмѣщенія сельскимъ обществамъ доходовъ, которыхъ они лишились со введеніемъ винной монополіи (по приблизительному подсчету общества въ Ставропольскомъ уѣздѣ лишились, благодаря введенію винной монополіи, около 200.000 р., что равняется современному годовому бюджету земства); 5) отмены круговой поруки сельскихъ обществъ; 6) принятія казной расходовъ—вполнѣ или въ значительной части—на содержаніе волостныхъ правленій, несущихъ очень много обязанностей не только для нуждъ мѣстнаго населенія, но и обще-государственныхъ; 7) усиленія земскихъ средствъ путемъ расширенія предметовъ земскаго обложенія, предоставленіемъ въ распоряженіе земства государственнаго поземельнаго налога и отчисленіемъ въ его пользу извѣстнаго процента съ питейнаго дохода и промысловаго налога.

Въ нижеундинскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности крестьянскій начальникъ П. И. Павловъ указывалъ на крайнюю шаткость, неопредѣленность правоваго положенія крестьянина.

Для того, чтобы извѣстныя мѣры въ области сельскаго хозяйства могли быть продуктивны, принести пользу, прежде всего необходимо кореннымъ образомъ измѣнить правовыя нормы, регулирующія въ настоящее время крестьянскую жизнь. Крестьянинъ Сибири въ правовомъ отношеніи находится въ болѣе печальномъ положеніи, чѣмъ крестьянинъ Россіи. Къ общимъ рѣзко ненормальнымъ явленіямъ, на которыя указывали члены комитета—возможность подвергать крестьянина тѣлесному наказанію, исключительность его положенія передъ закономъ, круговая порука, административная опека,—присоединяется еще постоянное опасеніе, боязнь за цѣлость его земельного надѣла, боязнь, обусловливаемая безсистемностью существующаго порядка землепользованія. Все это въ связи съ низкимъ духовнымъ уровнемъ сельскаго населенія препятствуетъ развитію личности крестьянина, ея самостоятельности, убиваетъ духъ инициативы, предприимчивости и, слѣдовательно, задерживаетъ развитіе всякой культуры,—въ данномъ случаѣ сельско-хозяйственной. Поэтому только тогда, когда крестьянинъ будетъ уравненъ въ правахъ съ лицами прочихъ сословій, когда поднимется его духовный уровень, возможенъ прогрессъ сельско-хозяйственной промышленности.

Крестьянинъ Ермаковъ заявилъ, что все можно будетъ сдѣлать, если имъ дадутъ права.

Комитетъ высказался въ принципѣ за уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями. (В. Об.).

Въ засѣданіи костромскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельскаго хозяйства одинъ изъ членовъ г. Соколовъ указалъ, что для того, чтобы бороться съ отрицательными сторонами крестьянской жизни, необходимо право просвѣщать всевозможными средствами, улучшать школы, устраивать чтенія и собесѣдованія. А теперь—попробуйте-ка прочесть вечеромъ, въ той же школѣ, мужичкамъ что-нибудь назидательное. Сейчасъ же вопросъ: а по какому праву? И пока мы будемъ тщетно искать этого права въ городѣ у начальства, мужикъ, чтобы убить время (чѣмъ же ему, въ самомъ дѣлѣ, заняться?), пойдетъ въ кабакъ. Да и у насъ съ вами дѣло обстоитъ не лучше въ этомъ отношеніи. Пока мы поѣдемъ въ Москву, чтобы испросить ходатайство прочесть что-нибудь по печатному, половина будущихъ слушателей пойдетъ въ клубъ и засядетъ тамъ въ карты или навѣститъ какой-нибудь кафе-шантанъ... Всѣ мы, собственно говоря, пропались, всѣ рухнули! И потому то мы, ничего не дѣлая и убивая свой досугъ въ клубахъ и ресторанахъ, говоримъ: надо изучать! Да вѣдь все изучено! Надо самимъ подняться, самимъ сдѣлаться культурнѣе и стараться культурнѣе сдѣлать другихъ. А пока мы, цѣпляясь за собственное благополучіе, закрывали глаза и говорили правду, дѣлаясь по временамъ какими то Езонами, все кругомъ насъ постепенно слабѣло, рушилось, подтачивалось... И такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока мы не начнемъ дѣйствовать, имѣя на это и права, и средства... Необходимо самимъ подняться и поднять земство! на одномъ вагонѣ всѣхъ нашихъ нуждъ не увезешь!

(Костр. Л.).

Хотинскимъ уѣзднымъ комитетомъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности принята, между прочимъ, слѣдующая резолюція:

Необходимо предоставить земству и городамъ,—которымъ приходится проводить въ жизнь большинство мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства и вообще экономическаго положенія населенія,—большую самостоятельность въ связи съ расширеніемъ правъ. Желательно, чтобы всякій русскій подданный не былъ стѣсняемъ въ выборѣ мѣстожительства. Желательно, чтобы было издано законоположеніе, облегчающее и упрощающее возникновеніе и существованіе всякаго рода производительныхъ, потребительныхъ, кредитныхъ и др. союзовъ и коопераций, возникающихъ по мѣстной инициативѣ и преслѣдующихъ поднятіе благосостоянія края. Точно также желательно позволить мѣстнымъ общественнымъ органамъ (земствамъ и городамъ) учреждать коллегіальныя экономическія попечительства, которыя проводили бы на мѣстахъ всѣ экономическія мѣропріятія земства и докладывали бы земскому собранію о всѣхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. (Бес.).

Въ петровскомъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, М. С. Ермолаевъ поставилъ слѣдующіе тезисы: 1) признать, что вопросы о поднятїи культурности населенія и о развитїи общественной самодѣятельности и правовые вопросы должны быть поставлены во главѣ; 2) въ разрѣшенїи вопросовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и въ дальнѣйшемъ ихъ ходѣ и развитїи желательнo активное участіе земства; 3) такъ какъ въ настоящее время нѣтъ возможности безоспoбочно отмѣнить отрасли сельскаго хозяйства, требующія особыхъ техническихъ улучшенїй (если не перечислять ихъ всѣ), то предоставить земству разрѣшать ихъ по мѣрѣ выясненія, а при недостаткѣ собственныхъ силъ и средствъ обращаться за содѣйствїемъ къ специальнымъ правительственнымъ органамъ.

(Кур.).

Комиссія тираспольскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности на послѣднихъ двухъ засѣданїяхъ пришла, между прочимъ, къ слѣдующимъ заключенїямъ:

1) необходимо, въ интересахъ сельскаго хозяйства, разрѣшеніе сѣздовъ земскихъ дѣятелей нѣсколькихъ губерній для обсужденія общихъ для этихъ губерній вопросовъ; 2) желательнo возвращеніе къ положенію о зем. учрежденїяхъ 1864 г. и, кромѣ того, необходимо: а) предоставить зем. учрежденїямъ право въ особо важныхъ случаяхъ непосредственно сноситься съ центральными управленїями, б) установить сроки для передачи мѣстной администраціей зем. ходатайствъ въ центральныя правительственныя учрежденія, в) отмѣна фиксаціи земскаго обложенія и г) госуд. контроль счетовъ земскихъ учреждений.

(Р. В.)

Рославльскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности обсудилъ вопросъ объ охранѣ сельско-хозяйственной собственности. Комитетъ высказалъ, что главнымъ средствомъ борьбы съ проступками противъ частной собственности является образованіе и умственное развитіе среды, а также поднятїе экономического благосостоянїя населенія, но такъ какъ необходимы немедленныя мѣры, которыя могли бы хотя временно облегчить зло, то полезно было бы:

1) Измѣнить въ отношенїи земельныхъ захватовъ срокъ на право иска о возстановленїи нарушеннаго владѣнїя, увеличивъ его съ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ, а срокъ общей давности увеличить съ 10 до 30—40 лѣтъ.

2) Увеличить мѣру наказанія: за самовольную пастьбу скота (ст. 148 ул. ул. о нак.) и самовольный уводъ задержанныхъ при погравѣ животныхъ (ст. 151 ул. о нак. нал. мир. суд.).

3) Приравнять самовольный порубъ (ст. 155 улож. о нак.) къ обыкновенной кражѣ.

4) Придать тюремному заключенію видъ мѣры исправительно-варательной, какой оно должно быть, тогда какъ въ настоящее время тюрьма въ большинствѣ случаевъ является школой преступности и лѣни.

5) Улучшить полицію, чѣмъ сократится безна-

казанность въ деревнѣ, т. е. пока эта безнаказанность будетъ царить тамъ, никакое водвореніе порядка немислимо. При этомъ освободить полицейскіе органы отъ разнаго рода обязанностей, не имѣющихъ ничего общаго съ ихъ главнѣйшимъ назначеніемъ, чѣмъ, между прочимъ, выиграется подвижность въ дѣлѣ первоначальнаго раскрытїя преступленій.

Комитетъ особое вниманіе свое остановилъ на мѣрахъ противъ конокрадства, причемъ высказался за:

1) Усиленіе мѣры наказанія за конокрадство.

2) Увеличеніе для этого рода преступленія срока давности

и 3) Непримѣненіе совокупности, такъ какъ конокрадъ, привлеченный къ суду, но не подвергнутый личному задержанію, находится въ исключительно удобномъ положенїи—онъ можетъ воровать и принимать на себя чужія вины безнаказанно.

Въ числѣ главныхъ мѣръ правосвѣтительнаго характера рославльскій комитетъ признаетъ введеніе всеобщаго обязательнаго обученія съ дополненіемъ курса народныхъ училищъ элементарными свѣдѣнїями по сельскому хозяйству.

(См. В.).

Въ Саратовскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельскаго хозяйства всѣ присутствовавшіе въ засѣданїи крестьяне высказались, что не наблюдается уменьшенія пьянства съ введеніемъ казенной монополїи, что пьянство принимаетъ болѣе публичный, уличный характеръ, что сильно развивается тайная торговля виномъ, что крестьянскія общества и частныя владѣльцы несутъ очень чувствительныя убытки вслѣдствіе лишенія доходовъ за разрѣшеніе въ селахъ винной торговли. Послѣ подробнаго обсужденія этихъ вопросовъ комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключенїямъ: ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы оно, оставивши за казной исключительное право оптовой винной торговли, вновь разрѣшило сельскимъ обществамъ и частнымъ владѣльцамъ допускать розничную продажу вина съ правомъ получать за это доходы; разработать подробно вопросъ, какую часть изъ чистаго дохода отъ винной монополїи казна могла бы удѣлить въ распоряженіе земскихъ учреждений на разныя культурныя и общественно-экономическія мѣропрїятія, имѣя въ виду, что увеличивать прямыя налоги для подобныхъ мѣропрїятій въ настоящее время невозможно. („С. Л.“)

Въ послѣднемъ засѣданїи аккерманскаго комитета о нуждахъ сельскаго хозяйства обсуждался, между прочимъ, докладъ инспектора нар. училищъ Сухорукова „о необходимости отмѣны тѣлесныхъ наказаній для крестьянскаго населенія по приговорамъ вол. судовъ и усмотрѣнїю администр. властей“.

Поддерживая докладчика, членъ комитета А. А. Ярошевичъ замѣтилъ, что самый фактъ существованія закона, дающаго право подвергать населеніе позорному наказанію, не согласуется съ заботами о развитїи среди этого населенія культурныхъ и нравственныхъ началъ. Земскій начальникъ Штанге возражалъ, что возбужденіе вопроса объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній не имѣетъ въ сущности практическаго значе-

ня, по крайней мѣрѣ, для аккерманскаго уѣзда, такъ какъ съ введеніемъ здѣсь института земскихъ начальниковъ тѣлесныя наказанія перестали примѣняться на практикѣ. Г. Штанге отмѣтилъ также неточность указанія докладчика на право административныхъ властей подвергать сельскихъ жителей тѣлесному наказанію: подобнаго права не существуетъ. Послѣ дальнѣйшаго обмѣна мыслей, комитетъ постановилъ призвать желательной полную отмѣну права волостныхъ судовъ приговаривать крестьянъ къ тѣлесному наказанію.

(„О. Н.“).

Въ Курскѣ 21 октября подъ предѣдательствомъ князя П. Д. Долгорукова состоялось общее собраніе членовъ общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Курской губ. Собраніе постановило возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ **отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія** для учителей крестьянъ, что между прочимъ, уже сдѣлано для учителей церковныхъ школъ. Кромѣ того высказано желаніе о допущеніи народныхъ учителей къ участию въ земскихъ собраніяхъ при разсмотрѣніи вопросовъ по народному образованію, о предоставленіи учителямъ права участія на сельскихъ сходахъ, о созывѣ всероссійскихъ съѣздовъ учителей и организаціи курсовъ для нихъ.

(„Р. В.“).

„Пермскій Край“ передаетъ, что постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній Пермской губ. по вопросу о мелкой земской единицѣ **опротестованы начальникомъ губерніи** и переданы на разсмотрѣніе присутствія по городскимъ и земскимъ дѣламъ.

Товарищъ предѣдателя Харьковскаго окр. суда г. Камышевскій въ послѣднемъ засѣданіи сдѣлать распоряженіе о **недопущеніи въ залъ засѣданія** женщинъ и студентовъ въ виду того, что въ нѣсколькихъ уже случаяхъ именно послѣдніе встрѣчаютъ оправдательные приговоры шумными аплодисментами.

(„Харьк. Л.“).

По словамъ „Волгара“, въ виду того, что 30 октября для публики былъ **закрытъ доступъ въ зданіе Нижегородскаго суда**, присяжнымъ повѣреннымъ А. Н. Поддоровымъ, выступившимъ въ засѣданіи 30 октября защитникомъ въ уголовномъ дѣлѣ крестьянина Аксанова, по обвиненію его въ третьей кражѣ, было сдѣлано заявленіе о занесеніи въ протоколъ о томъ, что недопущеніемъ публики нарушено основное начало судопроизводства, заключающееся въ гласности уголовного суда. Ходатайство это, какъ заслуживающее уваженія, судъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію.

Въ засѣданіи Харьковскаго окружнаго суда 4-го ноября 1902 года для прівода **присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ и объясненія имъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности** товарищъ предѣдателя Ф. Э. Шмидтъ сказалъ между прочимъ: „въ каждомъ уголовномъ процессѣ есть четыре стороны:

судъ коронный, Вы г.г. присяжные засѣдатели, прокуроръ и защита“.

„Защита не обязана стремиться къ выясненію истины. Она имѣетъ право проходить молчаніемъ и скрывать обстоятельства, неблагоприятныя для подсудимаго.“

Конечно, въ обязанность защиты не входитъ затемнять дѣло подложными документами и подговоренными свидѣтелями и этого обыкновенно не бываетъ, хотя изрѣдка встрѣчаются печальныя исключенія.

„Въ обществѣ существуетъ неправильное мнѣніе, что прокуроръ долженъ во чтобы то ни стало обвинять. Это невѣрно. Если прокуроръ убѣжденъ въ виновности, онъ долженъ откровенно Вамъ объ этомъ сказать, и, если иногда прокуроръ не отказывается отъ обвиненія, хотя невинность подсудимаго и ясна, то эти рѣдкіе случаи происходятъ тогда, когда субъективное убѣжденіе прокурора расходится съ дѣйствительностью“.

Въ 1899 г. при казанскомъ окружномъ судѣ для разсмотрѣнія дѣлъ мѣстной присяжной адвокатуры былъ учрежденъ **„Комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ“**, принявшій на себя (въ облегченіе окружн. суду, замѣняющему совѣтъ) трудъ разсмотрѣнія дѣлъ относящихся до прис. повѣренныхъ.

9 сего ноября назначено было общее собраніе отдѣленій суда для разсмотрѣнія между прочимъ предложенія предѣдателя окр. суда о „пересмотрѣ текста статей наказа, опредѣляющихъ учрежденіе комитета“.

Въ это собраніе поступило сообщеніе комитета о томъ, что мѣстные присяжные повѣренные (весь наличный составъ) 8 с. ноября письменно сообщили комитету о томъ, что „въ виду обнаруженнаго предѣдателемъ окружнаго суда, г. Кудревичемъ, отношенія къ комитету, какъ служебному учрежденію, находящемуся въ его распоряженіи для немедленнаго исполненія порученій и распоряженій и своего несогласія съ симъ взглядомъ г. Кудревича, они просятъ сообщить окружному суду о томъ, что отказываются отъ желанія имѣть далѣе комитетъ“.

Постановленіемъ общаго собранія отдѣленій казанскаго окружнаго суда комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ закрытъ.

„Сар. Л.“ сообщаетъ, что въ с. Верхней Добринкѣ, Камыш. уѣзда, вечеромъ, 2 ноября, земск. начальникъ г. Деконскій, въ сопровожденіи вол. старшины, с. старосты и пол. сотскаго, отправился къ дому мѣстнаго кр. Колотухина, чтобы привести въ исполненіе состоявшееся еще лѣтомъ постановленіе вол. старшины объ оштрафованіи К., но послѣдняго не оказалось дома. Тогда з. начальникъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы К. былъ разысканъ. Тѣмъ временемъ по селу уже разнесся слухъ о томъ, что К. разыскивается для арестованія его, а К. пользовался среди односельцевъ большимъ влияніемъ, въ особенности по земельнымъ дѣламъ. Вскорѣ же на улицѣ собралась группа крестьянъ, человекъ въ 30—40, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ были въ рукахъ вилы и колья. Крестьяне, какъ говорятъ, въ грубыхъ выраженіяхъ

высказывали свое неудовольствие по поводу предложения об аресте К. Из толпы выдвинулся Кр. Пышкин и вступил в объяснения с з. начальником по поводу будто бы несправедливого арестования К., причем разговаривал в крайне возбужденном, резко тонем. Признавая свое положение среди окружающих и вооружившихся крестьян опасным, г. Деконский вынул из кармана револьвер и произвел по направлению толпы выстрел... Пуля попала в правый глаз Пышкину и, как потом установлено судебно-медицинским вскрытием, прошла весь мозг и зашла в задней стѣнѣ черепа; через 2 с половиною часа Пышкин умер, не придя в сознание...

Вскорѣ же на мѣсто печального происшествія прибыли камыш. исправник, уч. тов. прокурора г. Соковичъ, суд. слѣдователь г. Сахаровъ и специально командированный начальником губерніи ст. чиновник ос. порученій Яблонскій. Производится слѣдствіе, а г. Деконскій устраненъ отъ должности, такъ какъ привлекается по этому дѣлу къ суду.

4 ноября въ Кишиневѣ, въ одесской судебной палатѣ, слушалось дѣло по обвиненію въ **сопротивленіи властямъ**.

Въ прошломъ году въ нѣкоторой части Бессарабіи, а въ особенности въ сорокскомъ уѣздѣ, среди царявъ было большое движеніе въ пользу переселенія на Амуръ. Получивъ разрѣшеніе, царане с. В. Аснашны послали на развѣдки односельчанъ, между прочимъ, Иллариона Сарабушка. Ходоки отправились черезъ Одессу. Возвратившись съ Амура, ходоки сдѣлались въ своей округѣ центромъ всеобщаго вниманія, а къ избѣ Иллариона образовалось настоящее паломничество.

Объ этомъ дано было знать з. начальнику, который распорядился арестовать С. и доставить къ нему. С. какъ то провѣдалъ объ этомъ распоряженіи и собиравшись о немъ царанамъ.

— Не выдадимъ!— было общее рѣшеніе.

Явился старшина исполнять распоряженіе з. начальника. Толпа объявила ему, что не выдастъ С., а когда тотъ схватилъ послѣдняго за рукавъ, толпа какъ бы естественнымъ натискомъ разобщила ихъ и окружила С. тѣснымъ кольцомъ. Старшина доложилъ з. начальнику, послѣдній далъ знать исправнику, а исправникъ созвалъ всю уѣздную полицію и явился въ В. Аснашны. Здѣсь, возлѣ избы С., онъ опять таки нашелъ толпу, которая при видѣ многочисленной полиціи, стала быстро рости и выросла до 500 человекъ. Пять дней стоялъ здѣсь исправникъ и взять С. не могъ. Наконецъ, по распоряженію начальника губерніи, который былъ увѣдомленъ о сопротивленіи царявъ, на мѣсто явились войска, и С. вмѣстѣ съ главными коноводами безъ сопротивленія былъ взятъ.

С. за первое сопротивленіе уже былъ судимъ судомъ прис. и приговоренъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ, къ отдачѣ въ исправ. арест. отдѣленія на 2 года и 8 мѣсяцевъ.

Судебная палата приговорила С. къ отдачѣ въ арестантскія роты на 2 года, а по совокупности—на тѣ же 2 года и 8 мѣсяцевъ, остальныхъ же — къ аресту на мѣсяць. (Од. Нов.).

На-дняхъ въ саратовской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло о бывшемъ ключникѣ при арестантской камерѣ камышинской городской полиціи Капустинѣ. 31 августа 1901 г. въ арестантскую былъ доставленъ для вытрезвленія камышинскій мѣщ. Горбуновъ. Капустинъ, отбирая у него деньги и цѣнные вещи, не могъ снять съ пальца правой руки кольцо: Горбуновъ крѣпко сжалъ руку. Выведенный изъ терпѣнія сопротивленіемъ, **ключникъ началъ бить** Горбунова, нанося ему удары по лицу, стучая головой о полъ, и, наконецъ, принялся мять колѣнкой грудь и животъ Горбунова. Черезъ нѣсколько часовъ Горбуновъ сильно заболѣлъ, а черезъ четыре дня умеръ. Палата приговорила Капустина къ шестимѣсячному тюремному заключенію. (Сар. Де.).

Почти всѣ наборщики, работающіе въ частныхъ типографіяхъ г. Житомира, **прекратили работы**, требуя отъ хозяевъ улучшенія своего положенія и условій труда.

Требованія касаются продолжительности рабочаго дня (просить 11-тичасовой рабочей день съ перерывомъ въ 1½ часа на обѣдъ и отдыхъ), повышенія заработной платы, которая въ большинствѣ нашихъ типографій доведена конкуренціей до минимума, прекращенія пріема на два года мальчиковъ-учениковъ печатнаго дѣла, годовыхъ условій, стѣсны совмѣщенія въ типографскомъ дѣлѣ и урегулированія [вопроса о сверхурочной работѣ, за которую установить двойную плату, причемъ количество сверхурочной работы должно быть ограничено 120-ю ч. въ годъ. Прекратившіе работу наборщики ведутъ себя совершенно спокойно, но переговоры съ хозяевами типографій пока ни къ какимъ результатамъ не привели. Въ губернской типографіи работы продолжаются. Характеръ прекращенія работъ вообще не подалъ еще повода для вмѣшательства въ это дѣло властей, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, фабричному надзору подвѣдомственны въ Житомирѣ всего три типографіи (Угера и Блоха, Денемана и Катерберга); остальные по незначительности въ нихъ числа рабочихъ, а губернская власть въ нихъ численія своему непосредственному начальству фабричному надзору не подвѣдомственны.

(Вольны).

„Пермскій Кр.“ сообщаетъ, что въ г. Осѣ **помѣщеніе выѣздной сессіи** окружнаго суда въ квартирѣ уѣзднаго съѣзда самое неприглядное и очень неудобное. Не говоря о залѣ засѣданій, гдѣ, за тѣнотою его, при скопленіи публики, трудно дышать, комната для присяжныхъ положительно невозможна: ширина ея одна сажень и длина около двухъ сажень. На такое неудобство уже было указываемо присяжными засѣдателями въ прошлую выѣздную сессію, но почему то измѣненія въ распредѣленіи комнатъ нынѣ не послѣдовало, и до сихъ поръ отдѣльную комнату занимаетъ кабинетъ уѣзднаго члена суда.

4-го ноября выѣздной сессіей тифлисской суд. палаты разсматривалось въ апел. порядкѣ дѣло по обвиненію Хія-Рагимъ-оглы въ убійствѣ Юсуфа Хайль и

Сосунъ-Рагимъ-оглы въ подстрекательствѣ. Дѣло это два раза назначалось судебной палатой къ слушанію, но оба раза откладывалось, точно такъ-же, какъ и 4-го ноября, по однѣмъ и тѣмъ же причинамъ. Въ виду того, что обвиненіе основано исключительно на отобранныхъ у перваго подеудимаго запискахъ, написанныхъ по-еврейски на кубинскомъ нарѣчьи, палата признала необходимымъ установить точный смыслъ ихъ, посредствомъ буквального перевода. Записки эти, за ненахожденіемъ хорошо знающихъ кубинское нарѣчье, отсылались въ Петербургъ въ азіатскій департаментъ, но и тамъ ихъ перевести не могли. Вызванный экпертъ тоже отказался отъ перевода. Отложивъ дѣло, судебная палата остановила просить начальника губерніи распорядиться о розыскѣ въ Кубинскомъ уѣздѣ хорошо знающаго нарѣчье лица.

(Баку).

Рядовому входящаго въ составъ одесскаго военнаго округа 50 пѣх. бѣлост. полка, Дзбанскому, пожалованъ знакъ отличія ордена св. Анны и одновременная выдача 25 руб. за открытіе важныхъ свѣдѣній, до правительства относящихся.

(О. Н.).

КИЕВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ засѣданіи 19 октября, подъ предсѣдательствомъ проф. В. Г. Демченко, прочитанъ былъ проф. А. М. Гуляевымъ докладъ: „Общій обзоръ III книги проекта гражданскаго уложенія.—Работы учрежденной въ 1882 году комиссіи для пересмотра дѣствующихъ гражд. законовъ и составленія проекта новаго гражд. уложенія начаты были по весьма широкому плану, чѣмъ обуславливается медленность въ осуществленіи задачи комиссіи: изъ пяти книгъ проекта до сихъ поръ закончены только три, а именно—V книга (обязательственное право), III (вотчинныя права) и II (семейственныя права). Остаются еще двѣ книги—общая часть и право наследованія. Такимъ образомъ, средствъ и времени затрачено много,—но въ какой мѣрѣ затраты эти оправдываются? Для удовлетворительнаго разрѣшенія своей задачи комиссія должна была не ограничиваться простымъ пересмотромъ существующихъ въ области вотчинныхъ правъ законовъ, но отнестись къ дѣствующему законодательству критически, устранить отжившія и создать новыя законоположенія. При поверхностномъ разсмотрѣніи книги III проекта, посвященной вотчинному праву, если судить о содержаніи ея по рубрикамъ, она можетъ показаться значительно болѣе полною, чѣмъ дѣствующій сводъ законовъ гражданскихъ. Такъ, въ III книгу проекта не только перенесены изъ IX т. и 2 ч. XI т. правила о крестьянскомъ землевладѣніи, правъ на избрѣтеніе, оброчномъ наследственномъ владѣніи, но также вошло и нѣчто новое для нашихъ законовъ—сервитуты. Включено въ проектъ III книги также право залога.—Какимъ же, однако, матеріаломъ запознены рубрики III книги проекта?—2 прим. 698 ст. нынѣ дѣствующей 1 ч. X т. ставитъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ въ зависимость отъ условій, ничего общаго съ гражданскими полномочіями не имѣющихъ (происхо-

жденіе, вѣроисповѣданіе, принадлежность къ сословию). Эткихъ ограниченій въ III кв. проекта нѣтъ, и если ихъ не будетъ въ I книгѣ проекта, предметомъ которой явится общая часть, то составители проекта придутъ къ установленію понятія субъекта права, какъ лица, владѣющаго правомъ въ силу признанной за нимъ правоспособности. Едва ли, однако, можно думать, что составители проекта придутъ къ отрицанію 2 прим. 698 ст., ибо и въ III книгѣ они оставили раздѣленіе субъектовъ гражданскаго права на субъектовъ и крестьянъ, хотя и могли устранить такое раздѣленіе. Правда, ст. 466 кн. III проекта гласитъ: „крестьяне, въ отношеніи принадлежащихъ имъ земель, подчиняются общимъ правиламъ“. Но вслѣдъ за тѣмъ идутъ слова: „съ нижеслѣдующими изыятіями“,—а изыятія эти такого рода, что слова ст. 466 являются простой фразой, и крестьяне оказываются субъектами совершенно своеобразнаго права, когда объектомъ этого права является надѣльная земля. Такъ, проектъ устанавливаетъ, что усадебная и полевая земля при подворномъ правѣ является собственностью крестьянскаго семейства, при общинномъ же правѣ усадебная земля является собственностью семейства, полевая же—собственностью крестьянскаго общества (ст. 468). Такимъ образомъ, составители проекта, не взирая на общую тенденцію среди крестьянъ къ индивидуальной владѣнью частями надѣловъ и на отрицательное отношеніе литературы къ общинному землевладѣнію, перепечатываютъ положенія дѣйствующаго закона, далеко не являющагося совершеннымъ. Впрочемъ, составители проекта игнорируютъ юридическую журнальную литературу не только въ вопросѣ о крестьянскомъ землевладѣніи, но также и въ другихъ вопросахъ, пользуясь почти исключительно официальной и официозной литературой. Между тѣмъ, знакомство съ журнальной юридической литературой заставило бы ихъ посмотреть на данный вопросъ глубже и шире и привело бы къ выводу, что вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи является однимъ изъ болѣе важныхъ государственныхъ вопросовъ, и что рѣшать его такъ, какъ рѣшаютъ составители проекта, нельзя, ибо проектируемый строй крестьянскаго землевладѣнія не можетъ повести къ развитію въ крестьянствѣ уваженія къ собственности и послужить препятствіемъ къ экономическому развитію страны. И такъ, проектъ дѣлаетъ крестьянина по отношенію къ надѣлу не субъектомъ права, опредѣляемаго общими положеніями, а лишь составною частью коллективнаго субъекта, двора,—т. е. субъектомъ совершенно своеобразнаго права, подобнаго которому нѣтъ въ системѣ прочихъ гражданскихъ правъ. Но проектъ, сохраняя обособленность крестьянскихъ правъ, дѣлаетъ одно отступленіе: ст. 477 гласитъ: „съ переходомъ въ другое сословіе крестьяне не утрачиваютъ своего права на надѣльную землю ни при подворномъ, ни при общинномъ правѣ, и въ отношеніи распоряженія и пользованія сею землею подчиняются постановленнымъ для крестьянъ правиламъ“. Такимъ образомъ, по замѣчанію докладчика, „клеимо первоначальнаго образованія имущества навсегда остается на этомъ имуществѣ“. Не можетъ ли повести это правило къ образованію и въ не-крестьянскихъ сословіяхъ имуществъ, связанныхъ въ своей оборотоспособности? Далѣе, ст. 478, гласящая, что „надѣльныя земли не могутъ быть обращаемы въ продажу ни по какимъ взысканіямъ“,—явно направленная къ огражденію интересовъ крестьянскихъ семействъ,—едва ли можетъ быть съ достаточными основаніями распространена на лицъ, вышедшихъ изъ крестьянскаго сословія и порвавшихъ такимъ образомъ связь съ крестьянскимъ бытомъ. Эта непослѣдовательность тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что проектъ вообще стремится уничтожить существующія препятствія къ свободному обороту недвижимыхъ имуществъ,—

такъ, въ III кн. нѣтъ раздѣленія имущества на родовыя и благопріобрѣтенныя. — Игнорируя какъ основную тенденцію исторіи русскаго землевладѣнія, выражающуюся въ стремленіи къ превращенію зависимаго землевладѣнія въ землевладѣніе, независимое отъ лица посторонняго, такъ и положеніе 9 іюня 1886 г., нанесшее ударъ чиншевому владѣнію, — проектъ, въ ст. ст. 185—198, создаетъ право наследственнаго оброчнаго владѣнія, хотя, въ то же время, очевидно сознаетъ преимущество независимаго землевладѣнія предъ чиншевымъ, предусматривая способы превращенія оброчнаго владѣнія въ право собственности, но не наоборотъ. Конечно, если бы чиншевой владѣлецъ пользовался по отношенію къ своей землѣ тѣми же правами, какими пользуется собственникъ, то споръ о преимуществѣ независимаго владѣнія предъ чиншевымъ былъ бы просто споромъ о словахъ. Но для чиншевого владѣльца невозможно такое существенное право собственника, какъ право залога, ибо залогъ устанавливается внесеніемъ отгѣтки въ вотчинную книгу, которой, очевидно, у чиншевого владѣльца быть не можетъ (ст. 289). Правда, ст. 189 даетъ право залога и оброчному владѣльцу. Но если это такъ, то залогъ для чиншевого владѣльца будетъ, очевидно, не залогомъ по вотчинной книгѣ, а залогомъ другого какого-либо типа. Если же будетъ существовать два типа залога, то едва ли измѣнится настоящее положеніе дѣла, ведущее къ симулятивнымъ и фиктивнымъ сдѣлкамъ. — Проектъ вводитъ чуждые нашему юридическому языку термины: „пользовладѣніе“ (*usu fructus* изъ свода гражд. узак. губ. прибалт.) и „сервитуты“ (упоминаемые въ п. 2 ст. 159 полож. о нотар. части и въ VIII т. св. зак.). Понятіе, обозначаемое терминомъ: „пользо-владѣніе“, соответствуетъ понятію владѣнія пожизненнаго и владѣнія срочнаго (ст. 532, 514 ч. 1 т. X). Понятіе „сервитутъ“ объясняется въ проектѣ какъ право участія частнаго, право угодій. Разъ въ нашемъ юридическомъ языкѣ имѣются термины для обозначенія этихъ понятій, едва ли нужно было вводить въ проектъ новые термины. — Права закладныя основаны на новыхъ для нашего права положеніяхъ — на запискѣ въ вотчинной книгѣ, причемъ составители проекта воспроизводятъ законопроектъ вотчиннаго устава. Новымъ является раздѣленіе положеній о правѣ вещномъ на движимыя и недвижимыя имущества, — особенно ограниченіе виндикаціи движимыхъ имуществъ въ случаѣ добросовѣстнаго ихъ пріобрѣтенія. — Способы пріобрѣтенія права собственности пополнены переработкой, соединеніемъ, смѣшеніемъ, причемъ въ ученіе о давности владѣнія внесенъ новый принципъ — моментъ добросовѣстности. Относительно вопроса о примѣнимости принципа давности владѣнія къ церковнымъ имуществамъ въ объяснительной запискѣ содержится цѣлый трактатъ, хотя вопросъ этотъ рѣшенъ почти всей юридической литературой въ положительномъ смыслѣ, и хотя составители закона должны были остановиться на обсужденіи вопроса не о томъ, примѣнимы ли давность къ церковнымъ имуществамъ, а о томъ, примѣнять ли къ этимъ имуществамъ упомянутый принципъ. — Находя, что работа по составленію кн. III проекта носитъ комплиментный характеръ, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что III книга проекта — не серьезная законодательная работа, не уложеніе, а лишь сводъ матеріаловъ, заимствованныхъ изъ дѣйствующаго законодательства и законопроектв.

Признавая положеніе докладчика, что кн. III проекта не представляетъ собою уложенія, вполне правильнымъ, г. Митюковъ находилъ, что это мнѣніе можетъ быть подтверждено многими частностями. Такъ, въ раздѣлѣ III упомянутой книги, трактующемъ о правѣ собственности, имѣется ст. 29, гласящая: „собственникъ можетъ огородить и окупать свое имущество“. Непонятно, почему приведено

это правило, между тѣмъ какъ о другихъ подобныхъ же правахъ собственника въ проектѣ не упоминается. Положеніе проекта о *vindicatio* поражаетъ оригинальностью. Ст. 9 устанавливаетъ, что лицо, распорядившееся правомъ, которое неправильно записано за нимъ, обязано, въ силу безповоротности права, вознаградить собственника за это распоряженіе въ размѣрѣ полученнаго обогащенія. Между тѣмъ, ст. 151 требуетъ, чтобы добросовѣстный владѣлецъ возвратилъ собственнику покупную сумму. Въ этихъ требованіяхъ ст. 9 и 151 г. Митюковъ усматриваетъ существенное противорѣчіе. — Проф. В. Г. Демченко, коснувшись вопроса о крестьянскомъ землевладѣніи, находилъ, что докладчикъ смѣшиваетъ ограниченіе способности крестьянъ по распоряженію надѣльной землей съ ограниченіемъ общей ихъ правоспособности. Мнѣніе докладчика, что крестьяне не суть обыкновенные субъекты общаго гражданскаго права, не вѣрно: они должны быть признаваемы обыкновенными субъектами, — ибо лишь по отношенію къ земельнымъ надѣламъ они являются исключеніемъ. Въ этомъ нельзя видѣть изъятія ихъ изъ общаго гражданскаго права. — Проф. А. М. Гуляевъ, возражая на замѣчаніе проф. В. Г. Демченко, сказалъ, что мысль эта была бы правильна, еслибы изъятіе крестьянъ изъ общаго гражданскаго права примѣнялось лишь по отношенію къ надѣльной землѣ и еслибы, въ то же время, была другая земля, къ которой крестьянинъ могъ бы относиться, какъ къ объекту права. Но такой земли у крестьянъ нѣтъ. Что касается благопріобрѣтенныхъ крестьянскихъ земель, то и относительно ихъ Сенатъ держится тѣхъ же взглядовъ, какъ и относительно надѣльной земли, такъ что и на земли, не входящія въ надѣль, распространяются правила, существующія для надѣльныхъ земель. Весьма странно, что составители проекта, рѣшившіе вычеркнуть игравшее такую роль въ гражданскомъ оборотѣ раздѣленіе недвижимыхъ имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя, не рѣшили нарушить отжившія формы крестьянскаго землевладѣнія. — П. К. Скордели, коснувшись вопроса о чиншевомъ правѣ, находилъ вообще желательнымъ установленіе возможно болѣе разнообразныхъ формъ права собственности на землю. Устанавливая институтъ наследственнаго оброчнаго владѣнія, кн. III проекта стремится привести въ систему то хаотическое положеніе, въ которомъ находится нынѣ чиншевое землевладѣніе. Иногда фактическій собственникъ не имѣетъ возможности самъ использовать свое право, и ему приходится или отказываться отъ права собственности, или же устанавливать одну изъ тѣхъ формъ, о которыхъ говоритъ проектъ. Примеръ — монастырскія земли въ одной изъ областей южной Россіи, гдѣ монастыри принуждены отдавать свои земли въ пользованіе на весьма продолжительные сроки, такъ какъ по нашимъ законамъ продолжительность аренды ограничена извѣстнымъ срокомъ, на который арендаторы не находятъ удобнымъ брать землю. Поэтому, всякое ограниченіе въ этомъ отношеніи путемъ установленія одного вида собственности — нежелательно. Возражая г. Митюкову, г. Скордели не усматривалъ противорѣчія между ст. 9 и 151 проекта, т. к., по его мнѣнію, въ обоихъ случаяхъ законъ требуетъ возвращенія покупной суммы, ибо она и есть полученное обогащеніе. — В. И. Карнауховъ, коснувшись вопроса о противорѣчій между ст. 9 и 151, находилъ, что мнѣніе г. Скордели было бы правильно, если бы лицо, за коимъ неправильно записано чужое имущество, продало это имущество въ суммѣ его стоимости, существовавшей въ моментъ неправильной записи. Но если это лицо произвело затраты по имуществу, увеличивъ тѣмъ его стоимость, и затѣмъ уже перепродало имущество, то очевидно, что размѣръ обогащенія будетъ меньше полученной суммы. Поэтому было бы несправедливо отдать всю покупную

сумму, ибо тогда правильный собственник обогатился бы на счет лица, за коимъ неправильно записано было его имущество. Такимъ образомъ, противорѣчiе между 9 и 151 ст. существуетъ. Переходя къ указанію докладчика на то, что владѣльцы чиншевого имущества лишены права залога, г. Карнауховъ замѣтилъ, что въ Бердичевѣ, напр., старшіе нотаріусы утверждали прежде закладныя крѣпости, — и если въ последнее время стороны стали прибѣгать къ симулятивнымъ договорамъ, то это явилось результатомъ отказа старшихъ нотаріусовъ утверждать закладныя, каковой отказъ не имѣетъ достаточныхъ оснований въ законѣ.—Возражая оппонентамъ по вопросу о чиншевомъ правѣ, проф. А. М. Гуляевъ находилъ, что законъ не долженъ покровительствовать тому, что слѣдуетъ уничтожить. Необходимо стремиться къ выкупу владѣльческихъ городовъ, а не къ созданію.—Проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій также полагае, что возводить этотъ типъ владѣнія въ покровительствуемый законодательствомъ не слѣдуетъ. Существующія чиншевыя городовъ и мѣстечекъ противно смыслу. Оно выгодно для владѣльцевъ, но не для государства.—Г. С. Высоцкій, обращаясь къ вопросу о противорѣчii между ст. 9 и 151, не видѣлъ въ этихъ статьяхъ противорѣчiя по существу, находя, что все дѣло лишь въ неправильномъ употребленіи терминовъ.

Библиографія.

Полный сводъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Прав. Сената (съ 1866 г.) съ подробнымъ предметнымъ алфавитнымъ и по-статейнымъ указателями. Вып. I и II Екатеринославль. 1902 г. Цѣна за выпускъ 1 р. 35 к. по подпискѣ.

Официальное изданіе Сенатскихъ рѣшеній въ нѣкоторыхъ частяхъ стало библиографической рѣдкостью и получить полную коллекцію очень трудно даже и за большія деньги. А такъ какъ рѣшенія эти имѣютъ огромное значеніе для юристовъ-практиковъ, то названное изданіе заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Оно будетъ состоять изъ 50—60 выпусковъ и, слѣд., будетъ стоить значительно дешевле официального. Въ вышедшихъ двухъ выпускахъ содержится точная перепечатка рѣшеній за 1866, 1867 и часть 1868 г. Ведется изданіе очень тщательно, — удовлетворительная бумага, очень хорошій четкій шрифтъ. Важнѣйшая часть изданія — алфавитный указатель, который, повидимому, будетъ общимъ для всѣхъ томовъ и въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ умѣло составленъ, будетъ служить большимъ подспорьемъ для того, чтобы ориентироваться въ массѣ однородныхъ рѣшеній.

В. Яновичъ. Итоги шестилѣтія. (Замѣтки земскаго начальника). Пермь. 1902. 178 стр. Ц. 50 к.

Авторъ сообщаетъ о себѣ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія. „Насъ, какъ и князя Мещерскаго, также порывали, только это наши родители напрасно дѣлали, изъ насъ благодаря розгамъ они лучшаго не получили“. Напротивъ, на основаніи опыта авторъ полагаетъ: „поведеть она (т. е. розга) не къ отрезвленію, а къ питейному, тутъ заглушить тотъ, кто понимаетъ суть розги, свой стыдъ“. (с. 20) и до сихъ поръ авторъ состоитъ еще земскимъ начальникомъ „и на моей шкуркѣ иной взглядъ можетъ отозваться и не совсѣмъ благопріятно“.

Содержаніе произведенія г. Яновича можно разбить на сообщаемыя имъ „фактики“ и на собственные его соображенія. Среди первыхъ есть много интереснаго и поучительнаго. Такъ, авторъ сооб-

щаетъ, что губернаторы выговариваютъ земскимъ начальникамъ: „нехорошо, вы слишкомъ мало порете, вы совсѣмъ изыали законъ о розгахъ (с. 14), что въ нашихъ мѣстахъ въ теченіе трехъ лѣтъ была прекрасная (!) голодовка (с. 23), „что самая трудная обязанность (сельской полиціи) это дежурство у гг. приставовъ; тутъ имъ приходится много работать и пещись о благосостояніи начальства, его дома и его словесныхъ и безсловесныхъ обитателей“ (с. 35), что земскіе начальники играютъ въ бумажки съ губернскимъ присутствіемъ и издѣваются надъ начальствомъ (с. 60), что „по точному смыслу закона циркуляры пишутся для руководства, а законы для исполненія, причемъ эти послѣдніе не могутъ быть отмѣнены никѣмъ, кромѣ Высочайшей власти. Не то стало теперь, скорѣе даже совсѣмъ наоборотъ!“ (с. 74) и т. д.

Къ сожалѣнію, авторъ весьма скупо на сообщенія и они являются исключеніемъ въ книгѣ, которая сплошь наполнена собственными соображеніями г. Яновича. О достоинствахъ этихъ соображеній судить очень трудно, уже потому, что они представляются весьма мало понятными. Приводимъ два три образца:

„Мы всегда думали такъ: нельзя красть ни у кого, а коли случился грѣхъ, да еще къ тому же и попался — кайся и сиди, вопросъ о томъ, у кого украсть — вопросъ второстепенный, что же касается вопроса — что или на сколько украсть, то имъ мѣста ни по пяти, ни по двѣнадцати бальной системѣ быть не должно, этотъ вопросъ опѣнкѣ не подлежить, такъ какъ воръ долженъ быть — только воромъ, разъ онъ воръ“ (с. 12). Или вотъ: „сколько у нашихъ юристовъ житейскихъ недоразумѣній. Въдѣ слишкомъ недавно, по поводу отзывовъ о новомъ уложеніи они чуть не съ пѣвной у рта доказывали: мы правы, уложеніе составили наши свѣтлыя. Однако же и Боровиковскій, и Глинка доказали: первый, что уложеніе нашихъ патентованныхъ свѣтилъ безграмотно, а второй, что оно во многихъ случаяхъ ничего не стоитъ. Отъ смѣшного до великаго много пути, за то наоборотъ, довольно и одного. Это самовнѣнія до умаго далеко, современная юстиція думаетъ обратно. Пусть себѣ думаетъ, на нашей сторонѣ время“ (с. 30, 31).

Рассказывая о томъ, какъ тяжела лежащая на земскомъ начальникѣ обязанность возвращать самовольныхъ переселенцевъ и потомъ судить ихъ, авторъ прибавляетъ: „Боже Ты мой, правый, молиль я, просвѣти меня, открой мои глаза и разясни: оставили ли и даже думали ли оставить свое отечество эти переселенцы? Внялъ Господь-Богъ моимъ грѣшнымъ молитвамъ и открылъ мнѣ глаза, и я сказалъ: нѣтъ, не предамъ я циркулярныхъ грѣшниковъ мукамъ вѣчнымъ, а ввергну ихъ въ темницу на три дня и на три ночи каждого, и бысть по слову моему“ (с. 71). Авторъ не ограничивается отрицательной критикой, онъ предлагаетъ и положительныя мѣропріятія. Въ общемъ они весьма оригинальны: авторъ статьи за „драконовскія мѣры“, за допущеніе земскаго въ качествѣ гласнаго, за оставленіе безъ измѣненія 61 и 62 ст. пол. о з. н., за то, что, „изытіе отъ розогъ должно существовать для всѣхъ или только для тѣхъ, у кого сѣчь не по чему“. Среди предложеній г. Яновича заслуживаетъ вниманія указаніе на необходимость отдѣленія судебной власти отъ административной, „Земскій начальникъ не можетъ быть двойственнымъ. Нельзя служить Богу и мамонѣ“ (с. 128). Насколько это вѣрно, авторъ подтверждаетъ заявленіемъ, что онъ считаетъ болѣе законнымъ взглядъ вол. суд., разсматривающаго какъ самоуправство всякое правонарушеніе, нежели требованіе съѣзда соотвѣтствія проступка законнымъ признакамъ самоуправления (с. 7, 8).

И. Гессенъ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Право гор. думы просить гласнаго, отказавшагося отъ этого званія, вернуться въ сост. думы).

Ст. губ. по г. д. присутствіе отмѣнило постановленіе ст. гор. думы просить гласнаго Е., заявившаго о сложении обязанностей гласнаго, остаться въ составѣ думы,—находя: 1) что обсужденіе вопроса о возвратѣ выбывшаго гласнаго Е. явилось произвольнымъ дѣйствіемъ думы, противорѣчащимъ прямому и точному смыслу 59 ст. гор. полож., которая, ясно опредѣляя моментъ выбытія гласнаго временемъ подачи заявленія объ отказѣ отъ званія гласнаго и замѣной, до окончанія выборнаго срока, старшимъ по числу голосовъ кандидатомъ, тѣмъ самымъ не допускаетъ возврата выбывшаго члена, такъ какъ иначе въ ней былъ бы оговоренъ послѣдовательный способъ удаленія кандидата, заступающаго его мѣсто, и 2) что, такъ какъ всякій гласный избирается только избирателями, а гласными выбираются гор. голова и другія должностныя лица гор. управленія, то дума, сдѣлавъ постановленіе просить отказавшагося отъ званія гласнаго и слѣдовательно, юридически переставшаго быть гласнымъ—остаться въ числѣ гласныхъ гор. думы, допустила какъ бы новое избраніе изъ своей среды гласнаго, чего, согласно гор. положенію, дѣлать не имѣла права. По жалобѣ гор. думы Прав. Сенатъ нашелъ, что, на основаніи ст. 59 гор. пол., если кто нибудь изъ гласныхъ въ теченіе срока, на который избранъ, утратилъ право участія въ выборахъ или откажется отъ званія гласнаго, то онъ признается выбывшимъ и замѣняется, до истеченія срока, старшимъ по числу избирательныхъ голосовъ кандидатомъ. Хотя въ ст. 59 гор. пол. и не содержится прямого указанія относительно того, чьимъ распоряженіемъ признается гласный гор. думы выбывшимъ изъ состава послѣдней, но тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что означенная статья закона находится въ отдѣлѣ, трактующемъ о гор. думѣ, и что въ силу ст. 62 упомянутого положенія, въ кругѣ обязанностей, возлагаемыхъ на городскія учрежденія, общая распорядительная власть принадлежитъ городской думѣ, надлежитъ придти, примѣнительно къ преподаннымъ Прав. Сенатомъ разъясненіямъ (опр. отъ 3 марта 1898 г. № 1978 и ук. отъ 9 декабря 1898 г. за № 12563), къ тому заключенію, что право признанія гласнаго выбывшимъ изъ числа гласныхъ гор. думы должно быть предоставлено сей послѣдней по обсужденію ею причинъ, вызвавшихъ это обстоятельство, и до постановленія ею особаго по сему предмету рѣшенія выбывающій гласный долженъ считаться находящимся въ составѣ думы. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что по закону на гор. думы возложена забота о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ и что посему эти органы городского управленія, дающіе направленіе всей дѣятельности послѣдняго, не могутъ относиться безразлично къ составу гласныхъ, такъ какъ сами они ближайшимъ образомъ заинтересованы въ томъ, чтобы составъ ихъ отвѣчалъ возлагаемымъ на нихъ законами обязанностямъ, требующимъ ревностнаго отношенія къ дѣлу, всестороннихъ знаній и безпристрастно заботливаго отношенія къ интересамъ городскихъ жителей, и 2) что вслѣдствіе сего принятіе думою закономъ не возвращенныхъ мѣръ къ удержанію признаваемыхъ ею достойными лицъ въ составѣ названнаго учрежденія, а въ томъ числѣ и обращеніе думы съ просьбою къ такимъ лицамъ о дальнѣйшемъ служеніи ихъ на пользу города, въ случаѣ заявленія ихъ о выходѣ изъ состава гласныхъ, не только не можетъ быть признано противорѣчащимъ закону, но является естественнымъ правомъ думы, вытекающимъ изъ того значенія,

которое дается городовымъ положеніемъ думѣ, какъ главному органу городского общественнаго управленія, Прав. Сенатъ находитъ, что Ставропольская гор. дума, принявъ къ своему разсмотрѣнію заявленіе одного изъ гласныхъ ея о сложении имъ съ себя званія гласнаго и постановивъ предварительно признанія этого гласнаго, считаемаго ею, видимо, полезнымъ и желательнымъ городскимъ дѣятелемъ, выбывшимъ изъ состава гласныхъ думы, просить его остаться въ числѣ гласныхъ, ни въ чемъ не нарушила закона и предѣловъ предоставленной ей власти, а потому опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе отмѣнить.

(Указъ 1 д-та 24 сентября № 8776).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчину № 4055.

Имѣютъ-ли нотаріусы въ П. Польскомъ право носить форменную одежду лицъ судебного вѣдомства?

Пр. Сенатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 25 октября 1893 г. (по общ. собр. I кас. деп-въ), постановилъ: „признать, что нотаріусы, опредѣляемые на должность въ порядкѣ, установленномъ 15 и 16 ст. пол. нотар., имѣютъ право носить мурийъ одинаковаго цвѣта съ прочими чинами судебного вѣдомства, фракъ съ суконнымъ воротникомъ“. Это разъясненіе, въ виду 218 ст. пол. нот. ч., распространяется и на губерніи Царства Польскаго.

Подписчину № 3079.

Установлена ли какая либо taxa за совершеніе тѣрба духовенствомъ и вправъ ли священникъ требовать опредѣленную плату, отказывая, въ противномъ случаѣ, въ преподаніи тѣрбы?

Таксы никакой не установлено, и плата составляетъ добровольное дѣяніе. Согласно ст. 184 уст. дух. конс., священники, уличенные въ вымогательствѣ платы за преподаніе тѣрбы, отрѣшаются отъ мѣсты и низводятся въ причетники. Въ частности, согласно циркулярному указу Св. Синода отъ 20 февраля 1887 г. № 4, за исповѣдь и причастіе Св. Тайнъ не слѣдуетъ ничего брать. Дозволяется лишь ставить для принятія добротныхъ данній одну общую кружку съ надписью „въ пользу причта“.

Подписчину № 439.

Можетъ ли быть награжденъ званіемъ личнаго почетнаго гражданина крестьянинъ, прослужившій 8 лѣтъ управляющимъ имѣніемъ и за 5 лѣтъ службы получившій серебряную медаль на Анненской лентѣ съ надписью за усердіе?

Для полученія личнаго почетнаго гражданства нужно не менѣе 10 лѣтъ такого рода дѣятельности, которая подлежащимъ начальствомъ была признана общепользною. Такого рода управленіе имѣніемъ, за которое получена медаль, несомнѣнно признается начальствомъ, представившимъ къ медали, общепользною дѣятельностью. Во всякомъ случаѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 24 июня 1902 г. пожалованію почетнаго гражданства должно предшествовать полученіе нѣсколькихъ нагрудныхъ и шейныхъ медалей.

Подписчину № 611.

Лицо, получившее, согл. 335 ст. III т., окладъ жалованья вмѣсто чина статскаго совѣтника, со старшинствомъ 1895 г., можетъ ли быть при переводѣ въ гражд. чинъ

переведено въ чинъ коллежскаго совѣтника и за выслугою лѣтъ произведено въ статскіе совѣтники?

Лицо, выслужившее срокъ на производство въ чинъ статскаго совѣтника и воспользовавшееся, вмѣсто чина, годовымъ окладомъ жалованья, за послѣдующую службу въ чинъ этотъ произведено не можетъ быть, согласно точному смыслу ст. 335 уст. служ. прав.

Подпискину № 1302.

Кому можетъ быть принесена жалоба на распоряженіе московскаго оберъ-полицеймейстера о наложеніи штрафа за нарушение обязательнаго постановленія московскаго генералъ-губернатора?

Жалобу эту, по точному смыслу ст. 945 общ. учр. губ., надлежитъ принести московскому генералъ-губернатору, постановленіе котораго въ свою очередь можетъ быть обжаловано Пр. Сенату.

Подпискину № 3102.

Распространяется ли также и на сельскія общества существующее запрещеніе городамъ облагать какими бы то ни было сборами за продажу сельскихъ продуктовъ, производящихся съ возовъ на площадяхъ и базарахъ?

Статья 112 уст. нар. прод., на которой основаны всѣ указы Сената, запрещающіе городамъ облагать продажу сельскихъ продуктовъ, по буквальному своему смыслу относится только къ городамъ, и для распространенія ея на сельскія общества не усматривается никакихъ основаній.

Подпискину № 1408.

Кто именно изъ лицъ, владеющихъ недвижимымъ имуществомъ, пользуется правомъ участія въ выборѣ маслихъ: тотъ-ли, чье имущество оцѣнено по стоимости не менѣе суммъ, указанныхъ въ ст. 24 гор. полож., или тотъ, чье имущество приноситъ такія суммы чистаго дохода? Если для ценза имѣетъ значеніе только стоимость имущества, то какъ опредѣляется она тамъ, гдѣ оцѣночный сборъ взимается съ чистаго дохода имущества?

Ст. 24 гор. пол. предоставляетъ избирательное право тому, кто владѣетъ „недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ оцѣночнымъ въ пользу городского населенія сборомъ и стоящимъ по оцѣнкѣ, опредѣленной для взиманія сего сбора“ и т. д. Ясно, что избирательный цензъ опредѣляется не доходностью, а стоимостью имущества по городской оцѣнкѣ. Затѣмъ, согласно ст. 129 гор. полож. размѣръ оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора опредѣляется въ процентахъ съ чистаго дохода сихъ имуществъ и только при невозможности опредѣленія чистаго дохода, по стоимости. Такимъ образомъ, взиманіе оцѣночнаго сбора съ дохода предполагается нормальнымъ, а по стоимости только въ видѣ исключенія. Но это не устраняетъ обязанности при установленіи избирательныхъ правъ владѣльцевъ опредѣлять стоимость ихъ имуществъ. При этомъ слѣдуетъ руководствоваться нормами, установленными тою 129 ст., согласно которой размѣръ оцѣночнаго сбора „не можетъ превышать десяти процентовъ чистаго дохода съ имуществомъ и одного процента стоимости“. Такимъ образомъ законъ устанавливаетъ непрѣмнымъ и обязательнымъ отношеніе между доходностью и стоимостью какъ 1:10. Слѣдовательно, какъ это разъяснено и ук. Сен. (1900 г. № 10069), стоимость имущества должна быть опредѣлена по доходу путемъ капитализаціи его изъ 10%, т. е., путемъ помноженія на 10 опредѣленной для взиманія оцѣночнаго сбора суммы чистаго дохода.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 29-го октября 1902 года, № 89.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: калишскій губернаторъ, шталмейстеръ Высочайшаго двора Двора, тайный совѣтникъ Дараганъ, членъ консултанціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора общаго собранія и соединеннаго присутствія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бѣловъ и прокуроръ виленской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Постовскій—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 16-го октября, съ оставленіемъ Дарагана шталмейстеромъ и съ производствомъ Бѣлова и Постовскаго въ тайные совѣтники.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни: предсѣдатель департамента казанской судебной палаты, тайный совѣтникъ баронъ Зальца, товарищъ предсѣдателя сѣдленскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Полярковъ и членъ харьковской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пашковскій, всѣ трое—съ мундирами, занимаемымъ ими должностями присвоенными

По гражданскому вѣдомству, 2-го ноября 1902 года, № 90:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: предсѣдатель ревельскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Демчанскій—прокуроромъ виленской судебной палаты; товарищъ прокурора с.-петербургской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бомъ—членомъ консултанціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, исполняющимъ обязанности товарища оберъ-прокурора общаго собранія и соединеннаго присутствія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената; прокуроръ Херсонскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Кукурановъ—товарищемъ прокурора с.-петербургской судебной палаты; товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: полтавскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Метелеркамль и бакинскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тутевичъ и членъ одесскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Дыновскій—членами судебныхъ палатъ: первый—харьковской, второй—тифлиской и послѣдній—одесской, всѣ трое согласно прошеніямъ; уѣздный членъ рязанскаго окружнаго суда, по рязанскому уѣзду, статскій совѣтникъ Хомяковъ—товарищемъ предсѣдателя рязанскаго окружнаго суда, согласно прошенію; товарищъ прокурора кievскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Литовченко—прокуроромъ херсонскаго окружнаго суда; городской судья гор. Ялты, коллежскій ассесоръ Деменитру—уѣзднымъ членомъ елисаветградскаго окружнаго суда, по Елисаветградскому уѣзду; уѣздный членъ нижегородскаго окружнаго суда, по Княгининскому уѣзду, статскій совѣтникъ Галиповскій, товарищъ прокурора воронежскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Проневичъ и причисленный къ министерству, статскій совѣтникъ Раутанъ—членами окружныхъ судовъ: первый—тверскаго, второй—воронежскаго и послѣдній—с.-петербургскаго, изъ нихъ Галиповскій согласно прошенію.

Перемѣщаются, предсѣдатели окружныхъ судовъ: асбадскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вакаръ, порть-артурскаго, статскій совѣтникъ Лихачевъ и уманскаго, статскій совѣтникъ Муромцевъ—предсѣдателями окружныхъ судовъ: первый—уманскаго, второй—крутскаго и послѣдній—ревельскаго; прокуроры окружныхъ судовъ: владикавказскаго, палворный совѣтникъ Яковлевъ и читинскаго, палворный совѣтникъ Верховскій—прокурорами окружныхъ су-

довь: первый—елецкаго, а второй—владикавказскаго; товарищи председатели окружных судовъ: сувалкскаго, статскій совѣтникъ Война и читинскаго, статскій совѣтникъ Кахиани—товарищами председателей окружныхъ судовъ: первый—сѣдлецкаго, а второй—сувалкскаго, оба согласно прошениямъ.

По гражданскому вѣдомству, 6 ноября 1902 года, № 91.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются, председатели окружныхъ судовъ: троцкаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ватыновъ и оренбургскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Башкировъ—почетными мировыми судьями Тургайской области, на текущее, съ 14-го мая 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; городской судья гор. Арлатова, Нижегородской губерніи, коллежскій ассесоръ Рачинскій—товарищемъ прокурора сумскаго окружнаго суда.

Переводится на службу по вѣдомству министерства юстиціи, податной инспекторъ гор. Благовѣщенска, статскій совѣтникъ Борисовъ—городекимъ судьей 2-го участка города Вятки.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію, почетный мировой судья Бобруйскаго уѣзда, отставной генералъ-майоръ Кологривовъ.

Увольняются отъ службы: согласно прошениямъ: со-

стоящій за штатомъ участковый мировой судья могилевскаго округа, Могилевской губерніи, статскій совѣтникъ Гассовскій и городской судья гор. Стерлитамака, коллежскій ассесоръ Шейнмавъ, оба съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными; мировой судья Александровскаго уѣзда, Архангельской губерніи, коллежскій секретарь Спорунокскій; согласно прошениямъ, по болѣзни: исправляющій должность судебного слѣдователя 1-го участка гор. Харькова, округа харьковскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Шрейдеръ; городскіе судьи: 1-го участка гор. Камышина, статскій совѣтникъ Кожвиниковъ и 1-го участка гор. Оренбурга, статскій совѣтникъ Висарновъ, изъ нихъ послѣдній съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: члены судебныхъ палатъ: московской, стмтскій совѣтникъ Фортунатовъ и тифлисской, статскій совѣтникъ Фуссъ, члены окружныхъ судовъ: нижегородскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гладковъ и гродненскаго, статскій совѣтникъ Преображенскій; участковый мировой судья виленскаго округа, статскій совѣтникъ Фуринъ; добавочный мировой судья по Эстляндской губерніи, коллежскій секретарь Раструбовъ; городской судья гор. Вьжедка, статскій совѣтникъ Самсоновъ.

По межевому управленію.

Умершіи исключаются изъ списковъ, волынскій губернский землемѣръ, межевой инженеръ, статскій совѣтникъ Говоровъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 18 ноября, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц. слѣдств.: наслѣдн. Пржездвѣцкихъ о границахъ им. Окнисть.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имущ.: Фляга, Иавѣковыхъ; Кириленко; Гонкуль; Матусевичъ; Аникиныхъ; Судаковскаго; Колекаловыхъ; Луковниковыхъ; Розовскихъ; Нескормныхъ; Коршунъ-Осмоловой; Соколова; Румянцева; Артемианца; Лучинникова; Дорониной; Подураева; Мамашева; Иванченко; Конторскихъ; Шпехтъ; Кудравцева; Алексѣева, Ивановыхъ; Роговской; Сарганскаго; Лосяковыхъ; Шнейдера; Новошиной; Шевчена, Наумовыхъ; Пѣшковыхъ; Инютина; Мрошниковыхъ; Старцева; Головки; Гергиныхъ; Квятковскаго; Ледоховскаго; Задемидко; Калинина; Войновыхъ; Макарова; Поченцово; Григораше; Актаровыхъ; Скинбенко; Разумѣева; Глѣбова; Готтарда; Выховой; Силиной; Вородкиныхъ; Лащенова; Языкова; Вочеръ; Красовскихъ; Виноградовой; Шевченко; Ахромченко; Игнатьевыхъ; Кушлянскихъ; Глуздовскаго; Горшенина; Родина; Шварць; Козина; объ освид. умств. способ.: Драфелова; Зенгеръ; Александрова; Бѣдова; Мельникова; Д. Алексѣева; А. Алексѣева; Судейкиной; Вилкугайтиса; Ясовскаго; Губарева; Алексѣева; Цѣтковой; Марошкина; Павлова; Львова; Черепохина; Войтовичъ; Свиричскаго; Хиванцова; Зефирова; Шыраковой; Термукой; Загорюлькиной; Омшанскаго; Кельиной; Эфендіева; Цѣхановецкой.

На 19 ноября, по Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Защ. Модлинскаго на приг. Московск. суд. палаты, объ Модлинскаго по 1468 ст. улож. о нак., присяжнаго повѣреннаго Горошевича, дѣйствующаго по передовѣрью части повѣреннаго Стривича отъ имени наслѣдн. Анны Комаръ на опред. Сувалкс. 2 окр. мир. сѣзда отъ 8 мая 1902 г., пов. Общ. Юго-Восточныхъ жел. дор. на приг. Мо-

сковск. суд. пал. по объ. Надеждина и Городецкаго по 2 ч. 1085 ст. улож. о нак. и объясненіе повѣреннаго Васильева и Соловьева, присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, Саксона на приг. С.-Петербургск. суд. пал., по объ. его по 940 ст. улож. о нак.

На 20 ноября, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Глаза Одесск. гор. м. с.; Сіобки Звенигородск. м. с.; Трейбига Дубен. м. с.; Сальникова 3 Петроков. м. с.; Петеровъ Полтав. о. с.; Вѣдлина Сѣб. о. с.; упр. акц. об. Старономльск. о. с. по объ. Никоновыхъ; Зайцевой Костром. о. с.; Молябина Пензен. о. с.; упр. акц. об. 2 Петроков. м. с. по объ. Герцгерверъ (9 дѣль); Шпилькова Владимир. о. с.; Мельцеръ В.-Волынск. м. с.; Гурской Ровен. м. с.; Пузиковой Воронежск. о. с.; Стояновскаго Екатериносл. о. с.; Носачева Ростов-на-Д. м. с.; Кургово Москов. о. с.; упр. акц. об. Ф.-Иллукетск. м. с. по объ. Штейнарта; Самарской Екатериносл. о. с.; Старкова Оренбургск. о. с.; Лоода Ю.-Верресп. м. с.; упр. акц. об. Архангельск. о. с. по объ. Вера; Юндула Тельшев. м. с.; упр. акц. об. Калужск. о. с. по объ. Елецова; Вейнберга Витеб. о. с.; упр. акц. об. Лядск. м. с. по объ. Абрамовича; Варшаха и др. Одесск. гор. м. с.; Моисеева Стародубск. о. с., —всѣ по объ. въ наруш. акц. и пнт. уст.; Поршнякова Сѣб. ст. м. с.; Раша 2 Варшав. м. с.; Звѣрева Кшианев. м. с.; Ростовскаго Тельшев. м. с.; Германъ Ровен. м. с.; Чарковскаго Одесск. гор. м. с.; Попова Житомир. м. с.; Гольдфарба 2 Сѣдлецк. м. с.; Митрофановой Сѣб. ст. м. с.; Шкурника Кременецк. м. с., —всѣ по объ. въ наруш. строит. уст.; Цыпровскаго Саратов. о. с. 1455 ст. ул.; Руднянскаго Оренбургск. о. с. 1523 ст. ул.; пов. нач. южнаго тамож. окр. Симферопольск. о. с. по объ. Мамута-Ильясъ-огулу въ наруш. тамож. у.; Гурбеля 2 Кѣлецк. м. с. наруш. таб. уст.; Галана Измайлск. м. с. 142 ст. у.; Коверина Астрахан. гор. м. с. 169 ст. у.

Протестъ: товар. прокур.: на Тифлиск. с. п. по обв. Колманова въ тайномъ винокурении.

На 23 ноября, по 2 Отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Сирцакого и др. Симферопол. о. с. 925 ст. ул.; Сарганъ Одеск. о. с. 172 и 169 ст. ул.; Блохина Нѣжин. о. с. кража; Широко Миск. о. с. 1609 ст. ул.; Комкина на опред. Москов. с. п.; Вукова Тифлис. с. п. 180² ст. ул.; Вербы Лудк. м. с. 31 ст. ул.; Яковичка Гроднен. м. с. 169 ст. ул.; Давидовскаго Ковел. м. с. 130 ст. ул.; Шимо ичъ Житомир. м. с. 131 ст. ул.; Касямати Одеск. гор. м. с. п. 135 ст. ул.; Гальченко Радомысльск. м. с. 142 ст. ул.; Логвиюка и Крыска Ковельск. м. с. кража; Палогои и Федьковской уманск. о. с. убійство; Киршугото на опред. Вилен. с. п.; Гальперна на опред. Вилен. с. п.; Бирюка и др. Слоним. м.; с. 148 ст. ул.; Вортника Летичев. м. с. кража; Шнейдуга Вилен. м. с. 56 ст. ул.; Вайнштейна Одеск. гор. м. с. 131 ст. ул.; Стадниковой Житомир. м. с. кража; Санникова Киевск. о. с. убійство; Галиченко Уман. о. с. 180² ст. ул.; Невструева Симферопол. о. с. 172 ст. ул.; Бурцева и Лукашевича Спб. о. с. 1160 ст. ул.; Волярскаго на опред. Вилен. с. п.; Мефодиева на опред. Казан. с. п.; Молодченко и др. Киевск. о. с. 1681 ст. ул. и 177 ст. ул.; Барба Ямпольск. м. с. 63 ст. ул.; Саврасова Винницк. м. с. 169 ст. ул.; Гутовскаго 1 Плоцк. м. с. 180² ст. ул.; Авербуха Ушицк. м. с. 128 ст. ул.; Шавровой Киевск. м. с. по обв. Коновалова по 142 ст. ул.; Поташева Петрозавод. о. с. 1481 ст. ул.; Яценко и Хилько Нѣжин. о. с. убійство; Вырладана Кишинев. о. с. 1484 ст. ул.; Маковецкаго и Трофимчука К.-Подольск. о. с. 1489 ст. ул.; Словиковскаго на опред. 1 Люблин. м. с.; Павловскаго Витеб. о. с. 31 ст. ул.; Осинскаго Н.-Вольноск. м. с. кража; Зозули Брацлав. м. с. кража; Рудзинскаго Вилен. м. с. 31 ст. ул.; Шлевингера Кишинев. м. с. 104¹ ст. ул.; Шляховецкой Чигирин. м. с. 115 ст. ул.; Шумилова Житомир. м. с. кража.

Протесты: прок. на Великолукц. о. с. по обв. Иванова (Вѣдогарь) по 9 и 1455 ст. ул.; тов. прок. на Житомир. о. с. по обв. Калинскаго по 1483 ст. ул.

Репортъ Ольгопол. м. с. объ отмѣнѣ приговора о Чустряковѣ.

На 23 ноября, по 3 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Михайлова Башин. о. с. 1485 ст. ул.; Япкиныхъ Рязан. о. с. 1647 ст. ул.; Подерягина Острогж. о. с. 1449 ст. ул.; Фролова Острогж. о. с. 1484 ст. ул.; Аминева Уфим. о. с. 172 ст. ул.; Пономарева Уфим. о. с. 169 ст. ул.; Моргуна Полтав. о. с. убійство; Николаева Смолен. о. с. 172 ст. ул.; Наговицина Витеб. с. с. кража; Афанасьева Владимір. о. с. 177 ст. ул.; Бурильнаго Дубен. о. с. 1484 ст. ул.; Башкатова Орлов. о. с. 1594 ст. ул.; Анкудинова Владимір. о. с. 1692 ст. ул.; Держановскаго и Кенигъ Ростов.-на-Д. м. с. 142 ст. ул.; Лебедева Ростов.-на-Д. м. с. 130 ст. ул.; Данишевскаго М.-Вауск. м. с. по обв. Кошкиныхъ по 169 ст. ул.; Израилевичъ Москов. ст. м. с. 29 ст. ул.; Салтыкова Москов. ст. м. с. по обв. Курылова по 172 ст. ул.; Вихорева Спб. ст. м. с. 29 ст. ул.; Слонова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Лагфорда Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. ул.; Вигестана Ф.-Илдукстск. м. с. кража; Толстоноятова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Койксона П.-Феллин. м. с. 142 ст. ул.; Небо Спб. ст. м. с. 123 ст. ул.; Германа В.-Валкск. м. с. 173 ст. ул.; Карнеля В.-Валкск. м. с. 172 ст. ул.; Ленгвеникъ Г.-Гробин. м. с. по обв. Клавера и др. въ нанесеніи побоевъ; Нацаго Могилев. м. с. 29 ст. ул.; Перкона Р.-Вольмар. м. с. по обв. Крейтмана въ кражѣ; Добрышева Москов. ст. м. с. 142 ст. ул.; Цука Р.-Гапсальск. м. с. 180 ст. ул.; Круза Р.-Гапсальск. м. с. кража; Попова Донецк. м. с. по обв. Семенова по 142 ст. ул.; Драмъ Спб. ст. м. с. 31 ст. ул.; Вѣлкуровой Спб. ст. м. с. 172 ст. ул.; Маннера П.-Феллин. м. с. 172 ст. ул.; Рыжова Моск. ст. м. с. 172 ст. ул.; Важалова Москов. ст. м. с. 135 ст. ул.; Лукьянова Москов. ст. м. с. 169 ст. ул.; Панченко и Онищенко Ростов.-на-Д. м. с. по обв. Онищенко по 142 ст. ул.; Пугеля Г.-Гробин. м. с. кража; Кломпуса и др. Г.-Гробин. м. с. 38 ст. ул.; Гордиенка Дубин. о. с. 1643 ст. ул.; Остенъ-Сакена М.-Вауск. м. с. 69 ст. ул. (2 дѣла); Волкова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Терпентьева Спб. ст. м. с. 180 ст. ул.; Тилка Спб. ст. м. с.

по обв. Веселова по 136 ст. ул.; Оя П.-Феллин. м. с. кража Волковой Р.-Гапсальск. м. с. 38 ст. ул.; Сосновскаго Казан. м. с. 130 ст. ул.; Казаковъ Р.-Вольмар. м. с. 169 ст. ул.; Грубе Г.-Гробин. м. с. 140 ст. ул.

Протесты товар. прокур.: на Владим. о. с. по обв. Комарова въ кражѣ; на Р.-Вольмар. м. с. по обв. Нейдель по 175 ст. ул.; на Дубен. с. п. по обв. Галенка по 1524 ст. ул.; на Дубен. о. с. по обв. Рахмановича въ подстрекат. къ поджогу; на Казан. о. с. по обв. Матвѣева по 1455 ст. ул.

На 23 ноября, по 4 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Розенберга 2 Плоцк. м. с. по обв. Боренштейна; Брониковскаго 1 Петроков. м. с. по обв. Пюнтковскаго и др.; Михальскаго 2 Петроков. м. с.; Пацько 1 Варшав. м. с.; Петровской 2 Петроков. м. с.; Хендошко Варшав. гор. м. с.; Офруда Варшав. гор. м. с.; Бадовскаго 1 Варшав. м. с.; Конопчинскихъ 2 Калишск. м. с.; Матвѣйшина и Витковскаго 1 Люблин. м. с.; Лятки 1 Сувалск. м. с.; Подканскаго 1 Люблин. м. с.; Кураса 2 Петроков. м. с.; Витковскаго 2 Варшав. м. с.,—всѣ по обв. въ кражѣ; Вѣлинскаго 2 Кѣлецк. м. с.; Рослена 2 Ломжин. м. с.; Брикмана Р.-Вольмарск. м. с.; Соболя Сморгон. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. лѣвн. ул.; Баумана 3 Петроков. м. с. 136 ст. ул.; Райнпольдъ 3 Петроков. м. с. 134 ст. ул.; Долганова Иркут. с. п. 1655 ст. ул.; Ефимова Ташкент. с. п. 185 ст. ул.; Лунькова Омск. с. п. 1484 ст. ул.; Кунцова Иркут. с. п. 172 ст. ул.; Вормана 1 Люблин. м. с. 174 ст. ул.; Смирнова Москв. с. п. 1468 ст. ул.; Адельгейма Киевск. с. п. 1466 ст. ул.; Крулина Омск. с. п. 294 ст. ул.; Орѣхова Спб. с. п. 294 ст. ул.; Катазянца Тифлиск. с. п. 1643 ст. ул.; Илуса Спб. с. п. 1489 ст. ул.; Лолау Тифлиск. с. п. пораненіе; Тоальсона Спб. с. п. 283 ст. ул.; Синяка Киевск. с. п. 377 ст. ул.; Шафранскаго 2 Петроков. м. с. по обв. Цинзера въ обидѣхъ; Гржибовскаго 2 Варшав. м. с. по обв. Войцѣховскаго по 142 ст. ул.; Касинскаго 2 Варшав. м. с. 29 ст. ул.; Анариной Москов. с. п. 1433 ст. ул.; Моханова Омск. с. п. 341 ст. ул.; Круляка 1 Варшав. м. с. 177 ст. ул.; Мальтека 1 Варшав. м. с. 142 ст. ул.; Лахманъ 3 Петроков. м. с. 136 ст. ул.; Миллера 3 Петрок. м. с. 142 ст. ул.; Жиленкова Харьков. с. п. 1465 ст. ул.; Сицнскаго 3 Петроков. м. с. 38 ст. ул.; Кригера 1 Петрок. м. с. обидѣ; Блюдики 1 Петрок. м. с. 174 ст. р.; Иерусалимскаго 2 Ломжин. м. с. 180 ст. ул.; Кригера 3 Петрок. м. с. по обв. Гловацкаго по 131 ст. ул.; Дембскихъ и др. 2 Варшав. м. с. 135 ст. ул.

Протесты тов. прок.: на 2 Ломжин. м. с. по обв. Пашковской въ кражѣ; на Иркутск. с. п. по обв. Чапъ-Чинъ-Уса по 612 ст. ул.; на Тифлис. с. п. по обв. Шавшурашвили по 996 ст. ул.

На 20 ноября, по Гр. Нас. Деп.

Палатскія: Буйдина съ Малышевымъ и Бодотинымъ; гор. Кіева съ Вѣлдржевской и опекой Красовскаго, Евсѣевымъ; Юнаса съ русск. стр. отъ огня общ.; Ставропольскаго город. общ. съ Мясниковымъ.

Свѣдѣнія: Россійск. общ. страх. и трансп. кладей съ Селезневымъ; опеки Голенищевой-Кутузовой съ Скрыдловымъ; Пиклера съ Качаловымъ и Алексѣевымъ; Брандтъ съ опекой Толчевскаго; Вудатова съ Раковичъ; Клячкина съ Переселенковымъ 2 дѣла; Шутова съ Голубинымъ; Левестама съ Вергофъ.

На 18 ноября, по 1 отд. Гр. Нас. Деп.

Палатскія: Перула съ общ. Юго-Восточн. д. ж.; Сиро съ управл. ж. д.; управа ж. д. съ Пирхаловымъ, Шишко; упр. Тифлиско-Карской ж. д. съ Мимнашили; Орловской съ общ. Варш.-Вѣнской ж. д.

Свѣдѣнія: Эдельштейнъ съ общ. Рязан.-Уральск. ж. д. упр. ж. д. съ Василевскимъ, Вирнбаумомъ, Грузинеромъ, Берковичемъ, Грузинеромъ, Вурманомъ, Гѣбенниковымъ, Левинскимъ 2 дѣла, Арберомъ, Палстовальнымъ, Левинсономъ, Лукинымъ, Спекторомъ 2 дѣла, Каусельсономъ, Петлинымъ и др. Ильшеромъ, Вендусскимъ, Палкинымъ, Кангаровичемъ 2 дѣла, Эдельштейномъ, Левенштейномъ, Шпаруманомъ; Вост. общ. товарн. складовъ съ упр. ж. д.; общ. Ряз.-Урал. ж. д. съ Соловьевымъ; Вегама и Виденкина, Вальковскаго, Ма-

леца, Котика, Моргулеса, Эрлихо, Венича, Кригера, Вахнянской съ упр. ж. д.; Левковича съ Лодзин.-фабр. ж. д.; общ. Ряз.-Урал. ж. д. съ Кроломъ; 1 общ. подъздн. путей съ Вашемъ; Люкова съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; Моск.-Казан. ж. д. съ Ассаловымъ; Зильбермана съ общ. Ряз.-Урал. ж. д.; Моск.-Кіево-Ворон. ж. д. съ Зильберманомъ и др.

На 18 ноября, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Половинкина съ I подотняно-заводскимъ; сельскимъ общ.; Зильбермана, Акермана, Эдельмана съ упр. имѣніями загран. монастырей Бессарабія; Козакова съ Прокофьевой и др. Станиславова съ Козыревымъ; Маташевского и Вуйнштейна съ Хохоневскимъ; Федорова съ Фетисовымъ; Аржановыхъ съ гр. Толстыми; общ. ремез. вочт. Гетеловой съ Кудыло; нач. Кіевск. почт. тел. окр. съ Олейникомъ; общ. кр. дер. Хороотка съ Врезе; Перцеля съ Иркутской гор. упр.; Андрушкова съ Анапьевской гор.; акц. общ. Витебск. трамвая съ Шапиро, Меерсонъ; Никерова съ олекой Кляева; Вѣлицкой съ Кривцовой.

Създовыя: Очеретки съ Хоменъ; Никитина съ Афрономовымъ; Строщановой; Аксеновыхъ и Козина съ общ. кр. хут. Гормиловского; Ковельмана на съ Могилевскимъ; Рябчикова съ общ. кр. с. Полвенки; Буллеріана съ Ромео; Микудлиной съ Соловьевъ; Москаленко съ Кравченко; товар. Медвѣдова съ Альперовичъ; Яковлева съ Яковлевой; Резенфельдъ съ Туркевичъ и Ясногурскимъ; Баярекаго Галомиліономъ.

На 20 ноября, по 3 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Омповой съ Новиковымъ; Ришаръ съ Ришаръ; Яновцаго съ наследн. Старожевскаго; Горенштейна съ Осиковымъ; упр. Юго-Западн. ж. д. съ Чайковской; гос. банка съ Филишовымъ; Струзера съ Симферопольскимъ отд. Азовск. коммерч. банка; наследн. Иванова съ Корсаковой; Подосекаго и др. съ Суматьсукимъ; Герника; Ефимова съ Финкельштейнъ; Крячкова съ Вухоновымъ; Нейбурга съ Кагановымъ и др.; Кіянцъ и др. съ общ. кр. с. Ольшовецъ; Поповыхъ съ Попово и др.; Чепчикова съ Чепчиковой; Константинова съ Константиновымъ; Жолынского съ Жолынской; Баскакова съ Завалскими; Рохлина съ Рохлиными; Сергѣева съ Забировымъ; торгов. дома „Е. Кухтеринъ“ съ Гаушковымъ; Ковенск. казен. палаты; Чунихиной.

На 23 ноября, по 5 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: упр. ж. д. съ Зыманомъ, Щетининой, Малкофдовымъ, Даценко; упр. Юго-Западн. ж. д. съ Конокомъ; общ. Моск.-Виндаво-Рыбинск. ж. д. съ Войковымъ; упр. Привисл. ж. д. съ Квятковскимъ.

Създовыя: упр. ж. д. съ Узданскимъ и Вольфомъ, Вольфами, Узданскимъ, Ворухманъ, Лишштейнъ, Телеханской. Розенблюмъ, Горомъ 2 дѣла, торг. дом. Ф. П. Родоканаки, Левинымъ, Гуманомъ 2 дѣла, Кринскимъ, Мухкатомъ, торг. дом. Василія Возыщаникова С-ья, Случевскимъ, общ. страх. и трансп. кладей, Левинсономъ, Гринбергомъ, Юсеомомъ, Левинсономъ, Вѣлопольскимъ, Троецкимъ; Нейфельдомъ, Штейномъ и Кирнеромъ, Слущкимъ и Штейномъ, Удѣховскимъ, Пумпянскимъ, Грилихесомъ, Савичемъ, Розовскимъ, Штейномъ и Шварцемъ, Вольбергомъ и Радуновскимъ, Фрумкинскимъ, Каганомъ, Вольпинымъ; упр. Рязанско-Уралск. ж. д. съ Пруссакомъ, Левинымъ, Воданскимъ, Рабиновичемъ, Вольфомъ, Чертокомъ и др., Савичемъ 7 дѣлъ, Коринадомъ 2 дѣла, Нологрудскимъ 2 дѣла, Кустинымъ 4 дѣла, фирмой Грузинеръ и Вольфонъ, Пруссакомъ 2 дѣла, Узданскимъ,

Троицкимъ 2 дѣла, Маркусомъ, Видавскимъ, Моргулеса, Врука, Узданскаго 4 дѣла, Явацъ, Левина, Гаркави, Рабиновича съ Варш.-Вѣнск. ж. д.; Узданскаго общ. Лодзинск. фабр. ж. д. 2 дѣла; Узданскаго и Врука, Узданскихъ, Эдельштейна, Вольфа и Узданскаго, Левина, Узданскаго и Эренпрейса съ упр. Иванг.-Домбр. ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Вѣловымъ, Савичемъ, Видавскимъ, Маргуліссомъ; упр. Куреко-Харьк.-Севаст. ж. д. съ Гурвичемъ и Родштейномъ, Войнштейномъ; Слонимскаго съ Моск.-Брестск. ж. д.; упр. Привисл. ж. д. съ Иванкеромъ; Гершуномъ, Каринадомъ, Калланомъ, Кухелемъ; Гинзбурга съ Лодзинск. фабр. ж. д.; Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. съ Красеньковой; торг. дом. Н. Галкина съ сыномъ; Ароловича, Хайкина, Вольберга и Арта, Вольберга и Кремера съ упр. Ряго-Орлов. ж. д.

РЕЗОЛЮЦИИ

Изъ назначенныхъ къ слушанію дѣлъ.

7 ноября, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Отмѣнены приговоры: пов. д-та тамож. сб. Варшав. с. п. по обв. Вигоса; Крейперовъ Варшав. с. п., Хефтеръ 2 Радом. м. с.; Перель Проскуров. м. с.; Тракобетрепера 1 Варшав. м. с.; упр. акц. сб. Калужск. о. с. по обв. Трусова; Вѣжековой Орлов. о. с.; Сосновой Житомир. м. с.; Глинковой Слб. ст. м. Куржуновой Екатеринос. о. с.; Хлѣбовскаго Варшав. гор. м. с.; упр. акц. сб. Вален. м. с. по обв. Лядскаго; упр. акц. сб. Кіевск. с. п. по обв. Чижевскаго и Молчановой.

1 ноября, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Гарбаровой, Радомысльск. м. с. по обв. Ивана и Маріи Якобсоновъ—въ отношеніи Ивана Якобсона; Толкага Поневѣжск. м. с. въ отношеніи гр. иска; причта Черасской Свято-Николаевской церкви Диснен. м. с.; Котвидной и Гарбовской Овручек. м. с.; Ворисевича Вердичев. м. с.; Евтуха и Олейника Литин. м. с.; Гольденберга Староконстантинов. м. с.; Нараевскаго К.-Подольск. о. с.; протестъ прокур. Стародубск. о. с. по обв. Чиунова въ отношеніи опредѣленія наказанія; Мачигина Кіевск. о. с. въ отношеніи гражд. иска; Рабея на опред. Одесск. с. п.

На 8 ноября, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Отмѣнены приговоры: протестъ товар. прок. Кам.-Подольск. о. с. на Ямпольск. м. с. по обв. Студияца; Богутскаго и Вишневскаго Васильков. м. с.; Монтилла Вилкомирск. м. с.; Арендарчука и др. Луцк. м. с.; Лавки Староконстантинов. м. с.; Гудебскаго Сморгон. м. с.; Вознюка и Лямеца Староконстантинов. м. с.; Духвина Нѣжин. о. с.; пов. торг. дома Варамъ и Ко. Одесск. гор. м. с. по д. о. кражѣ у Пташянскаго выигранныя билета.

2 ноября, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Отмѣнены приговоры: бар. Гана В.-Гольдин. м. с. по обв. Кестера; Рѣзниковича Р.-Вольмарск. м. с.; Сѣдыхъ Елецк. о. с. по обв. Перова; Основа Ростов-на-Д. м. с.; Ландетена и др. Р.-Гансальск. м. с. въ отношеніи Ландетена, Эльриха, Виднера и Трейлюта; Гюртлера и Висльевскаго Слб. с. п.; протестъ товар. прок. Ярослав. о. с. по обв. Шилова въ отношеніи нак.; м. с. и Д. Богдановыхъ Вологод. о. с. въ отношеніи Михаила и Дмитрія Богдановыхъ.

При этомъ № разсылается подписчикамъ 14-ый листъ Законод. Вѣстника за 1902 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Слб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

Н. И. Лазаревскій.

На 9 ноября, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Кузьмина Спб. уѣзд. м. с.; Навиковой Харьков. м. с. въ части, касающейся обвиненія въ покуш. на кражу; Яска Спб. ст. м. с.; Добрыхъ Сарапульск. о. с.; Халефа Ровенск. м. с.; Колсватова Вятск. о. с.; Польстера Спб. уѣзд. м. с. по обв. Плавштейна; протестъ товар. прок. на Сумск. о. с. по обв. Ариичева—въ отношеніи наказанія.

1 ноября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Упр. гос. имущ. Б.-Сокольск. м. с. по обв. Вещеровича (7 дѣла); Клямке 3 Петраков. м. с. по обв. Лаймана; Рачинской 3 Петраков. м. с. по обв. с-вей Альфонса, Альберта и Гвидона; Вершинскаго Вилен. с. п.; уездномоч. Вилен. лѣсоохранит. комитета Свенцянок. м. по обв. Ляховичей; Рышукъ К. Пружан. м. с. въ отношеніи наказанія; Интереса Могилев. о. с.

8 ноября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Эйныса и Брандвеймана 1 Варшав. м. с. Фрайзингера 3 Петраков. м. с.; Конецъ 2 Кѣлецк. м. с. Надольскаго 1 Люблин. м. с.; Стемпена и Квѣдена 1 Люблин. м. с.; Подлевскаго 2 Варшав. м. с. по обв. Пачковскихъ; протестъ тсв. пр. и жал. Леонова Харьков. с. п. по обв. Леонова, Кваши и др.; Кучевского 1 Сувалск. м. с. по обв. Ауговскаго и Янинаса.

По Гр. Касс. Деп. Правит. Сената.

Изъ назначенныхъ къ слушанію дѣлъ отмѣнены рѣшенія.

9 ноября, по 8 отд.

По жалобѣ на рѣшеніе судебной палаты: Вѣляевой съ Чернаковой, Меленевской съ управл. госуд. имущ. Волынской губ. Опекѣ надъ Тевкедевымъ съ Сухаревымъ. Дубецъ съ гр. Ледоховской. Мишеля по дѣлу Блумберга. Общ. „Лондонъ-Агент. Лемтидъ“ съ Варшавскимъ. Авербуха съ Трофимовымъ.

По жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда: Щербаква съ Надеждиной.

9 ноября, по 9 отд.

По жалобамъ на рѣшенія суд. палатъ: Подольской кав. палаты съ наследниками Шварцмана. Рижской гор. управы съ Поулячуками.

По жалобамъ на рѣшенія мир. сѣздовъ: Геннера съ Денеромъ, Шенберга съ Островскимъ (2 дѣла). Новака. Копцека съ Завадскимъ. Бачинскихъ съ Бачинскимъ. Эльстеровъ съ Парнесомъ. С. бодинскаго съ Ковальскимъ. Дзюбдзели. Дроздовскаго съ Микеляниами. Левинсова съ Тоноромъ. Велинокъ, Дранкъ и др. Конопки съ Конопкою. Сермантовскаго съ Шмайссеръ и др. Капуста съ Янковскими. Квита съ Кузликъ. Камлета и др. Пермской кав. палаты съ Вѣлявиннымъ.

11 ноября. По 1 отд.

По жалобѣ на рѣшеніе суд. палатъ: Коганъ съ Степановой. Федорова съ общ. крест. Вероновскаго селенія. Глинекаго съ Томашевской и Скриневской.

По жалобамъ на рѣшенія мир. сѣздовъ: Бар. Искоюля съ Румбомъ. Бета съ Петровичемъ. Тома съ Викене, Яница

съ фонъ-Гленомъ. Унина. Брика съ Ожнскимъ. Гаммера съ Керетеномъ. Вальденбурга съ Поповой.

11 ноября. По 2 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судеб. палаты: Дизина съ Авербухомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мир. сѣздовъ: Тарасова-Родинова съ Тарасовой-Родиновой. Управл. ж. д. съ Гординой. Эльмана съ Труновымъ. Управл. ж. д. съ Альперовичемъ. Той-же дороги съ Штейномъ и Гурвичемъ. Той-же дороги съ Бруномъ. Той-же дороги съ Ароловичемъ и Клебановскимъ. Ромма съ управл. Полѣскихъ ж. д. Управл. ж. д. съ Капельманомъ. Той-же дор. съ Гринбергомъ. Гисина и Брауна съ управл. ж. д. Управл. Привислинскихъ ж. д. съ Капаномъ. управл. ж. д. съ Грузинеромъ (2 дѣла). Управл. ж. д. съ Астербломомъ. Управл. ж. д. съ Уаданскими.

13 ноября. По 3 отд.

По жалобамъ на рѣшеніе суд. палатъ: Страховаго общ. «Россія» съ Распоповымъ. Громова съ Михеевой. Вендебергъ съ Шпшманъ. Варшавскаго страхов. общ. съ Яни. Перваго Россійскаго страхов. общ. Федотовой.

По жалобамъ на рѣшенія мир. сѣзда: Ярошинскаго съ Соболевскимъ.

На 13 ноября, по Гр. Касс. Деп. Пр Сен.

По жалобамъ на рѣшен. судебныхъ палатъ: Амирбегова съ Гогнидъ. рѣшеніе Тифлисской судеб. палаты отм. по нар. 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано въ другой деп. той-же палаты. Воева съ Воронежскаго городскою управою: рѣш. Харьк. с. п. отмѣнено по нар. 43 и 108 ст. XII т. уст. о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ изд. 1857 г. и дѣло передано въ другой департ. той-же палаты.

По жалобамъ на рѣшенія мир. сѣзда Барановой опредѣленіе Московскаго стол. мир. сѣзда отмѣнено по наруш. 119 и 120 ст. 1 ч. X т. и дѣло передано въ тотъ-же сѣздъ, въ другомъ составѣ присутствія.

По Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената.

Отмѣнены рѣшенія.

15 ноября, по 4 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Трепановской съ Функомъ и др.; граф. Пѣтулицкихъ съ Жлобичскимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: Розенбойма съ Лодзинскимъ купеческимъ банкомъ; Поцокъ съ Кавза; Хмѣлевца, Вѣневича съ Асевичемъ; Франкъ съ Пинчовскимъ; Мысливецъ съ Недузьякъ; Гансецкихъ съ Умюлетъ и др.; Казеринъ съ Скавинскимъ; Обласа и др. Хохермана съ Гросманомъ; Острогскаго и др. Брауде съ Ржетельницкими; Петриковъ; Табачкина съ Островской; Зрялка.

15 ноября, по 5 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Бублея съ Бублей; прокурора С.-Петербургской судебной палаты съ Кронъ; Заб жевскаго крестьянскаго общества съ Койленской и др.; Щадрина съ Пурьшевой; Оренбургскаго казачьяго войска съ Желтовской; конкурснаго управления по дѣламъ Григорьевыхъ съ Косоуровымъ; управления желѣзныхъ дорогъ съ Ристлаки.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Богдановъ, Петръ Николаевъ, мѣщанинъ. Вележевъ, Федоръ Борисовъ, губ. секретарь.	С. о. 18 нояб. № 92. Несост. должн. Р. VI, ст. 984. С. о. 18 нояб. № 92. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 352.	Саратовскій о. с. Орловскій с. с.
Воронинъ, Ив. Романовъ, мѣщанинъ.	С. о. 18 нояб. № 92. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 351.	Петроввод. о. с.
Гауффе, Аннета-Луиза-Христина Георгіева, мѣщан.	С. о. 18 нояб. № 92. Попечительство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 350.	Рижскій г. с. с.
Димитріевъ, Николай Димитріевъ, внородецъ.	С. о. 18 нояб. № 92. Несост. должн. Р. VI, ст. 986.	Якутскій с. с.
Иконникова, Елена Виссаріонова, купчиха.	С. о. 18 нояб. № 92. Несост. должн. Р. VI, ст. 983.	Казанскій с. с.
Карповъ, Владиміръ Алексѣевъ, мѣщанинъ.	С. о. 18 нояб. № 92. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 353.	С.-Петербург. с. с.
Митрофановъ, Николай Автономовъ, купецъ.	С. о. 18 нояб. № 92. Несост. должн. Р. VI, ст. 982.	Владимірскій о. с.
Семейкинъ, Яковъ Матвѣевъ, купецъ.	С. о. 18 нояб. № 92. Несост. должн. Р. VI, ст. 985.	Саратовскій о. с.
Служенка, Семень, отст. капитанъ.	С. о. 18 нояб. № 92. Опек. надъ личн. и имущ. о сумасшествію. Р. VII, ст. 394.	Винницкій с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Петровы, Петръ и Анфиса.	С. о. 18 нояб. № 92. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о.), признаніемъ ихъ неосторожными. Р. VI, ст. 989.	Пермскій о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Келлеръ, Викторомъ Викторовымъ, графъ.	Клементъ, Вас. Вас., Великобр. подд.	С. о. 18 нояб. № 92. У Московскаго нот. Меморскаго. 8 янв. 1898 г. № 193. Р. IV, ст. 220.	Симбирскій о. с.
Маргуліесомъ, Семеномъ Ивановымъ.	Ходасевичу, части. пов.	С. о. 18 нояб. № 92. У Харьковскаго нот. Шавинскаго. 26 янв. 1900 г. Р. IV, ст. 222.	Харьковскій о. с.
Моисеевой, Александрой Алексѣевой, мѣщ.	Моисеевой, Варварѣ Алексѣевой, мѣщ.	С. о. 18 нояб. № 92. У Одесскаго нотар. Коррадини. 18 сент. 1900 г. № 4478. Р. IV, ст. 219.	Пензенскій о. с.
Чалко, Карпомъ Васильевымъ, крестьянъ.	Климовичъ, Елизаветѣ Игнатьевой, двор.	С. о. 18 нояб. № 92. У Минскаго нотар. Голиневича. 13 сент. 1901 г. № 5112. Р. IV, ст. 218.	Минскій о. с.
Штейнъ, Идою Марковой, мѣщ.	Штейну, Ильѣ Вильгельмову, мѣщ.	С. о. 18 нояб. № 92. У Киевскаго нотар. Воробьева. 14 февр. 1901 г. № 1239. Р. IV, ст. 217.	Кіевскій о. с.
Шудежко, Григоріемъ Патрикѣевымъ, казакомъ.	Телепневу, Павлу Иванову, прис. пов.	С. о. 18 нояб. № 92. У Саратовскаго нотар. Сапожникова. Р. IV, ст. 221.	Саратовскій о. с.
Яманчиковымъ, Федоромъ Петровымъ, мѣщ.	Левитскому, Мих. Алексѣеву, прис. пов.	С. о. 18 нояб. № 92. У Владимірскаго нотар. Дѣлова. 22 апр. 1901 г. Р. IV, ст. 216.	Владимірск. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

Н. И. Лазаревскій.